

АЛЕКС
БРЕДВИК

ВОЙД ЗАХВАЧЕННЫЙ ДОМ

НАЧАЛО

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

ЗАХВАЧЕННЫЙ ДОМ

Алекс Бредвик
Войд. Захваченный
дом: Начало. Новые
возможности. Захваченный дом
Серия «БФ-коллекция»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69692389

Войд. Захваченный дом:

ISBN 978-5-17-159171-7

Аннотация

Кланы и их владения, интриги и мелкие войны. Все это мелочно, все это порочно. Тиберий Грейвойд никогда не понимал, зачем все это, всегда презирал главную ветвь. И было за что. Они сгубили его род, а теперь посылали на верную смерть и его, последнего представителя своей ветви. Они еще заплатят за это, но потом. Сейчас главное выжить, ведь пустота не щадит никого, даже самых сильных...

Содержание

Начало	5
Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	43
Глава 5	56
Глава 6	69
Глава 7	81
Глава 8	93
Глава 9	106
Глава 10	118
Глава 11	131
Глава 12	145
Глава 13	158
Глава 14	171
Глава 15	184
Глава 16	197
Глава 17	210
Глава 18	224
Глава 19	236
Глава 20	249
Конец ознакомительного фрагмента.	258

Алекс Бредвик

Войд. Захваченный дом

© Алекс Бредвик, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Начало

Глава 1

Тысячи лет человечество созерцало звёзды, мечтая оказаться среди них. Тысячи лет они указывали скрытые пути, помогали найти дорогу там, где её в принципе не существовало, помогали выбраться к нужному месту. Тысячи лет люди смотрели на их красоту, наполняясь духовным светом.

Я тоже часто смотрю по ночам на звёзды, переносясь в то время, когда был маленьким, когда сидел во дворе со своим отцом. Он рассказывал невероятные истории. От них было невозможно оторваться. Ведь он был там, был в этой пустоте, был рядом с огненными великанами, был на других планетах. Ему было что поведать, он видел много прекрасного.

Он видел полыхающих сверхгигантов разного отлива, от ослепительно белого до мутно-коричневого. Он видел самых маленьких тяжеловесов, ломающих своим существованием законы нормальной физики. Он видел тысячи и тысячи планет с миллионами форм жизни на них, самыми невероятными, самыми безумными и непредсказуемыми, оттого красивыми и притягательными.

Ему было что поведать, он видел много ужасного.

Он видел, как в темноте космоса разрываются на части

огромные космические линкоры, вооружённые по последнему слову техники. Космическая пустота скрывает самых невероятных монстров вселенных, чёрные дыры, которым было плевать на все. Ведь только малую часть видно за счёт поглощаемых ими веществ... А большая часть скрывается в пустоте.

Он видел, как неведомые монстры на колонизируемых планетах разрывали на части верных своему делу солдат. Они были ужасны, смертельны и ведомы лишь одними своими инстинктами.

Он видел, как в огнях межгалактических войн сгорали целые планеты, как их стирали с потока мироздания звёздные разрушители. И всем было плевать, что там гибнут миллионы и миллионы живых и разумных существ, не говоря уже о неразумных.

– Таков мир, – с болью в голосе говорил мне последний раз отец, собирая свои вещи. – На что-то мы можем повлиять, но что-то выше наших возможностей...

– Но ты же обещал, что тот поход был последним! – орал я на него в истерике, так как понимал, что каждый военный поход может обернуться трагедией. – Ты говорил, что будешь навещать маму... Что в конечном итоге ляжешь там же, где и она... Ты не можешь сейчас уйти...

– Вот именно что сейчас, когда ты достиг необходимого для наших законов возраста, я могу и должен уйти, – выпрямился отец, ранее стоявший сгорбленным над маленькой

сумкой с вещами, и подошёл ко мне, положив руку на плечо. – Сейчас я уйду, чтобы защитить тебя, чтобы защитить нас всех. Помни об этом, ибо ты пойдёшь по моим стопам, как я пошёл по стопам своего отца, как пошли по его стопам мои братья. Таковы законы. Мы ничтожны перед ними, наше слово – тлен. Мы лишь третья ветвь нашего клана.

– Лучше бы мы были вообще вне клана... – тяжело бросил я. – Хотя можно уже говорить, что мы вне клана, мы же последние в нашей ветви... Грейссоны... Уже почти всех в могилу отправили. Чёртовы первородки...

– У стен есть уши, помни об этом, – похлопал меня по плечу отец, а после, взяв свою сумку, с гордостью ушёл из дома, оставляя его на меня.

И вот сейчас я смотрел на звёзды и думал, как там сейчас проживает мой отец. Мне было неизвестно, что происходит через миллионы световых лет, мы находились в относительно спокойном секторе, где слово «война» уже почти забылось мирными жителями. Они об этом вспоминают, когда время от времени забирают пацанов в армию, чтобы обучить важнейшему для существования нашего клана ремеслу.

Но всем нам было беспокойно, население планеты за счёт общей мобилизации сократилось почти на двадцать процентов. Множество мужчин и женщин было мобилизовано и отправлено на фронт. Множество домов стояло теперь пустыми, множество полей оказались не ухожены, а урожаи потеряны.

Назревала катастрофа. Точнее она уже наступила.

На каждой заселённой людьми планете стояли телескопы, которые постоянно следили за ночными светилами. И в один момент произошло что-то такое, что заставило напрячься всех. Исчез целый галактический сектор, в несколько тысяч световых лет радиусом. Просто разом, словно от выключателя космических масштабов, погасли звёзды того сегмента вселенной.

Причину выясняют до сих пор.

Но важно было другое. Клань кланами, но над галактикой властвовал Галактический совет, куда входили от каждого клана представители, давшие клятву быть независимыми от своих семей. Вот они и объявили всеобщую мобилизацию.

– Господин, – подошёл ко мне старый управляющий, глаза которого хоть и горели скрытым огнём, но выдавали вековую усталость, – вы опять сидите и смотрите на небеса?

– Да, Дьякон, смотрю и думаю, когда я сам там окажусь. Ведь я – последний представитель нашей ветви, призывать, кроме меня, больше некого. А основная ветвь мне так и не подобрала жену, чтобы дать толчок развитию моей семье. Уроды.

– Осторожнее со словами, – тяжело вздохнул управляющий, присаживаясь в соседнее уличное кресло. – У меня очень плохие известия. Хороших, увы, нет... Их несколько, сразу говорю.

– Ага, – как-то безучастно ответил я, уже привычный

к «очень плохим новостям». – Что там? Опять требуют несколько мегатонн провизии? Несколько сотен тысяч человек? Если что, у нас уже практически нет мобилизационного резерва, ты сам должен это знать.

– Всё хуже, – вид управляющего был мрачнее, чем в самый печальный день его жизни. Его брови были сведены, глаза опущены, а лоб сморщен.

– Не томи уже, а, – протёр я лицо сухой рукой, отгоняя ночную дремоту. – Что такого критического произошло?

– Вас призывают в военный совет для принятия решения о вашей пригодности нести службу в качестве младшего офицера... – протер платком он свой вспотевший лоб, после чего продолжил: – Вот только вас посылают в кузню особой бригады... Думаю, вы сами понимаете куда...

– Чёрт, – я сжал со всей дури подлокотники своего кресла, а потом рывком поднялся и начал бродить по лужайке из стороны в сторону. – Там я точно сдохну. Слышал я про то адово место... Лучшие войска! Вечно на передовой! Вот только, где они сейчас? Где эта передовая?! Да что ж всё через задницу?..

– Это пришло письмом от Грейссонов, – поднялся с кресла старик и протянул мне раскрытый конверт. – Я взял на себя ответственность прочесть его, ваш отец доверял мне это. В общем... взгляните сами.

Сделав один глубокий вдох, я шумно выдохнул, после чего принял из рук управляющего конверт с письмом. Выта-

щив письмо, я отбросил конверт в сторону и начал с некоторой злостью вчитываться в строки письма от моего троюродного братца:

«Уважаемый Тиберий!

Хочу Вам без особой радости сообщить, что от имени Галактического совета мне, как главе основной ветви Грей, пришло письмо. Странно, что оно от них было на бумаге, но с учётом наличия на нашей планете транслокатора... Это возможно.

Что я хотел Вам поведать. Хоть и было запрещено моим отцом отправлять на фронт последних представителей побочных ветвей нашего клана, но я не он. Так что, так как Ваши земли самые простые в управлении, мною было принято решение отправить Вас в самое пекло. В Академию!

Далее без формальностей.

Не переживайте, Вы не единственный, кто покидает наш сектор. Адамс – из второй ветви, Юлианна – из четвертой ветви. Максимус! Даже мой сводный брат Максимус отправляются на фронт! Но они пойдут в качестве тыловых офицеров, а Юлианна – в качестве госпитального медика, благо её образование и навыки позволяют... А вот Вы пойдете самым что ни на есть боевым офицером! Пройдете через кухню лучших военных специалистов! Будете нести в будущем смерть врагам нашего рода!

В общем, брат мой! Я надеюсь, что Вы прославите наш род, как это сделал Ваш отец! Сейчас его отправили в пу-

стотную область, там, по слухам, идут самые ожесточенные сражения. Но он жив, согласно последней свертке, что была два месяца назад по земному календарю. Он жив. И Вы будете жить, в Вас течёт его кровь! Кровь настоящего бойца, принесшего славу нашему клану!

Слава клану Грей!»

– Вот же тварь... – тяжело вздохнул я, скомкав письмо, после чего отправил его в пламя жаровни. – Ну и что делать будем? Я так просто хрен покину своё имение, он меня отсюда трупом если только вывезет!

– За вас уже всё решили, сэр. Сколь бы это печальным ни было, но я не думал, что переживу все три поколения вашей ветви, – склонил голову старик, а его слова у меня вызвали некое подозрение.

– Ты меня уже списываешь, что ли?! – чуть ли не заорал я на него, рыча на повышенных тонах. – Запомни, я тут один справляюсь со всем полгода! Даже с нехваткой людей тут мир и благополучие! А эти твари просто завидуют умениям моего отца, а также моим умениям, которые я перенял от него! Они просто завидуют! А ты им сейчас своими переживаниями сочувствуешь?!

– Господин, я просто неверно выразился, – склонил ещё ниже голову старик, говоря максимально жалобным тоном. – Я имел в виду, что не думал, что увижу, как сменяется три главы ветки Грейвойдов...

– Грейвойды... – с неким презрением я назвал свою фа-

милию, ибо она была как клеймо на лбу.

Почему Грейссоны, основанная ветка, дала нашей ветви фамилию Грейвойды, понять не сложно. Мы были пусты, точнее не так. У всех представителей кланов в той или иной мере развито энергетическое зерно, которое позволяет с помощью силы собственной мысли творить неведомое. Это достижение научного прогресса, существуют специальные устройства, позволяющие зерну проснуться...

Но у моего деда оно не проснулось, хотя он и был первородным когда-то. Потом оно так же не проснулось у моего отца, а после отца и у меня. Мы были пустотными, не-энергетиками. Мы не были способны передвигать с помощью силы мысли камни. Мы не были способны усиливать снаряды любого оружия... Для них, основной ветви, мы были грязным пятном, от которого надо было избавиться. И они избавились, не окуная собственные руки в кровь.

Сначала погиб мой дед, который воевал за какую-то пятнадцатую луну всеми забытого газового сверхгиганта возле погибающей звезды. Глупая война, которая нужна была только для престижа.

Потом умерла моя мама... Каким-то образом она начала быстро стареть, что было странным с учётом её возраста, ей было всего тридцать лет, а затем она умерла. Не думаю, что это совпадение, так что у меня где-то в голове появилась закладка, что нужно выяснить причину произошедшего. Пока мне это не удалось. И, видимо, не удастся.

А сейчас отец... Последняя сводка о живых членах клана приходила два месяца назад. В этой сводке говорилось, что отряд отца будет экстренно перенаправлен в Великую Пустоту, в исчезнувший сектор, так как там появилась странная активность. И после этого про него ничего не было слышно.

– Прочь с глаз моих, – бросил я управляющему, после чего устало упал в кресло.

– Только не совершайте глупых поступков, очень вас прошу... – несколько умоляюще протянул старик, после чего ушёл обратно в пока ещё мой дом.

– Хрен тебе, Дьякон, – прикрыл глаза я, натянув улыбку, полную наслаждения. – Вот когда вернусь, если вернусь... Я перережу основную ветвь целиком. А потом и их приспешников – вторую ветвь.

Снова уставившись на звёзды, я уже не мечтал. В моей голове начали плясать странные картинки возможных битв, как офицеры отправляют на смерть сотни солдат, как тех разрывают на части снаряды, как они превращаются в ничто...

Но злость уходила, я умел это контролировать, и её место занимала тревога. Что-то внутри меня верещало, говоря, что это дорога в один конец. Но я не слушал, старался отмахнуться от всего этого. И, видимо, не зря.

– Именем Галактического совета! – раздался громогласный мужской бас откуда-то со стороны основного входа в дом. – Тиберий Грейвойд! Согласно указу номер одна тысяча

сто двадцать шесть вы призваны в Академию для прохождения дальнейшей службы и выполнения обязательств вашего клана по защите галактики! У вас есть десять минут, чтобы выйти и принять официальное заявление! В противном случае мы будем вынуждены забрать вас силой без возможности попрощаться с родственниками!

– Были бы они тут, – грустно усмехнулся я, а потом вяло поднялся с кресла.

Обойдя дом по периметру, я ещё раз осмотрел родовое гнездо, что мне приходилось оставить. Три этажа, множество комнат, десятки человек в прислуге, охрана... И они были истово верны нам, ибо мы заботились о земле. А первородные всё загубят к чертям...

– Вы – Тиберий? – спросил у меня коренастый мужик, который был на две головы выше меня, что несколько удивляло и изумляло.

Я даже ответить не смог, так как находился в определённом шоке. Я сам тоже был не маленький, да и сложен физически хорошо, отец не давал продыху... Но этот верзила переплюнул всех, кого я только видел. Он был семь или даже семь с половиной футов в высоту, в ширину – не менее трёх. Он был просто огромен!

– Ещё раз спрошу, вы – Тиберий? – несколько нахмурился верзила, с еле слышным хрустом сжав кулаки.

– Он самый... – всё ещё пребывая в некотором шоке, с интересом и негодованием рассматривал я стоящего передо

мной человека. – А с кем имею честь говорить?

– Алекс Громов. Уроженец сектора Урусов. Ныне командир формируемой когорты Академии, – несколько расслабившись, но с непроницаемым лицом проговорил этот гигант, а потом улыбнулся и одной лапицей схватил меня за плечо и прижал к себе. – Да расслабься ты! Не кусаюсь я!

– Ага, – кивнул я. – Ты просто сразу откусываешь. Кстати, сразу на «ты»? Без соблюдения субординации?

– Имею право. Твой командир согласно директиве... Чёрт, номер забыл. Но не суть, – махнул он рукой. – Может, хоть на перекус позовешь? А то как-то невежливо гостя на пороге держать.

– Ну, тогда пройдем... – еле высвободился я из его объятий, а после пошёл в свой дом, а неожиданный гость проследовал за мной. – Только не обессуди, у меня не было в планах кого-то встречать, и на стол не накрывали. Так что всё будет максимально скромно.

– Да-да... – кивнул гигант, следуя за мной. – А не хреновый такой домишко. Видимо, вас уважают, раз тут всё настолько вылизано.

– Ага, – с грустью сказал я, а потом спросил у гостя, когда мы уже оказались на кухне: – А почему ты за мной приехал лично? Обычно же гонцы прилетают за мобилизованными, а не командиры лично.

– У-у-у, брат, – рассмеялся гигант, садясь на деревянный стул, который затрещал под ним, но всё же выдержал его

вес. – Ты ещё многого не знаешь, не столкнулся еще с законами нашей жизни. Узнаешь, давай сначала побеседуем, потом я уже отвечу на твой вопрос.

– Ну, давай побеседуем, – улыбнулся я, услышав смех этого человека.

Стол начал словно пополняться яствами сам по себе, мне не надо было отдавать команды прислуге, они сами накрывали. А я, между тем, никогда не осуждал их право выбора, оно никогда не подводило меня перед гостями, как и сейчас.

Беседа пошла как-то сама собой. Гигант рассказывал о своей очень далекой родине, о суровых битвах, которые там часто бывают, о невероятных монстрах, которые иногда нападают на мирные селения. У урусов всегда самые хорошие воины, с ними, если верить истории, никто и никогда не хотел сражаться, все их боялись. Благо они были мирными и не вылезали из своих секторов.

Сам Алекс был очень добродушным и весёлым человеком. На каждую жизненную ситуацию у него была шутка, а этих ситуаций в его жизни – пруд пруди. Он не стеснялся говорить что-то плохое о своём народе, он не боялся поливать грязью и моих людей, ну а я просто-напросто боялся ему перечить. Только безумец будет спорить с таким громилой.

– А что это за браслет на твоей руке? – заметил я в определённый момент серебряную пластину на его предплечье ближе к локтю.

– А ты – глазастый, как я посмотрю, – хищно улыбнулся

Алекс. – Это хорошо. А про это потом узнаешь.

– Скажи, а то мы уже час тут болтаем обо всяком... – крутя вилку меж пальцев, посмотрел я на гостя. – Все же почему именно ты тут?

– По просьбе твоего отца.

Глава 2

Сборы оказались короткими, мне просто-напросто не позволили брать с собой много вещей. А зачем? Ведь там, в Академии, меня снабдят всем необходимым, всем самым нужным. В итоге я отправлялся в путь с одной сумкой, которая весила не более двух кило: еда на первое время, самый минимум одежды, клановый талисман, который достался мне от деда, да и пару древностей, в виде бумажных книжек.

Всегда любил запах свеженапечатанной книги, слушать как она трещит при первом раскрытии, погружаться в миры, что таят в себе её строки... Это великолепно! Но всё же мне Громов дал добро только на три книги, сказав в шутку, что мне и года не хватит, чтобы их прочесть.

Неужели там всё настолько хреново?

На космической взлётно-посадочной станции сейчас находился один-единственный корабль. Это был небольшой фрегат, внешне чем-то напоминающий гигантскую птицу. Хищный нос, словно острый клюв, слегка загнутые назад «крылья» на каждом борту. Вся его несколько угловатая конструкция показывала, что всё же это дело рук человека, но гениального, словно художника, ибо выглядел этот корабль просто великолепно.

– Нравится? – с усмешкой спросил Громов, стоя чуть позади меня. – Урусы сделали, способен почти вплотную к чёр-

ной дыре подойти! Обшивка выдержит!

– А щиты? – приподнял я одну бровь, повернув голову в сторону моего сопровождающего. – Неужели нет энергетической активной защиты?

– Есть всё, не переживай, – ещё раз усмехнулся Алекс. – Пошли, что стоять на месте, нам ещё несколько земных суток лететь, а я не хочу потом получать нагоняй от старшего за то, что с опозданием явился.

Фрегат был рассчитан на ведение боевых действий, вблизи это стало особенно понятно. Почти с десятков различных стволов, направленных по фронту космического корабля, несколько башен снизу и сверху – для активного противодействия противнику, атакующему с разных направлений, как минимум две закрытые шахты для систем залпового огня... У моего клана таких мощных фрегатов не было, что ещё раз подтверждало тот факт, что на урусов лучше не лезть, можно неплохо так обжечься.

Ещё одним фактором, подтверждающим, что это корабль для ведения боевых действий, оказалась начинка этого судна. Где-то в центре находился мощный искусственный интеллект, который следил в режиме реального времени за всеми параметрами птички. К нему меня, ясное дело, не пустили, на его постоянной страже хоть и никого не было, но искин и сам себя мог хорошо защитить, как минимум две ячейки для турелей я увидел на потолке у входа к нему.

Сама обстановка тоже была спартанской. Необходимый

минимум был, но никаких излишеств. Особенно в маленькой каюте, что выделили для меня. Ячейка-кровать в стене, небольшой, также встроенный в стену шкаф для хранения личных вещей, пустой стол со стулом с явными следами нахождения на нем чего-то тяжёлого ранее, ну и, в принципе, всё. Также была одна дверь, которая вела в душевую, рассчитанную сразу на несколько комнат, ибо лишнего места на фрегате просто не было.

Когда я разместился, то первым делом сходил в душ, смыть с себя то, что должно остаться на планете. И как минимум напряжение. Я всё ещё был зол на своего дальнего родственника за то, что он отправил меня в Академию, но уже поздно что-то решать. Надо идти вперёд. Месть подождёт, не зря же её подают холодной.

После того, как я вышел и распределил свои вещи по комнате, также найдя встроенную в стену тумбочку, у меня было аж целых полчаса на то, чтобы отдохнуть. Надев самые простые вещи, что у меня были с собой, я просто мирно лежал на кровати и вчитывался в строки одного из самых любимых циклов, который рассказывал о бессмертных воинах, которые защищали планету Земля от неведомой ранее угрозы.

– Не спишь? – ко мне зашла белокурая девушка, ростом куда ниже Громова, но при этом отдалённо на него похожая: те же немного угловатые формы лица, хитрый прищур, острый носик и весьма стройная фигурка.

– Да нет, – лениво ответил я, убирая книгу на стоящий

рядом стол. – Просто отдыхаю.

– Ну, раз просто отдыхаешь, пошли – я тебе покажу нашу птичку, – добродушно поманила меня за собой девушка, которая стояла, оперевшись на косяк дверного проема. – А то проваляешься все три дня тут, даже не узнаешь, где у нас тут харчевня.

Последнее девушка произнесла с лёгкой усмешкой. По ней было видно, что она – ветеран множества битв. Она была в белой майке, посаженной точно по её фигуре, в бесформенных штанах, которые удерживались тканевым ремнем, а на ногах самые обычные кроссовки. Через майку было отчетливо видно её пресс, руки ничем не закрыты, разглядеть сухие жилы на них тоже было не сложно. Девушка явно не чуралась ручного труда, да и в рукопашной сто процентов могла постоять за себя.

– Что завис? Понравилась? – рассмеялась звонко девушка, а потом с улыбкой посмотрела на меня. – Вставай, давай, будет у тебя ещё время взглядом поесть, не один раз с тобой летать будем.

– В каком смысле? – спросил я, лениво поднимаясь с койки, не рассчитав при этом свои габариты, из-за чего мощно ударился затылком о верхнее перекрытие спальной ячейки. – Твою ж... Агр...

– Хах, – ещё раз звонко рассмеялась девушка, после чего, еле сдерживая свой смех, продолжила говорить: – Ну это... Привыкнешь... Хах... А так... Раз ты сюда попал, то тут и

продолжишь своё обучение, так сказать.

– Так что за обучение? Все говорят об Академии как о чём-то великом, как о кузнице великих воинов, но в итоге мы имеем только неподтвержденные ничем слухи.

– Попутно расскажу, пошли, – махнула рукой девушка, отлипнув от дверного перекрытия.

Я вышел следом за ней, она явно не торопилась, шла медленно и размеренно, играя своими бёдрами. Троллила меня, однозначно. Но в итоге я бы остался в дураках, так как за ней точно кто-то стоит, а ей просто скучно, вот и решила поиздеваться над новеньким. Я не дурак, но гормоны, чтоб их, обмануть не получится, ведь девушка уже перевела их в активную фазу.

– Тебя хоть как зовут-то? – спросил я, когда сравнялся с девушкой.

– Алиса, – улыбнулась она. – Но это не важно. Позывной – «Молния», а вот это уже более важно. Запомни его, как и все остальные позывные, что тебе будут называть мои, да и твои уже, в принципе, товарищи.

– Хорошо, – медленно кивнул я. – А тогда какой мне позывной взять? Могу я это сделать сейчас?

– Нет, не можешь, – спокойно ответила девушка. – Позывной тебе будет дарован в Академии, если выживешь после первых трёх месяцев.

– В смысле выживу? – нахмурился я. – Там что, своих учеников убивают?

– Почти, – тяжело вздохнула девушка, слегка покосившись на меня. – Поймёшь, я расскажу тебе это сегодня. Гром меня попросил ввести тебя в курс дела, сказал, что ты – сын какого-то очень знаменитого бойца. Или одного из основателей... Какая там у тебя фамилия, говоришь?

– Отец... – ещё сильнее нахмурился я. Много он от меня скрывал... – А фамилия у меня Грейвойд.

– Войд? – теперь пришла пора нахмуриться девушке. – Тогда понятно, почему за тобой прилетели лично мы... Таких совпадений не бывает... Странно...

– Что странного? – вздёрнул я одну бровь, смотря вопросительно на девушку.

– Пока мы исполняем свой долг, нам запрещено иметь детей. Категорически. Это уничтожает наш потенциал.

Только я хотел для себя сказать, что теперь понятно, почему у меня нет зерна, но тут же задумался. Дед воевал только за мой клан, но он уже был без зерна. Вот отец постоянно мотался по различным спецоперациям, на которых реально рисковал своей шкурой.

Если бы пустотелость начиналась от моего отца, то тогда бы стало понятно, что и как. Отец просто нарушил свою клятву, из-за чего наш род лишился способности влиять на мир своими мыслями. Но опять же, отец – второе поколение нашего рода, а всё началось с деда... Что-то тут не складывается.

– А можно на этом месте подробнее? – уточнил я у девуш-

ки после недолгих раздумий.

– Нет. Пока запрещено, – сказала, как отрезала, она, а потом добродушно продолжила: – А вот это наша харчевня, как я её называю. Наша столовая. Синтезаторы пищи тут готовят внешне бурду какую-то, но на вкус реально неплохо. И главное – сытно.

Зашли мы буквально на пять минут в эту столовую. Тут особо смотреть было не на что. Линия раздачи пищи, где к стене были прикручены три трубы, по которым люди вели подносы, в стенных отсеках стояла кухонная утварь по типу тарелок, ложек и кружек, а также торчали какие-то краны, видимо, по которым и подавалась та бурда.

Обстановка сама по себе тоже была спартанская, явно видно, что экипаж у корабля небольшой. Шесть столов по десять мест за каждым. Все столы и стулья были металлическими. Столы закреплены за пол, а стулья стояли в каких-то разрезах на полу, чтобы они могли лишь ограниченно двигаться взад-вперёд.

– Н-да, – цокнул я языком, – не густо. Никаких излишеств.

– А ты привык к излишествам? – усмехнулась девушка. – Из благородных, что ли?

– Третья ветвь клана Грей, – пожал я плечами, сказав это как нечто само собой разумеющееся. – А что в этом такого?

– Что ты такого натворил, что тебя отправили в Академию? – с каким-то не особо добрым выражением лица посмотрела на меня девушка, а после вообще опустила взгляд

в пол. – Такого никогда не случилось... Надо будет у Грома уточнить...

– Гром. Ты уже не первый раз называешь этот позывной, – заметил я, даже примерно догадался, кто это может быть, но на всякий случай я решил уточнить у девушки. – Это же Алекс Громов?

– Да, мой брат по отцу, – кивнула девушка. – Но это уже не важно. Он мой командир, прошедший все пять лет обучения в Академии. Сейчас он находится на службе Академии, после так называемого выпуска его назначили командиром своей когорты. Вот он её и формирует, ища уникалов среди обычного населения. Вот только, каким ты боком к обычному населению относишься, я не пойму. У тебя же есть зерно... Наша система обучения и воспитания для тебя не подойдёт.

– У меня нет зерна, – не совсем добро усмехнулся я, сухо улыбнувшись. – От слова совсем. Не знаю, как так, но думаю, что ты мне дала пищу для размышлений и поисков. И давай не будем трогать эту тему. Мне она неприятна.

– Это... Кое-что объясняет... – задумалась девушка, а потом неожиданно врезала мне кулаком по плечу, что оказалось неожиданно болезненно, бодро и весело при этом проговорив: – А ну не кисни! У тебя вся жизнь впереди! Ещё целых пять мучительных лет в Академии! Ха-ха!

– И чему тут радоваться? – сухо спросил я у девушки, которая уже покидала пределы пищеблока.

– Это столько незабываемых приключений! Поверь мне! – повернулась она ко мне лицом, продолжая идти спиной вперёд. – Я уже третий год закончила, сейчас у нас время отдыха. Вот мы и собираем когорту для Грома.

– То-то тут немногочисленно сейчас... – подметил я, так как по пути мы не встретили ни одного человека. – Все отдыхают?

– Ага, все по своим родным системам разлетелись, только обслуживающий персонал остался, да я с Громом. У нас дом – эта птичка! – развела она руками, а потом запнулась и начала падать вниз.

Я уже было рванул к ней, чтобы подхватить, но, как выяснилось мгновением позже, ей моя помощь совершенно не нужна. Она словно акробат сделал переворот, не знаю точно, как этот приём называется, оперевшись во время падения на руки, а потом просто перекинув через себя ноги, встала на них.

– Этому обучают в Академии? – с толикой юмора и удивлением спросил я у девушки.

– Этому обучится твоё тело само. Поймёшь. Пошли дальше.

Дальше она меня провела через основные узлы и системы корабля. Медблок, рассчитанный на десятерых раненых, машинное отделение, где находились все важные узлы для управления тремя двигателями фрегата, десантное звено, в котором разместилось несколько машин типа «Аллигатор».

Насчёт последних, то эти машинки были названы не просто так в честь одного из хищников колыбели человечества. Они чувствовали себя во всех средах обитания точно так же, как и аллигатор чувствовал себя на земле и в воде. Вооружение у этих транспортных машин было минимальным, всё сосредоточено на скорости, защищенности и маневренности. Только в носовой части стояла пара гаусс-пулеметов, которые подчинялись, если верить рассказу Алисы, автоматической системе определения и ведения огня.

В рубку пилота меня не пустили, сказали, что пока рано туда соваться, могу только отвлечь и помешать пилоту, который по совместительству с когнитивным разумом управлял этим чудом техники. Зато меня пустили в отсек, что был чуть выше рубки пилота.

Стоило мне туда попасть, как для меня открылся невероятный вид космоса. Мы пока летели на субсветовой скорости, ожидая выхода на линию, где дозволены сверхсветовые скорости. Мир вокруг словно замер. Я видел неподвижные туманности, которые сквозь время и пространство отливали невероятными красками, я видел звезду, что согревала мою планету, которую пришлось так скоро и спешно покинуть. Но не видел родного для меня мира, тот остался где-то позади, из-за чего моя душа налилась печалью и лёгкой тревогой.

– Все тосковали, когда в первый раз оказывались в этом месте, – проследовала чуть дальше девушка, после чего нажала на стене на пару виртуальных кнопок. – И всем нам на-

до просто посидеть и подумать, успокоиться. Это помещение специально сделали по заказу Грома. Он любит иногда посидеть в тишине среди звёзд. Да и я тоже.

Пока она договаривала, из пола и стены появились маленький стол и пара мягких кресел, обитых натуральной кожей. Почему они были спрятаны, сложно не угадать, это как минимум рационально, ведь если попасть под обстрел, корабль может тряхануть так, что всё тут просто разлетится.

Стоило нам усесться в кресла, как к нам тут же подлетел бот, предлагая напитки на выбор. Никакой алкогольной продукции, только различные старомодные варианты кофейных напитков и несколько десятков сортов чая, в том числе и из диковинных для меня растений.

Я выбрал самый обыкновенный чёрный кофе, зерна которого были прямиком с планеты Земля. Хотелось попробовать что-то настолько самобытное, что говорило бы о нашей исторической родине.

Земля, умирающая планета, поддерживаемая искусственно уже не одно столетие. Наши предки умудрились чуть ли не уничтожить её, почти разорвали её на куски во время ядерного апокалипсиса. Благо у нас уже были тогда колонии на Луне и Марсе, а то так бы наш род и прервался на той планете.

А кофе сам оказался великолепным, с очень насыщенным вкусом. Не то что синтетический, который пили на нашей планете. Не прижились у нас растения, на которых росли зер-

на кофе, просто погибали.

– Смотрю, понравился напиток, – усмехнулась девушка, откинувшись в кресле, когда поставила уже пустую чашку на столик. – Тоже люблю заказывать именно кофе. На моей родине вообще его нигде и никогда не было.

– Расскажи про Академию. Что вообще от неё следует ожидать, почему там, если верить твоим словам, погибают ученики... Что в ней такого страшного?

– Страшного, по сути, в самой Академии и в её преподавателях нет ничего, – устроилась несколько получше в своём кресле девушка, после чего прикрыла глаза и начала рассказывать. – Обучение там разделено на два полугодия по пять месяцев. Между полугодиями предоставляют месяц отдыха, а он чертовски необходим, психика ломается напрочь, надо восстанавливать. Во время обучения три месяца выделяются для обучения в самой Академии, теоретические и практические занятия, а потом ещё два в качестве боееспособной единицы в каких-либо спецоперациях. На первом году обучения шанс сдохнуть есть только по собственной неосторожности. Ну, или если во время так называемой стажировки шальная пуля прилетит. Без ранений не обошелся ещё никто. На первом году в основном будет знакомство с самыми простейшими элементами профессионального ведения боевых действий. Как действовать в составе групп, как выживать в обычных условиях, ну и всё такое. Потом это всё будет проверяться на практике. Иногда будут отправлять

на зачистку далёких районов от дикой фауны, смертельной для неподготовленного фермера... Ну и, в принципе, больше ничего. Второе полугодие первого года будет посложнее, там будут обучать ведению боевых действий с разумным противником. По нарастающей, короче. При всём этом есть маленький нюанс, он и является определяющим, получишь ли ты позывной или сдохнешь, пока будешь получать.

– Что за нюанс? – приподнял я одну бровь, что было больше привычкой, чем каким-то воздействием на собеседника своей мимикой. – Дело в браслете, который я видел у Грома?

– Браслет как следствие. Всё узнаешь, а пока отдыхай. И расскажи о себе, о своей истории... А то редко приходится общаться с кем-то новым, у нас ты первое пополнение за полгода.

– А почему так редко?

– Нас готовят для уничтожения Войда, – спокойно ответила девушка, а меня это несколько ужаснуло, по весьма понятным мне причинам.

Глава 3

Все эти несколько дней прошли относительно спокойно. Меня по большей части никто не трогал, я мог спокойно лежать и перечитывать книги. Помимо всего, как оказалось, в моей каюте был установлен галотелевизор, он был встроен в стену, так что я его сперва и не увидел.

Вообще, это только с виду казалось, что тут есть необходимый минимум, тут было вообще всё, чем можно было бы обычному человеку довольствоваться. Да даже игровая комната, в которой обслуживающий персонал и личный состав когорты могли спокойно отдыхать не только духовно, что и получилось у меня с Алисой, мы просто мило побеседовали, но и морально.

Там чего только не было! Настольные игры? Пожалуйста! Всякие симуляторы в виртуальной реальности? Пожалуйста! Да там даже бар был! И куча, просто огромная куча алкоголя. Вот там я пропадал часами, если честно... Никогда так здорово не отвлекался от дел мирских. Жаль, что народа было маловато, появлялось за раз там максимум человек пять, и то чаще всего это был либо Гром, либо Молния, либо несколько человек из обслуживающего персонала.

А вообще, я реально смог отдохнуть за эти три с небольшим дня, что для меня последнее время редкость. Отдыхать у меня получалось только по вечерам, на заднем дворе моего

дома...

Единственная маленькая неприятность возникла во время моего сна. Как мне потом рассказали, я даже не почувствовал, как стенки корабля сотрясались от попадания снарядов противника. Но не это важно, без меня бы точно справились.

На исходе второго дня при вынужденном выходе из сверхсветового космического канала наш фрегат наткнулся на блуждающий отряд пиратов. Эти самонадеянные придурки подумали, что смогут быстренько разобраться с одним-единственным кораблем, растащить его на составные части, тем самым усилив себя, а что не нужно – продать за баснословные деньги на чёрном рынке.

Пересматривая видео с внешних камер, я сперва даже не видел, где именно находятся пиратские корабли, у этих уродов откуда-то появилась технология стелс, причём на всех пяти кораблях, что на нас накинудись. Но технология стелс означает лишь скрытие в видимом диапазоне, в то время как в том же инфракрасном свете пираты горели как новогодние елки. В общем, выследить их оказалось не так проблематично, но всё же мы первые в бой не вступали.

Когда пираты подлетели на критически близкое расстояние, то раздумья все сразу отпали. Сомнений в их целях просто не было, они хотели напасть, причём со спины, где у фрегата было минимальное вооружение. Но они просчитались.

Башенные орудия сразу развернулись в их сторону, а си-

стема залпового огня по правому борту выпустила рой мелких ракет, которые были связаны с системой прицеливания самого корабля. В первом же залпе было уничтожено два корабля противника, ещё один очень тяжело повреждён.

Точно не было понятно, из-за чего разорвало на куски первые два, да и это не было важно. В их боевой формации оставалось ещё три корабля, а это немалая сила. Так что, прежде чем они открыли огонь, система залпового огня по левому борту выпустила ещё один рой ракет, которым пришлось огибать наш корабль. Ну а дальше всё пошло по более или менее классическому сценарию.

Когда фрегат повернулся мордой в сторону противника, из всех пушек разом был открыт массированный огонь. С ходу ещё один корабль противника украсил пустоту огнём взрыва. Но в этот момент как раз и нам прилетели первые снаряды по защитной полусфере энергетического щита. Автоматика корабля не принимала в расчёт, что у противника тоже могут быть какие-либо ракеты или умные снаряды, так что и была применена лишь полусфера для защиты. Но тут автоматика дала сбой, пара умных снарядов всё же у пиратов имелась, что и сыграло с нами злую шутку.

– Повреждение левого двигателя! Внимание! Происходит перераспределение мощностей в автоматическом режиме! Ремонтные боты приступили к ликвидации пробойн! – начала верещать на мостике система корабля. – Примерное время полного восстановления двигателя – три часа двадцать

восемь минут при наличии всех необходимых запасных частей!

– Вот же срань... – тяжело вздохнул Гром, глядя на трёхмерную голограмму своего фрегата. – У нас же есть все запасные части?

– Да, сэр, – кивнул один из операторов на мостике. – В данный момент наш комплект запасных частей составляет ровно сто процентов. Внутренние репликаторы готовы произвести ещё необходимые запасные части, если мы соберём останки от пиратских кораблей.

– После боя соберём, нечего добру в космосе просто так болтаться, – кивнул Гром. – А этот куда намылился?.. Бахните-ка по нему ЭМИ, пускай повисит в пустоте, а мы с Молнией туда проберёмся, может, парочку пленников сможем захватить.

– Но, сэр, там же может быть их около сотни! – возмутился помощник командира, у которого грудь была завешана медалями, что было несвойственно для человека столь юной наружности.

– Так ещё интереснее, – усмехнулся Гром, а после внезапно, буквально за пару секунд, облачился в боевой костюм, который я вообще нигде и никогда не видел.

Отмотав видео на эти самые пару секунд назад, я замедлил время воспроизведения видео и стал внимательно смотреть, откуда у него появилась эта броня. Ведь она же не могла появиться из ниоткуда!

Внимательно наблюдая за Громом, при этом ещё сильнее замедлив воспроизведение видео, я смог заметить, откуда начала появляться броня. Тот самый серебряный браслет, что покоился у Грома на предплечье. Он в одно мгновение засиял, а после броня словно начала раскладываться из этого браслета, покрывая всё тело воина слоем доспехов, которые по ходу принимали нужные очертания.

До меня доходили слухи, что ученые научились применять многомерности, чтобы огромные предметы можно было, например, перевозить в маленькой сумочке. Кто сможет угадать, что в этой многомерности будет покоиться ядерная бомба? Да никто. Вот и официально приостановили развитие этой технологии, но, похоже, в каких-то областях она активно применяется, и ни хрена ее не прикрывали.

Что было дальше, я уже узнал лично. На борту корабля оказались три пирата, точнее командир пиратской субмарины и два каких-то левых типа. Допрос особо много полезной информации не дал, так что двоих сразу выкинули за борт, так как содержать преступников не было смысла... Ну, это пираты, что о них сожалеть. А вот капитана корабля оставили, оказывается, на него была какая-то там особая директива, за которую полагалась награда.

Конечно, пришлось задержаться на несколько часов, так как сверхсветовую скорость этот корабль мог достигнуть только со всеми тремя движками, перейдя в нужный режим работы... Но после этого Гром ходил весь мрачный и бурчал,

что из-за этих долбанных пиратов он точно получит нагоняй. Забавно было наблюдать, как такой здоровяк ходит туда-сюда и нервничает, ожидая люлей. Скорее он всем устроит по самое не балуйся, чем ему кто-то.

На третий день нашего полета я снова пересёкся с Молнией. У неё на лице красовался мелкий шрам, при этом он был свежий, а значит, получен вчера, другого варианта просто не было. Рассказав ей про свои наблюдения, про то, как я увидел преобразование браслета Грома, я сразу стал расспрашивать Алису о том, как это вообще происходит и почему так получилось.

– Сколько вопросов, – чуть ли не взвыла девушка, которая пребывала в медицинском блоке и как раз обрабатывала быстро заживающую ранку на лице. – Так, давай по порядку. Один вопрос – один ответ. Начинай.

– Откуда у Грома такая броня? – хотел я тут же спросить про то, есть ли у неё броня, но воздержался, так как она могла начать возмущаться. Девушки имеют тонкую натуру... Лучше иногда делать так, чтобы играть на их правилах, но в свою игру.

– Это... Эх... – тяжело вздохнула девушка, а потом зависла немного, смотря куда-то в пустоту перед собой. – Ладно. Гром разрешил тебе рассказать, сказал, что у тебя потенциал огромный и что ты как минимум до четвёртого года доживешь. Только тебя очень прошу, не распространяйся о полученных знаниях тут, на корабле, а то сразу вычислят, что мы

рассказали тебе что-то, что ты должен узнать потом. Хорошо?

– Хорошо, – кивнул я и уселся на койку по соседству с койкой девушки, на месте моей дислокации тут же начали появляться сканирующие лучи.

– Внимание! Регистрация нового организма! – тут же начал вещать женский голос виртуального интеллекта медицинского блока. – Время первичного сканирования составляет пятнадцать минут, прошу не покидать область сканирования на протяжении этого времени.

– О, вот теперь у меня есть целых пятнадцать минут, чтобы слушать ответы на мои вопросы, – усмехнулся я, удобнее устраиваясь на койке. – Жду ответа.

– У Грома такая броня из Академии. Она выдаётся за успешное окончание первого года обучения, если это можно так назвать, – как-то тяжело проговаривала эти слова девушка, смотря в одну точку, видимую лишь ей. – Но особенность этой брони заключается в том, что каждый сам для себя выбирает, как она выглядит... А потом идёт очень долгий процесс её создания. Лично у меня она ещё не до конца создана, лицо не прикрыто, кисти рук не прикрыты... Зато имеется встроенный энергетический щит, который способен выдержать определённое количество попаданий по нему. Более рассказать не могу. Сам потом увидишь.

– А где ты хранишь эту броню? – с ходу задал я вопрос девушке, которая тут же вытащила из-под своей майки ма-

ленький кулон, отдалённо напоминавший какой-то цветок, а после она сразу же ответила:

– Тут. Это мой амулет от матери. Я его теперь не могу снять, он у меня вживлён в нервную систему. Как и браслет Грома. Это болезненное мероприятие... Каждый о нём вспоминает с болью и трепетом. Главное, чтобы эта вещь была очень близкой к тебе, иначе не получится завершить процесс привязки к твоему организму твоей будущей брони.

– Ага... – медленно кивнул я, а потом призадумался, ведь у меня была такая вещь, что мне досталась от дедушки. Медальон, который был похож на какую-то бесформенную кляксу, но на самом деле представлял собой туманность, из которой добыт металл для этого медальона. – А как вы смогли вдвоём уделать целый экипаж космического судна? Ведь там сто процентов помимо самих защитников были ещё и оборонительные системы...

– Хах, – усмехнулась девушка, закатив от удовольствия глаза. – Да, они пытались обороняться, но мы же из Академии, нас готовят для сражений со всеми, кто может попасться нам по пути. Ну и ещё пара моментов есть, о которых ты также узнаешь в Академии. Скажем... Мы уже не совсем люди, в том понятии, в котором привыкли называть наш вид. Мы сильнее, быстрее, более ловкие, более гибкие... Ну или вон, как Гром, он просто огромный... На самом деле он может без костюма поднять около пяти сотен кило, а с костюмом за несколько тонн. Больше он сам опасается поднимать.

– Генная инженерия? Использование различных химикатов? – тут же уточнил я, так как это возможно только в таком случае. Организм человека реально на такое не способен.

– И да, и нет... – с тяжестью вздохнула девушка, с какой-то грустной улыбкой посмотрев на меня. – На такое генная инженерия и химикаты не способны.

Выставив перед собой ладонь, она что-то сделала, из-за чего по ней начали пробегать электрические разряды. Похоже на воздействие зерна на окружающий нас мир, но это было не зерно, это было что-то другое... У неё нет зерна, она – простолюдинка, у них в принципе не может быть зерна. А если оно у них есть, значит, они уже не простолюдины, а претенденты, которые могут побороться за право вступления в клан.

– Это как? – с неким трепетом и страхом смотрел я на неё. – Это же невозможно без источника.

– Поверь мне, – тяжело вздохнула девушка, – сейчас наука на многое способна. Но приходится чем-то жертвовать. Поймёшь. Потом ты всё поймёшь.

– Так, и всё же... Расскажешь, как вы уделали пиратов на том корабле?

– Как-как, – усмехнулась девушка. – Просто убили многих, вот и всё. Кого смогли ранить без угрозы здоровью, взяли в плен, это те двое как раз. А вот командира корабля целенаправленно захватили. За них система Академии награду дает.

– А что, если... – хотел я задать следующий вопрос, но девушка тут же вскочила и повернулась ко мне лицом, на котором даже шрама почти не осталось.

– А что, если, спросишь уже потом, – скрестила она руки за спиной и мило улыбнулась. – У меня есть и другие обязанности на этом корабле, не могу тебя бесконечно развлекать. Так что давай, до встречи! И не покидай койки! Пускай система тебя сейчас отсканирует, потом данные передадутся в Академию, так тебе же проще будет после первого ранения, не будешь пятнадцать минут лежать и страдать, пока пройдёт первичное сканирование. У меня так пара знакомых на первом году обучения погибла. Просто кровью истекли.

– Ими что, не могли врачи заняться? – удивился я этому. – Это же как-то... Бесчеловечно...

– Нет. Просто врачи в тот день были нарасхват, на всех не хватило. Думали, они смогут прожить эти пятнадцать минут, но потом у них просто остановились сердца, – пожала девушка плечами. – Такое бывает, это жизнь. Ладно, лежи, отдыхай.

Когда автоматические двери медицинского блока закрылись, скрывая за собой силуэт девушки, я остался лежать тут в одиночестве в течение оставшихся десяти минут. Вроде это и не особо много времени, но тянутся они в одиночестве жуть как долго.

В конечном итоге я даже задремал, а когда проснулся, то меня ждала весьма интересная информация. Появилась

трехмерная голограмма моего организма, в котором явно были какие-то отклонения. Как минимум было три сноски с восклицательными знаками в треугольнике красного цвета. Подписаны эти сноски были как «Требует особого внимания» и более ничего.

При попытке более точного изучения проблемы передо мной выскочило предупреждение, что я не зарегистрирован в основной системе Академии, при этом не обладаю минимально необходимым рангом для получения достоверной и полной информации. А то, что я являюсь аристократом, никого не... волнует.

Внимательно посмотрев, куда ведут предупреждающие сноски, понял одну чудесную вещь. Одна из них точно ведёт к тому месту, где в энергетическом спектре у человека находится зерно. А это было весьма странно. У обычного человека нет зерна, система бы ничего не выявила, а у меня, значит, оно есть и просто не функционирует, либо оно какое-то неправильное. Одно из двух, третьего не дано.

Поднявшись с койки, я последний раз во время этого полета направился в свою каюту. Ждать осталось около двенадцати часов до того момента, когда мы прибудем к месту назначения. Академия уже близко, настолько, что даже поджилки начинают слегка трястись.

Всё же все, кто хоть что-то слышал про Академию, слегка побаивались её. Но кто туда летит... Наверное, должен ужасаться, ведь там не жалеют людей, насколько я понял. Они

там как материал, не расходный, иначе бы туда не набирали выборочно, по определённым критериям, а дляковки, выразимся так.

Но всё же людей там не жалели, ведь Академия не место для слабаков, там должны быть только сильнейшие и быстрее. Надеюсь, я смогу относиться к таким, иначе... Иначе я не смогу отомстить основной ветви клана, иначе я не смогу понять, что случилось с моей матерью, иначе я не смогу найти своего отца.

А для этого придётся терпеть и преодолевать. Я больше чем уверен, что меня будут ненавидеть многие, кто туда попал, так как они – чернь, обычные простолюдины, а я – член одного из самых могущественных кланов! Хотя я и из побочной ветви.

– Ну что? – в динамиках моей каюты раздался бас капитана этого корабля, из-за чего я подскочил, в очередной раз чуть не проломив своей головой перегородку над койко-местом. – Готов увидеть во всей красе твоё будущее место жительства на пять лет?

– Да к чёрту вас, – прошипел я, перенося ноги с койки на пол, приложив ладонь к месту удара. – К такому точно я был не готов...

Глава 4

В итоге мы опоздали на четырнадцать часов. Точнее не так, а как выразился Гром: «На четырнадцать, мать его, часов! Треклятые пираты!» Ну, в общем, как-то так. А вообще ещё на подлёте меня терзали смутные сомнения, а туда ли мы летим.

Когда в динамиках объявили о подлёте, то я впопыхах собрал все вещи, которые за эти три с небольшим дня успел разложить, после чего вышел на смотровую палубу. Вид был, на самом деле, так себе. С расстояния в несколько сотен тысяч километров казалось, что мы летим в сторону какой-то старой и заброшенной космической станции. Море мусора вокруг, разбитые космические корабли, даже пару раз попадались люди, закованные в герметичную броню, которые не подавали признаков жизни.

Это реально нагоняло какую-то жуть, как минимум на душе становилось мрачно и как-то беспокойно. Обычно в цивилизованных местах нет такой разрухи, но тут... Тут был просто ад. Возникло ощущение, что тут недавно отгремела битва нереальных масштабов, из-за чего всё вокруг просто не успели убрать.

– Думаешь, что опять они напали? – едва слышно спросила Алиса у Грома, который тоже находился в данном помещении.

– Как минимум, стоит уточнить у Макса... Слишком это всё странно выглядит. Уже шестой или седьмой раз за последний год... – тяжело вздохнул Гром. – Он ведь так всех новичков изведёт.

– Тоже так думаю, – кивнул девушка. – Хреновая у него тактика, очень хреновая. Стоп. Это же Волна... Ах, они – уроды! Она была мне как сестра!

– Молния, – несколько странно, аж слух резануло, назвал Гром свою сестру, но я не подал виду, что слушаю их. Нечего привлекать к себе внимание. – Потом разберёшься с ними. Сейчас наберись терпения, у тебя ещё два года впереди, чтобы ты сама смогла делать что угодно. А пока просто терпи и жди...

– Угу-м, – угрюмо и со скрытой угрозой ответила девушка, после чего быстро, демонстративно топая, покинула палубу.

Я же стоял и молчал. Вообще не хотелось говорить. Тут мертвецов уже более тысячи человек. Как минимум крейсер разворотили... И то бы трупов было меньше, так как на крейсерах очень многие спаслись бы на капсулах... А тут словно просто выкидывали людей в открытый космос. Просто иначе никак так не получится...

– Зелёный, – повернулся ко мне полубоком Гром, буквально пронзая меня своим взглядом. – Запомни эту картину. Серьёзно тебе говорю. Ибо вот это результат нашей сплоченной обороны, нашего умения воевать. Это не противни-

ки, это все наши. Просто врага... Согласно сводке было раз в пятнадцать больше.

– Хм-м... – нахмурился я ещё больше, так как не особо охотно верил в слова своего будущего командира... Но всё же кивнул, чтобы лишний раз не провоцировать конфликт. Мне это сейчас нужно меньше всего. Буду вести себя тихо и стараться ни во что не ввязываться, по мере возможности, конечно.

По мере приближения к космической станции, внутри которой и находилась Академия, я всё больше понимал, насколько она огромна. Если сравнивать с размерами планеты... То точно можно сказать, что размером она с Титан, один из спутников Сатурна в родной для человечества системе. Эта станция была поистине громадная! Вот он, гигантизм! Человечество всё время хотело в чём-то себя увековечить, сделать так, чтобы нас запомнили. Вот по таким проектам это отчётливо видно.

– Смотрю, ты уже прибываешь в определённом восторге, – усмехнулся Гром, после чего развернулся и направился к выходу из помещения. – Через пятнадцать минут жду около стыковочного отсека. Сопровожу тебя до регистрационного отдела.

– А дальше? – приподнял вопросительно я одну бровь, повернувшись лицом к уходящему громиле.

– А дальше тебе всё объяснят. Первые два года мы с тобой почти не будем пересекаться, – пожал плечами Гром. –

Такова жизнь.

– Такова жизнь, – посмаковал я эти слова в своих устах, а после снова развернулся в сторону огромного панорамного окна. – У них это семейное, что ли?

Станция становилась всё больше, уже были видны первые ячейки для швартовки больших и малых кораблей, подсвеченные взлётно-посадочные полосы... Всё только с виду выглядело захламленным, но на самом деле тут всё было очень и очень хорошо организовано.

Самое большое впечатление у меня оставило это место, когда мы пролетели внутрь. Нас встречало более сотни человек! Все были в боевой экипировке, с оружием неизвестного мне вида, калибра и происхождения наперевес. Все они ждали своего командира, и, мне кажется, они последние сутки были в напряжении, так как их командир задерживался. Но даже, несмотря на такую задержку, они его встречали.

Почему я понял, что они – его подчиненные? Когда я заходил на этот фрегат, обратил внимание на эмблему, что красовалась на его крыльях. У этих бойцов на броне, точнее на её нагрудном элементе, был такой же знак. Символ когорты, можно сказать, что знамя на груди.

– Вольно, – кивнул своим бойцам Гром, когда мы покинули пределы космической птицы. – Токсин, я же просил не выстраивать тут всех, вообще не просил встречать нас.

– А мы не только ради вас, – усмехнулся единственный человек без шлема, голову которого венчала лысина, – тут есть

ещё люди, на которых пришла посмотреть вся наша когорта. Например, на этого зелёного, за которого замолвил словечко наш старый командир.

– В смысле старый командир? – удивился я. – Мой отец был командиром этой когорты? Почему ты сразу не сказал?

– Воу-воу! Полегче! – выставил ладони вперёд лысый. – Он был хорошим товарищем твоему отцу, твой отец всегда держался независимо от всех, не был ни в одной когорте, хотя всё время лез в самое пекло. Отличный он мужик, однако... Жаль, что связь с отрядом потеряна. Великая пустота сигналы хреново пропускает.

– Ты это, – с небольшим усилием положил Гром свою ладонь на плечо Токсину, из-за чего тот аж немного прогнулся. Ну и силища в нём, однако, что аж человек в экзоскелете не смог сдержать лёгкого удара. – Давай тише. Парню и так не особо пришлось, а будет ещё хуже. Ты хотя бы его моральный дух не подрывай.

– А я его не подрываю, – усмехнулся Токсин. – Последний сеанс связи был буквально вчера, потери есть, но только санитарные. Из двадцати человек пятнадцать ещё в строю, что несомненно радует. Кстати, а когда мы туда полетим?

– Когда все наши бойцы официально закончат Академию, – без единой усмешки сказал Гром, скрестив руки на груди. – Не раньше, не позже.

– Через два года получается? – слегка нахмурился мужик, а потом резко просветлел. – А это не так долго! Можно еще

наших цепных псов поднатаскать!

– Пять лет, – с лёгкой усмешкой сказал Гром, уперев левую руку в бок, а правой, будто он сказал что-то не особо значительное, почесал за затылком.

– Сколько? – удивился лысый, а бойцы позади него начали мотать головами и о чём-то тихо шептаться. – Отставить разговоры! Не маленькие дети! Воспринимайте информацию как есть!

– Пять лет, – уже без каких-либо ухмылок на лице сказал Гром. – Ты сам знаешь, кто за этого парня попросил. Мы его из такого гадюшника вытащили, что у него тут, на самом-то деле, шансов выжить побольше будет. А ты что удивляешься? Твой управляющий тебе каждый день подсыпал определённого вида порошок, который через пару-тройку лет тебя бы до паралича довёл.

– В смысле? – медленно, пребывая в откровенном шоке, спросил я. – В смысле?! Он же мне последний год почти полностью заменил отца! Ну не может же быть такого! Зачем ему так поступать! Ему мой дед жизнь спас!

– Все продаются, парень, все продаются, – похлопал меня по спине Гром. – Такова жизнь. Тут ничего не поделаешь. Ладно, всем разойтись! Завтра тренировочный бой! Взвод Техника против взвода Лешего!

– А я смогу на него посмотреть? – всё ещё находясь в некотором шоке, несколько отстранённо спросил я у Грома, в голове продумывая новую цепочку взаимосвязей между главой

основной ветви клана и моим управляющим.

– Зачем? – усмехнулся Гром. – Ты всё равно пока не сможешь вытворять то, что они могут. У тебя не те силы, не та скорость... В общем, тело у тебя пока не развито, как и твой ум. Так что нет. Завтра у тебя будут вступительные испытания. Там ничего сложного, пробежать десять километров с нагрузкой, марш-бросок так называемый, потом стрельба из этого же оружия, тут будет оцениваться ещё то, как ты к оружию относишься, а потом спарринг с первогодком. Тут... Тут тебе главное продержаться минуту, ибо между вами уже будет разница, как между небом и землёй.

Я лишь покивал. Значит, всё же тут не всё так просто, как казалось на первый взгляд. Хорошо иногда, когда зерно не развито, когда им не можешь управлять. Но в остальных случаях хреново. От меня хотели избавиться, это уже точно.

Пока мы договаривали, когорта Грома дружными строями разошлась в шести направлениях. Кто куда пошёл, я так и не понял, ибо тут не было никаких указателей, что где находится. Мы же с Громом, после того как он перекинулся парой слов с Алисой, направились в регистрационный отдел.

Пока мы шли, я видел несколько мастерских, где академики и выпускники сами себе создавали оружие. Кого тут только не было: с виду колхозники, строители, просто какие-то проходимцы, а пользуются высокоточной техникой, для работы на которой требуются годы и годы обучения. Это начинало смущать ещё больше, ибо это был какой-то сюрре-

ЛИЗМ.

– Не воспринимай сейчас ничего серьёзно, – шёл чуть впереди Гром. – По крайней мере до того момента, пока тебя не отправят на испытания. Тебя могут травить, пытаться ущемлять твои права, издеваться всячески, ибо ты такой молодец, прилетел в последний день, когда регистрация завершена, но тебя почему-то пропустили. Вопросы будут. Не борзей, веди себя спокойно, старайся не вляпаться в какоенибудь дерьмо.

– А если не получится избежать конфликта? – сравнялся я с моим провожатым, словив на себе его вдумчивый взгляд. – Что, если люди будут специально идти на конфликт, чтобы избавиться от лишнего конкурента.

– Ну, во-первых, это глупо, – усмехнулся Гром. – Все, кто сюда прилетел, гарантированно, если пройдут входные испытания, поступят. Хотя да, могут из чистой зависти тебя избить, например, чтобы ты не смог добежать. Но опять же, старайся таких ситуаций избегать, я тебе после регистрации буду пока не помощник. Вот пройдёшь первые три месяца, полетаю с тобой, потренирую лично.

– А так разве можно?

– Всё можно, главное, чтобы ты выжил.

Выжил, не умер, главное, чтобы остался жив. Насколько тут зверски идут уроки, что люди говорят о выживании? Конечно, чтобы спасти свою шкуру, будешь принудительно обучаться многому, ибо это будет просто необходимо, но всё же... Тут натаскивают реально каких-то зверей, если вечно

где-то рядом маячит смерть.

Когда мы пришли в регистрационный отдел, это такое полукольецовое помещение, в котором установлено по меньшему кругу множество окошек регистрации, сразу проследовали к единственному работающему. В данный момент работало только одно, позади которого сидела тучная женщина, не лишенная своеобразной красоты, с ненавистью смотрящая на нас обоих.

– Алекс, твою налево! – взревела женщина, когда мы подошли к окошку и сели на два стула возле него. – Я тебе сейчас голову к чертям откушу! Ты какого хрена так задержался, а, медвежатник поганый?!

– Марьян, – нежно, словно с любимой и любящей женщиной, которую он готов носить на руках, словно младенца, так, как разговаривают только с самыми близкими людьми, – ласточка моя, успокойся, пожалуйста. Понимаю, задержались, всякое в жизни бывает, зато мы одну назойливую букашку привезли, которая терроризировала соседний сектор. Думаю, ты будешь довольна.

– Вот умеешь ты хорошими новостями всё сгладить, – теперь уже нежно промурлыкала женщина, а потом, словно далёкий раскат грома, несколько угрожающе сказала: – Если ещё раз более чем на пять часов задержишься, я обещаю тебе протез какой-нибудь части тела ставить придётся!

– Хорошо-хорошо, – выставил ладони перед собой Гром, изобразил на лице глупую ухмылку, после чего поднялся и

начал пятиться назад. – Всё, оставляю вас одних. Наслаждайтесь обществом друг друга.

– Засранец, – весело усмехнулась женщина, помотав головой, а потом, словно с какой-то теплотой, посмотрела на меня. – Так, мил человек, кто такой, откуда прибыли, какая цель прибытия. Последнее можешь не называть, просто пункт в электронной анкете такой. Давай, рассказывай.

– Тиберий Грейвойд, прибыл из сектора два-шесть-девятнадцать-сигма-один-два-альфа, не считая пропавшего отца, последний носитель своей фамилии, – положив голову щекой на кулак, начал я отвечать на вопросы.

– Ага... Так и пометим, мания величия... – цокнула языком женщина. – Обычно такие помирают быстрее всего, но чаще всего вон, как Алекс, командирами становятся хорошими. Главное, чтобы от людей не шарахался. Так, дальше...

А дальше пошёл ворох вопросов на тему моей родни, моих увлечений, где и чему обучался, что умею и так далее. Это заняло по меньшей мере около часа, если честно, мы вдвоём начали зевать, причём первый раз зевнули одновременно, из-за чего оба громко и звонко посмеялись. Вот что-то было в этой женщине, что-то притягивало.

– Извините, – после опроса, когда меня попросили проследовать в специальное устройство, чтобы снять мерки, рост, вес, я решил уточнить один момент у женщины, – возможно, я могу поплатиться головой за такой вопрос, но на моей родине нет привычки лукавить, а если что-то хочется

спросить, то спрашивают. За спрос не наказывают, как говорится.

– Ну, спрашивай, – улыбнулась женщина, а по её глазам я понял, что она уже подозревает, какой вопрос я ей задам.

– А вас так из-за чего? – я показал руками вокруг себя круг большего радиуса, чем я сам. – Извиняюсь, что так завуалированно спрашиваю.

– Ха-ха-ха-ха, – рассмеялась звонко девушка. – Да ничего, иногда грубее спрашивали. Это из-за ранения. Рядом с головным мозгом пуля прошла, что-то нарушив в его функционировании и в работе моего метаболизма. Вроде сейчас всё нормализовалось, год работы ученых и... И я начинаю худеть! Но это процесс не быстрый. Много времени ещё пройдет... Эх... А я так снова хочу полетать среди звёзд, снова хочу стрелять и убивать... В общем, ты понял, хах, давай, вставай, будем на тебя комплекты формы готовить.

– Даже на завтра? – усмехнулся я, встав в устройство, после чего растопырил руки в разные стороны.

– В основном на завтра, – ещё раз усмехнулась женщина, после чего по моему телу забегало множество красных точек, с точностью до миллиметра снимая с меня мерки. – Всё, жди, сейчас за тобой подойдут. Завтра посмотрим, на что ты способен.

– Хорошо, – кивнул я и вышел из каморки, усевшись на одном из множества диванчиков, стоявших по внешнему кругу кольца.

Ждал я не особо долго, где-то минут пятнадцать, пока ко мне не подошел служащий Академии. Он был в серой форме с высоким и твёрдым воротником, головного убора у него не было, а на груди красовалась десятиконечная звезда с двумя клинками посреди неё.

Уточнив у меня, я ли это, он пригласил проследовать за ним. Вежливость из него так и пёрла, что было для меня несколько непривычно, ведь обычные люди ведут себя более вульгарно.

Он проводил меня до блока, где проживали все поступающие. Стоило мне войти, сразу ощутил на себе множество взглядов, как любопытных, так и не очень, откровенно злых и кощунственных. Он меня проводил до самой комнаты, сунув в руки брошюру, после чего резко удалился.

Кинув свою сумку на кровать, я уселся на металлический стул, что стоял возле стола, выполненного в таком же минималистическом стиле, как и всё вокруг. Раскрыв брошюрку, я сразу стал изучать её. В ней была краткая инструкция, куда мы попали и что нам делать. Было короткое расписание вступительных испытаний, после чего, без каких-либо торжественных построений и поздравлений, что мы зачислены, ну и тому подобное, на следующие сутки после испытаний сразу начинаются занятия. Благо, что первую неделю чисто теория без практики, лишь утренняя зарядка.

Положив лист бумаги на стол, я подошёл к кровати, снял с неё сумку, положив на пол, а сам улёгся. Обувь я оставил

ещё на входе, так что в комнате было относительно чисто, до меня никто не наследил, так, только пыль местами лежала, но убрать её дело не долгое. Но сперва немного подумать, а потом заниматься всем остальным.

Глава 5

Как и ожидалось, подлости со стороны «старичков» начались почти сразу, как я тут появился. По местному времени я прибыл буквально перед обедом, где-то часа в два по земному, а тут искусственную смену дня и ночи привязали к Земле. Когда старший нашего сброда объявил построение на обед, кто-то из парней, живущих по соседству, врезал мне чем-то увесистым, но не твёрдым, после чего как-то молниеносно скрылся. Я упал, поэтому и не видел, куда убежал тот урод, который так поступил, но одно ясно – вот оно, чувство зависти. Они тут проторчали фиг пойми сколько в ожидании испытаний, а я прибыл в последний день и, бум, допущен к испытаниям.

– Уроды... – прорычал я себе под нос, когда поднялся на ноги, после этого попытался найти себе место в строю.

Ростом я был всегда не маленьким, но тут были люди и повыше меня. Когда я шёл мимо кривой шеренги, взглядом высматривая место, в котором бы я поместился, мне пару раз ставили подножки. Я замечал эти подколки, так что просто перешагивал их, всматриваясь в лица тех, кто это делал.

Первым оказался урус, такой же, как и Гром. Большие скулы, квадратная челюсть, голубые глаза, хоть и не особо большого размера, нос картошкой, волосы светло-русые. Запомнить его рожу не трудно, всего урусов в нашем строю я

насчитал троих, а у этого у единственного голубые глаза, у остальных карие.

Вторым оказался кригаец, косоглазый хрен, лицо которого похоже на лица стоящих по соседству дружков. Единственное, что в нём было примечательно, это его надменный взгляд. Либо был главой шпаны, либо с детства вёл себя так, чтобы его мнили старшим.

В строю так же были и девушки, большая часть из которых смотрела на меня с нескрываемой злостью, в глазах был виден яд, который они источали. Но некоторые, по большей части те, которые были пониже, смотрели больше с интересом, чем со злостью. Кто-то же мог додуматься, что я не просто какая-то деревенщина, ну не бывает такого, чтобы простой деревенский тип прилетел в последний день.

– Где, чёрт его за ногу, второй новенький?! – взревел старший, вопя на весь наш жилой блок.

Военные тонкости. Мы стояли около десяти минут, ждали, пока какой-то деревенский простофиля, а иначе я его из-за взъерошенной прически, неопрятного внешнего вида, дешёвых вещей назвать не могу.

– Ной, твою дивизию, что тебя так задержало?! – подошёл вплотную к этому пареньку старший, еле сдержавшись, чтобы не схватить того за воротник.

– Да я вот только-только зашёл сюда! – с явным деревенским акцентом начал объясняться парнишка. – У меня ключ-карта не считывалась, чтобы я мог в комнату попасть! А ве-

щи свои я не мог оставить, могли забрать! А я тут никому не доверяю! Поэтому вещи сначала, жрать потом!

– Слышали?! – со злой ухмылкой, пятясь назад, обратился сразу ко всем старший. – Вещи важнее еды! Едим на десять минут меньше! Кто не успеет, знаете, кто в этом виноват!

– Тварь...

– Урод...

– Вот скотина... – еле слышно стало доноситься со всех частей строя, и лишь я понимал, что он так специально стравливает всех новичков между собой, чтобы они могли проверить сами себя на прочность.

– Тихо! – снова он крикнул, а потом повернулся лицом в ту сторону, куда встал тот парнишка. – А для тебя это будет урок! Уважай остальных! Але-во! Агом! Арш!

Я тихо усмехнулся, услышав, как он командует. Явно ещё сам только первогодка или что-то типа такого. Опыта мало, голос не особо уверенный во время отдачи команд. Вот аристократам с этим проще, они рождены для того, чтобы руководить другими. А этот... Этот подсознательно переживал, что его не будут слушать. Ну да ладно, посмотрим, как оно всё повернётся.

Сам приём пищи прошёл без происшествий, как и путь до него. Все старались как можно быстрее добраться до столовой, где очень и очень быстро побежали по линии раздачи пищи. Тут, кстати, давали нормальную еду, не ту бурду непонятную, как на фрегате, а абсолютно привычную пищу. Хотя

временами и синтетическую, но всё же это лучше – синтетическая пища сделана из натуральных веществ, а та бурда – фиг пойми из чего.

Самое интересное началось после того, как мы вернулись с обеда. Покушать, точнее в той ситуации пожрать успели все, так что все ушли сытыми, но не все довольными. Некоторым приходилось буквально давиться едой, чтобы успеть наестся. В чём причина такой давки, ведь еще ужин будет, я не понимал. Жрали, словно это их последний раз.

Возможно, я чего-то не знал, ну и бес с ним, потом разберёмся.

А теперь о самом интересном. Меня решили не трогать в самом начале, решили оставить на десерт, я ведь толком ни в чём не провинился, а вот парнишка, Пой... Ной... Не помню, вот он провинился перед всеми. И решили ему устроить тёмную.

Как ни странно, но не нашли ничего лучше, как начать издеваться над парнем в туалете. С точки зрения безопасности отморозков, что собрались толпой и начали гнобить парня, было весьма логично, ведь можно у двери туалета поставить караульного, который бы следил за ситуацией снаружи, а остальные могли бы спокойно отрываться, делая что угодно. Вот только они не учли того факта, что, кроме них, ещё кто-то будет в уборной. А там был я, занимался не самым красноречивым делом, зато полезным для организма.

– Слышь, недомерок, – послышался звук удара чего-то тя-

желого о соседнюю дверцу, – а ты не понимаешь, где оказался? Не понимаешь, что тут есть свои законы? Что тут есть свои старшие? Есть свои, скажем так, управляющие? Не думал, что кого-то из них можешь подставить? Голодным оставить? А?

– Не-не, мужик, давай не будем, а? – начал тот, видимо, махать руками, потому что его опять долбанули спиной о кабинку.

Раздражает.

– Что не будем? – усмехнулся первый. – Не будем другим мешать? Я на это согласен. Но ты уже помешал, нормально пожрать не дал, а ты только первые пару часов тут. А это большой косяк. Очень большой косяк. Как исправляться будешь?

– Не знаю, – видимо, потерялся парнишка, а потом из его груди вырвался сдавленный звук. Похоже, по животу прилетело.

– А теперь я спрошу ещё раз, – уже рыча, спросил тот, что «общался» с недавно прибывшим. – Как. Будешь. Исправляться?

– Не знаю! – более громко ответил тот, из-за чего следующий удар оказался более звонким, чем предыдущий, по морде зарядили, а это тут, если верить информации из брошюрки просто так не оставят.

– Ты тупой или как? – взревел первый, замахнувшись ещё раз, судя по звукам и писку, издаваемым Ноем.

– Альф, успокойся! – раздался женский голос, что меня несколько удивило. Дверью, похоже, ошиблась. – Нам и так уже за твой первый удар может влететь, он за свою шкуру будет переживать, я тебе гарантирую.

– Не будет, хе-хе, точно не будет, хе-хе, – начал как-то мерзко посмеиваться первый, Альф, схватив за шиворот пацана. – Ведь если этот урод проболтается, то он точно не жилец. Одного так уже увезли, концы никто найти не может. А он так тихо и мирно спал.

– Интересная история, – вышел я из своей кабинки, хлопав в ладоши. – Только запомни на будущее, фуфел, что прежде чем кому-то устраивать тёмную, нужно убедиться, что тут никого нет.

– Чего-о?! – отпустил Альф парня, а потом, видимо, не ожидал от меня такого, оказался положенным на лопатки.

– Того, – жёстко начал говорить я, сев коленом на грудь этого дурака, а потом обратился к девчуле, что уже металась в поисках чего-нибудь, чтобы сбить меня со своего... Хрен знает, кто он ей. – Во-первых, ты тут не пуп земли. Во-вторых, когда кого-то припугиваешь, смотри, чтобы информация не оказалась вредна самому тебе. В-третьих, кто тебе вообще дал право распоряжаться чьими-то жизнями? В-четвертых, если твоя девушка сделает ещё хоть шаг, я тебе пережму пару точек, и у тебя откажут ноги. Делаю два предупреждения.

Но моим предупреждениям не вняли. Девушка, видимо,

чего-то найдя, попыталась это вытащить из шкафа, из-за чего что-то жутко гремело. Хреновые из них страшилки, раз они тёмную по-тихому сделать не могут.

– Раз, – сказал спокойно я, после чего умело нажал на нервное сплетение чуть выше колена, из-за чего парень аж завопил:

– Сто-о-о-ой, он не шутит! Стой!

– Хороший мальчик. А теперь, чтобы ты понял, если я ещё раз узнаю, что ты кому-то что-то сделал, я тебе лично глаза на жопу натяну. Ты понял?

– Угу, – отведя глаза, налившиеся слезами, в сторону, очень тихо ответил парень, из-за чего я ещё, на этот раз чуть сильнее, но лишь на одно мгновение, нажал на эту же точку.

– Я не расслышал, – весьма спокойно, словно с нашкодившим ребенком говорил я.

– Хорошо-хорошо, чёрт... – ответил он уже громче, ну а мне этого было достаточно.

– Смотри, я запомнил твою рожу, нос картошкой, у тебя она уж о-о-очень примечательная, – усмехнулся я, а потом поманил девушку пальчиком к себе. – А теперь забирай своего увальня, и чтобы я вас тут не видел. Особенно тебя в мужском туалете.

Девушка закивала, по её глазам сразу стало понятно, что она перепугалась за этого идиота. Ну и пусть, пускай боятся. Так будет проще ими манипулировать. Главное, чтобы это в большую беду не переросло... А ведь оно может, словам

таких мерзавцев верить нельзя. Эх, зря отпустил, надо было ещё над ним поиздеваться.

– С-спасибо, – неожиданно раздался голос паренька, которого недавно прессинговали, а я аж чуть от страха не подскочил, так как совершенно забыл о его существовании.

– Твою ты налево, тень, блин, счастливчик хренов... – вырвался из меня поток не совсем связанных слов, но зато я успокоился. – Тебе хоть колокольчик на шею вешай... Не за что... Всё, иди отсюда, тебя пока никто не тронет.

– Ага, – кивнул парниша. – А тебя как зовут-то?

– Зачем тебе это? – посмотрел я на него через плечо, уже покидая данное помещение.

– Ну, мы с тобой сейчас будем для них... Белой вороной! Точно. Белыми воронами мы для них будем, – улыбнулся парнишка и протянул ко мне свою мозолистую руку. – Я – Ной! Сын Троя! Я представился! Теперь твоя очередь!

– Боги... – тяжело вздохнул я, после чего повернулся к нему лицом и мрачненько так назвался сам. – Тиберий Грейвойд. Сын Дарама Грейвойда. Внук Мадестаса Грейвойда. Приятно познакомиться.

На лице парнишки сначала блеснуло удовольствие, что он завёл своего первого «друга» на этой враждебной и не понятной для него «земле», а потом до него начало доходить. Видимо, дело привычки, потому как он от меня отшатнулся и вытянулся в струнку, боясь проронить какое-либо слово.

– Прошу прощения, сэр! – очень чётко, без той придури,

что в нём была до этого, начал говорить Ной. – Я не хотел оскорбить вас свой назойливостью, сэр! Разрешите мне идти, сэр?

– Да успокойся ты, – более мягко сказал я, стукнув его по плечу ладонью. – То, что я из аристократов, не делает меня каким-то особенным. Хотя нет, кое-что есть во мне особенного. Я – обычный человек, так что не надо меня бояться, я тоже всё привык делать руками.

– Т-точно? – неуверенно и с истовым страхом в глазах спросил у меня парень, слегка расслабившись.

– Точно, расслабься, говорю, счастливчик, – усмехнулся я. – Не каждый день простолюдин может на равных с аристократом разговаривать. Хах. Аж самому непривычно...

Последние слова я сказал как-то отрешённо, осознавая, что всё, что связывало меня с домом, с моей аристократичностью, осталось где-то позади. Конечно, аристократа из меня просто так не выбить, как из Альфа – идиота или из Ноя – деревенщину, но всё же процесс пошёл. Точнее я сам его пытаюсь запустить, но, видимо... Хреново получается, всё ещё чувствую отрешенность от всего и всех, непривычно мне быть среди простолюдинов.

Засунув руки в карманы, я прошёл в свою комнату, ловя на себе недружелюбные взгляды. Люди тут хоть и простолюдины, но всё же не идиоты. Чаще всего из этих самых простолюдинов появляются ученые, тактики, генералы... Им потом присваивают аристократский чин, который может пере-

даваться только по одной линии, да и то там есть какие-то свои ограничения, но всё же. Даже простолюдины далеко не дураки, временами бывают умнее аристократии.

Войдя в комнату, я обнаружил на кровати форму, которую мне уже пошили. Даже удивила скорость, с какой сделали её, ибо даже... Ладно, не надо вспоминать про прошлое, не следует старые камни ворошить.

Форма была самой обыкновенной, тканевой, цвета хаки. Идеальный лесной камуфляж, как в старые времена. Это сейчас у всех военных во всех кланах своя форма одежды, со своими приколами, да и то, уже почти никто не ходит в тканевой форме. Раньше она надевалась под броню, точнее броня надевалась на ткань, но сейчас времена другие, сейчас броня сама по себе может менять цвет под местность, если встроена функция хамелеон. Основная ветвь Греев не стесняла в средствах свою личную гвардию, натаскивали их неплохо, броня у них тоже была по последнему слову техники.

Быстро переодевшись, я подошёл к шкафу, в котором и разместил свою старую одежду. На дверце шкафа было замаскировано фрагментированное зеркало. Нужно просто нажать на сенсор, и часть элементов дверцы переворачивались и образовывали зеркало в полный рост. Удобно, в случае чего зеркало не разбить.

Покрасовавшись, а заодно удостоверившись, что форма сидит как надо и нигде не морщинится, я закрыл дверцу

шкафа, на которой автоматически спряталось зеркало, вышел в центр комнаты и стал разминаться, чтобы проверить эластичность и удобность формы. На шпагат я садиться не умел, но это мне не мешало хорошенько потянуться.

Итог, в общем, такой. Форма сидит просто идеально! Где надо, там она прорезинена, тянется великолепно, где надо, она дополнительно укреплена тканью. Нигде не пережимала, нигде не натирала. Вот только не понятно, где обувь под эту форму.

– Стоп... А это что за? – приоткрыл я снова дверцу шкафа, чтобы начать переодеваться.

В шкафу неприметно стояла пара ботинок, очень похожих на что-то среднее между берцами и кроссовками. Могу чем угодно поклясться, что там раньше их не было. Ну, либо я – слепой идиот, не заметил их с самого начала. Ну что поделать, раз они есть, значит, тоже надо примерить.

– Хм... Удобно... Не жмут... Сидят как влитые... – выпрямился я, немного походил и покрутил стопами. – Даже как-то не верится, что так, лишь один раз проведя точные замеры, смогли снять с меня мерки...

– Становись, уроды! – заорал знакомый голос старшего, из-за чего я усмехнулся.

Опять в его голосе чувствовалась неуверенность, опять я прекрасно осознавал, что парень молодой и очень неопытный. Просто он не привык командовать теми, кто ему равен по статусу. А вот если бы перед ним была толпа сломленных

аристократов... Он бы, скорее всего, оторвался бы на них.

Сначала из комнаты я выскочил в спешке, думая, что все уже стоят, ведь у военных так принято, но меня жутко разочаровало то, что я увидел. Все очень вальяжно покидали свои комнаты, все еле-еле плелись, кто-то откровенно и громко возмущался. Они строились, не потому что приказали, а потому что так надо, не очень-то, но надо.

Когда строй был полностью сформирован, «командир» походил туда-сюда, хмыкнул, увидев меня единственного по форме, а после вызвал к себе того самого уруса, у которого нос картошкой и глаза голубые. Альф. И я уже прекрасно понимал, что тут происходит.

Морда его была избита до неузнаваемости, сам он прихрамывал на левую ногу, но зато, пока он шёл в сторону командира, осмотрел на меня взглядом победителя. Вот же скот поганый, только дай им волю, они начнут доказывать свою индивидуальность и важность, любыми способами пытаюсь подмять под себя нового человека.

– Престус Альф! – попытался вытянуться симулянт перед командиром, после чего наигранно зашипел и слегка согнулся, схватившись за живот рукой. – По вашему приказу...

Последние слова он словно выдавил из себя, словно ему дико больно. Что-то мне кажется, что тут не всё чисто... Ну почему кажется, вон, видно, что родственники эти двое... Ладно, будь, что будет... Только... Вот как я сразу не заметил, что эти двое почти на одно лицо?!

Чёртова форма... Люди в ней реально по-другому выглядят, серьезнее, что ли.

– А теперь говорите, кто вас так избил! – отдал приказ наш «командир», вытянувшись по стойке смирно, а после, чуть громче, добавил. – И спешу напомнить, что за рукоприкладство на вступительном этапе полагается запрещение поступления в нашу Академию! Если иначе не расценит действия наш комитет по правонарушениям. Так кто вас избил?

– Вот он, – словно обиженная собачка, поджавшая хвост, показал на меня пальцем этот урод, а я окончательно понял, почему он так спокойно строил из себя тут старшего. – Он меня избил!

Вот же он тварь... И как ему только совесть дала это сделать?

Глава 6

Первая мысль, которая возникла у меня в голове: «Они – идиоты». Вторая мысль: «Зачем им всё это?» Ну а третью я не успел додумать, так как меня вызвали и поставили перед строем, начав прилюдно поливать таким отборным говном, что аж противно было просто слушать эту мерзость. Как меня только не называли: отброс общества, зазнавшийся простофиля, ничего не понимающий дурак, идиот... Ну и так далее, хорошо, что я очень многое пропускал мимо ушей и просто смотрел на Альфа.

Сначала он стоял довольный собой, мол, совершил геройский поступок, конечно, он пытался все это скрыть за маской «болезненности», но актёр из него очень хреновый. Потом он начал бегать в разные стороны глазами, пытаясь хоть как-то скрыться от моего взгляда, потом вообще отвернулся и уткнулся лицом в пол, пытаясь вообще не обращать внимание.

– ...и в итоге, за совершенное этим... Недоразумением! Я буду ходатайствовать о его отстранении от поступления! – закончил свою десятиминутную речь, которую «командир», по всей видимости, тренировал часами перед зеркалом, после чего быстро сказал: – Всем разойтись!

– Всем стоять! – грозно и злобно крикнул я, зная, как правильно влиять на толпу.

– Что?! – возмутился этот недоеденный, приблизившись ко мне почти вплотную. – Да как ты смеешь?! А вы чего все встали?! Я сказал разойтись!

– А. Я. Сказал, – специально, выделяя каждое слово, каждое местоимение, печатал я, буквально давя своим голосом на окружающих. – Всем. Стоять! А ты вообще заткнись. Тебя назначили не решать наши судьбы, а просто водить нас в указанные места. Так изволь исполнять свои обязанности и не выходить за их рамки.

– Да как ты!.. – хотел было что-то он сказать, но запнулся, встретившись с моим взглядом.

– Согласно законам, принятым Советом галактики, я требую немедленного разбирательства случившегося. Это раз! – начал выдвигать я свои требования перед всей толпой. – Второе! Согласно установленным правилам, каждое правонарушение должно фиксироваться протоколом, который мы оба обязаны подписать, если в состоянии, конечно. Такого протокола не было! А отказ от подписи в протоколе – это заведомо признание правонарушения. Третье! Я не слепой, видел, что тут все утыкано камерами, кроме личных комнат. Сейчас любую камеру проверь и можно будет доказать, что мы встречались с твоим братом только в мужском туалете, в который он, прошу заметить, завёл какую-то блудницу. Вышли мы оттуда оба без следов побоев. Четвёртое! Вон там стоят офицеры, которые нас слышат, которые смеялись над тобой, пока ты свою речь выдвигал, они тебе докажут, что я

прав. А теперь все свободны.

Недовоенный однозначно растерялся, не был готов он к тому, что ему кто-то вообще слово поперёк скажет. Ибо никогда не руководил, не знает малейших принципов психологического давления на толпу. Я и сам не мастак, если честно, всегда пытался по-хорошему договаривать, а тут произошло так. Хорошо, что парень реально неопытным оказался, потерялся, когда я его немного осадил.

К нашему «старшему» сразу подошли офицеры, которые прибыли по чьему-то вызову, так как на них были значки дежурных или что-то типа того, после чего взяли под ручки обоих и куда-то повели. Ну а я только спокойно вздохнул. Сами дураки, раз решили играть там, где играть не стоит.

Вернувшись в свою комнату, я закрылся от всех бед подальше и даже не выходил на построение на ужин. Точнее вышел один раз, чтобы сказать, что неважно себя чувствую, что аппетита нет, ну и так далее, после чего закрылся в своей комнате окончательно.

Разобрав свою сумку, я достал оттуда заранее припасённые запасы еды. Зачем мне ходить на ужин, если есть то, что приготовил я сам? Вот тут реально я сам готовил, никогда не был чужд этого. Не испортилось. Контейнеры многократного продления свежести – хорошая штука, всё словно было приготовлено пару часов назад.

Ну а дальше я занимался своими делами. Играл, ученые придумали хорошую штуку, надеваешь на висок присоску,

она проецирует перед тобой шлем, где ты зрительно выбираешь то, что нужно, а потом происходит полное погружение. Штука дорогая, да и работает непосредственно с мозгом, так что навыки в голову вживаются как родные.

Играл я, конечно же, в шутер, а во что можно было играть перед проведением зачётов по стрельбе? За сутки организм свой подготовить к физическим нагрузкам не смогу, а вот в стрельбе поднатаскаться получится.

Запустил я даже не игру, а курс стрельб, основанный на крайне реалистичном шутере. Хотя я уже не первый раз упражнялся, ведь навыки стрельбы всегда пригодятся. Всё началось, как всегда, с самого элементарного – с общего устройства оружия. Ствол, ствольная коробка, накладки, прицелы, рукоятки... Сборка – разборка. Это было не особо мне интересно, проходили, так что я просто пропустил этот момент, сразу приступив к следующему.

Первое – практика в стрельбе из пистолета. Сначала мишень на десяти метрах, чтобы понять, как вообще стрелять и целиться, вроде мелочь, а ведь всякое может быть, потом на двадцати пяти метрах, потом на пятидесяти. Никаких целеуказателей, никаких лазерных прицелов, всё своими ручками, как и подбает.

Дальше шла примерно такая же практика с полуавтоматическим и автоматическим оружием. Только сначала минимальное расстояние было двадцать пять метров, потом сразу сто, потом двести. Вот на двух сотнях метров у меня уже бы-

ли проблемы с меткостью, система программы-игры выдавала средний результат, хотя до этого, на меньших дистанциях, был хороший или превосходный результат.

Перезапустив раз двадцать одно и то же испытание, я буквально перегорел. Ну не получалось у меня метко стрелять, почему – хрен его знает, просто не получалось, видимо, что-то с работой мозга было не так для такого уровня меткости.

Дальше шла стрельба по движущимся мишеням, тут проблем особых не возникло, ведь главное в таком испытании просто попасть, лишить боеспособности боевую единицу. Ну а дальше шло куда интереснее. Наступала сама «игра».

Сначала шла отработка тактических действий в тройке, тут больше оценивалось умение реагировать в различных ситуациях, верно оценивать все ходы противника, разрабатывать меры и противомеры, продвигаться вперёд в стратегии. За несколько лет я уже наизусть выучил все ходы ботов в этой симуляции, так что для меня всё оказалось весьма и весьма просто.

Вот дальше шли военные действия с применением различных средств поражения противника. Как-то раз ситуация настолько накалилась, что было применено ядерное оружие. Голова после того раза очень сильно болела, ведь даже симуляция ядерного взрыва... Это не шутки, мозгу сложно пережить спокойно такое.

Но в этот раз всё прошло достаточно гладко, на моё удивление. Нас было двадцать три человека, типа неполного

взвода, который только что вышел из окружения. Нам была поставлена задача удерживать дорогу. Такое мне попало впервые, но тут всё же был один нюанс... Дорогу мы должны были удерживать пешие против различной техники, вплоть до гравитанков!

Вот тут мне пришлось хорошенько попотеть! Меня система определила как обычного пехотинца, просто автомат с небольшим обвесом: простой прицел типа точки с недолговременной функцией подсветки в инфракрасном диапазоне, подствольный гранатомёт с общим боезапасом на поясе в пять гранат плюс одна дымовая, ну и лазерный целеуказатель, либо, как его тут называют, «Целик» или «ЦЛК».

Прибыли мы на заранее укрепленную позицию, тут стояли две противотанковые пушки кинетического типа, две лазерные зенитные установки и шесть укрепленных пулеметных точек. Три пулемета были плазменными, что могли хорошо танк повредить, три были кинетическими. В общем, весьма неплохая точка для удержания обороны, но не более, долго всё равно тут протянуть невозможно.

Меня за пулемёты не пустили, предоставив мне возможность героически подохнуть в маневренной группе. Хотя тут, с какой стороны посмотреть, если танк шмальнет в пулемёты, то там никого живого точно не останется.

– Твою ма... – начал орать наш старший, как у него снесло голову одним-единственным выстрелом, а потом позади нас начал стрекотать пулемет.

Сразу посекло ещё троих, и из оставшихся двадцати трёх бойцов нас осталось всего девятнадцать. Сердце сразу начало колотиться как бешеное, адреналин подскочил. И ведь это не симуляция, это реально сейчас с моим телом, так как мозг воспринимает всё вокруг как действительность.

Я в составе тройки маневренной группы сразу метнулся в ближайшие кусты и начал с ботами скрытно приближаться к противнику. При этом нас ещё защищало то, что дорога по эту сторону находилась относительно выше земли, из-за чего мы также были защищены от шальных пуль.

– Какого хрена?! – начал громким шёпотом высказывать своё недовольство бот, что был слева от меня. – Разведка же докладывала, что они примерно в десяти минутах от нас! Какого рожна они напали на нас через три минуты?!

– Разведка тоже может ошибаться и не всегда всё видит, – философски заметил второй бот, потом рукой подал знак, чтобы мы пригнулись, а потом быстро метнулись в ближайшую впадину.

Там, откуда мы пришли, творился какой-то ад. Взрывы, вопли, мат, обрывки команд. Мой виртуальный профиль показывал, что от отряда и приданного нам вооружения мало что осталось, так как нападение было неожиданным, а оружие не подготовлено к бою. Но и противник тоже лишился уже трёх танков, плюс два были сейчас сильно повреждены. Пехоты покосили тоже человек с пятьдесят, что в принципе, по законам войны, весьма плохо для нападающих, соот-

ношение три к одному не сработало.

– Приготовились... – еле слышно начал говорить «философ», – мы у них в тылу... По моей команде выскакиваем, разряжаем магазины, стреляем из подствольников по технике, потом обратно сюда, на перезарядку!

Не дожидаясь команды, я сразу засунул одну гранату в подствольник, проверил наличие боеприпасов в автомате, удивило то, что были заряжены бронебойные с зажигательным эффектом. Стоит такому пробить броню пехотинца, как пулю разрывало на куски, из-за чего мог вспыхнуть настоящий пожар. Жестокий боеприпас, но ужас в сердца вселял хорошо, помню, как рассказывали ветераны у меня на планете про это.

– Пошли! – крикнул философ, и мы разом выскочили из впадины, резко оказываясь на дороге.

Нас не ждали, более того, противник уже победно заходил на тот участок, где мы должны были держать оборону. Наши боты с моей стороны сделали на самом деле невероятное, они уничтожили пять танков, три бронемшины, целую кучу пехотинцев... И там ещё кто-то оставался в живых, вёл огонь из зенитки! Но как-то уже редко и вяло, был однозначно ранен.

Нажав на спусковой крючок, я снова ощутил прилив адреналина, внимание сразу сосредоточилось на целях, а рефлексy были готовы спасти мою шкуру в любой момент. Кажалось, что одна пуля вылетает раз в секунду, и это при том,

что я зажал спусковой крючок, установив флажок ведения огня на режим автоматической стрельбы.

Пули летели фиг пойми куда, в этом я сам был виноват, но троих я точно смог зацепить. Истошные вопли начали издаваться из их глоток, а из щелей брони начал выходить лёгкий дымок. Смесь начала гореть, сжигая ботов. Хреновая участь, даже смотреть на это не хотелось. Но магазин ещё не был пуст, а противников впереди было достаточно много, так что надо было продолжать стрелять.

Выдав ещё две длинные очереди, я заметил, как башня одного из бронетранспортеров начала поворачиваться в нашу сторону. Это сулило нам огромными неприятностями, если не полной задницей. Так что, не особо-то и сомневаясь в своих действиях, я быстро прицелился и дал залп из подствольника примерно в то место, где должен был находиться генератор у этой херни. И я попал!

Гравитационный двигатель моментально вышел из строя, и бронетранспортёр как камень рухнул на землю, перестав функционировать. Я моментально перезарядился, один патрон оставался в самом стволе, так что мне повезло.

– В укрытие! – крикнул философ, но я его не послушал.

Присев на одно колено, я начал подстреливать всех, кто выходил из дымящейся машины. А людей там было не мало, они явно хотели сделать так, чтобы погибли не все в замесе, кто-то должен был потом ещё воевать. Но не повезло. Азарт полностью захватил меня, я уже даже перестал считать уби-

ТЫХ, но...

– Чёрт... – открыл я глаза посреди ночи, когда меня выкинуло из программы из-за того, что меня убили.

Полежав несколько минут, вспоминая тот момент, когда меня что-то пробило насквозь, я было хотел ещё раз залезть в этот симулятор, но здравый смысл твердил, что главная мышца просто не выдержит пережитого стресса ещё раз. Такие устройства вообще хотят запретить, ведь уже не редкость, что люди реально умирают после смертей в виртуальном мире, ибо просто не выдерживает сердце.

Закрыв глаза, я попытался уснуть, но пережитый стресс просто не давал это сделать. Нужно было как-то отвлечься, а что является лучшим для разгрузки мозга? Верно, как говорил мой отец, нагрузка для тела! Поэтому пойду в тренажёр-ку, потаскаю немного чего-нибудь не слишком тяжёлого, дам тонус мышцам.

Покинув пределы свой комнаты, я сразу направился в нужном направлении. Тут всё было сделано наглядно. Ряд комнат, в конце которых находятся уборные, душевые, два одинаковых тренажёрных зала, комната отдыха, она же игровая комната... В общем, сложно потеряться, как в казарме, только койки стенами разделены и у каждого более-менее приличные условия для существования.

Войдя в ближайшую тренажёрку, я сразу закрылся изнутри. Во-первых, это даст мне побыть в одиночестве, спокойно поразмыслить, во-вторых, сюда не сунутся всякие бара-

ны, которые попытаются мне что-то сделать. А ведь могут, особенно после сегодняшнего, я как минимум одного врага себе нажил, а это не есть хорошо. Но при этом... Я, блин, минимум действий для этого предпринял! Просто защитил себя и того паренька, Ноя.

Во мне снова начала бурлить злость, так что я не стал тягать вес, а просто начал лупить грушу. Методично, стараясь отработать каждое нанесение удара так, как меня этому обучали. Дыхание ровное, глаза прямо, левой рукой прикрывая голову. Кто-то скажет, что это контактный вид спорта, а я скажу, что это жизнь. Если не умеешь постоять за себя, то проще вообще не жить, иначе всегда будешь перед кем-то пресмыкаться.

Удар, ещё удар! Двочка! Теперь коленом! Правой – в висок!левой – в подбородок, снова правой, только в челюсть и сразу же локтем. А теперь с разворота пяткой – в горло!

И так раз за разом, я отработывал различные удары, выводя из своего организма литры жидкости. Почему литры? Потому что за час, после такой тренировки я смог выпить около полутора литров воды, но и то до конца не утолил жажду, просто в животе больше не помещалось.

Вот бы учёные придумали какую-нибудь энергетическую батарейку для организма человека, после применения которой самому организму ничего бы не было, просто опустошалась сама батарейка. Тогда человек был бы способен на многое. А сейчас...

Сейчас мы обходимся только тем, что сами создаём для удобства. Руками рыть землю очень глубоко мы не можем, у нас для этого созданы огромные буры, которые хоть до чрева планеты, до её ядра достать смогут. Мы не можем летать, у нас для этого есть самолёты и космолёты. Мы не можем свободно без всего находиться в космосе, у нас для этого есть скафандры! И хоть этого уже должно быть достаточно, но у человека в инстинктах заложено развитие, нас в этом ничего не остановит. Мы соревнуемся друг с другом, чтобы показать, кто сильнее, мы создаем новые устройства, чтобы в соревнованиях друг с другом было проще показывать, кто сильнее, мы создаем новые средства для создания новых устройств... И это бесконечный путь развития и совершенствования.

Человек способен на многое, просто он ещё не всего достиг. Лишь время нам необходимо да материалы. Мы же когда-то научились выживать, делая что-то невероятное из говна и палок. Научились. Учимся до сих пор.

Но это уже лирика... А пока надо спать, завтра сложный день, а я оставил для своего сна всего шесть часов... Подъёмы тут ранние, если на земные часы переводить, то в шесть утра. А я ненавижу просыпаться так рано... Кажется, завтра может кто-то пострадать, если будет что-то на меня наговаривать.

Буду стараться держать себя в руках... Если получится.

Глава 7

Проснулся я, как и ожидалось, не выспавшимся. Мало того, ночью кто-то ко мне долбился, но я не стал на это реагировать, просто продолжал лежать на кровати. Я не трус, но лишние проблемы мне тоже были не нужны. Ну и хорошо, что не встал, кстати, через пять минут людям надоело, и они ушли. Значит, не больно-то им я и нужен был.

Утром, что меня удивило, даже не было зарядки. Да, был общий подъём, по громкой связи нас всех разбудили, было построение, на котором всех обрадовали, что утренней зарядки не будет, а потом всех распустили умываться, одеваться. Только сразу дали знать, чтобы мы одевались не в свою одежду, в которой приехали, а в военную, которую для нас пошили тут.

Ну, сказано, сделано. Одевшись и быстренько умывшись, я снова завалился на кровать и вздремнул в течение часа или около того. Потом по громкой снова объявили построение, теперь – на завтрак.

Но вот пожрать нормально нам не дали, точнее дали, даже времени для этого отвели достаточно, а вот объём пищи, который нам предоставили... Он был минимальным. Оно и логично, ведь если мы перееедим, то просто не сможем нормально добежать, скрутит живот или еще что-нибудь приключится, я не особо в медицине, но, в общем, это помешает

нам добежать до конца.

Потом с нами провели краткое занятие, рассказывали про требования безопасности, про то, что во время бега оружие категорически запрещается заряжать, направлять в сторону людей, искусственных сооружений и прочих объектов. В общем, как обычно я с отцом у себя на родине проводил инструктажи перед какими-либо учения с тренерами, а они уже с бойцами, которые на этих учениях присутствовали.

Потом нас всех, что меня удивило, отвели в медицинский блок. Он реально был маленьким для такой огромной космической станции, всего тридцать с небольшим коек, только более технически оснащённым, чем на фрегате Грома.

Я сразу обозначил, что пойду самым последним, так как данные сканирования моего организма у них уже должны быть. Наш провожатый, кстати, это был другой парень и, судя по другим знакам отличия на плечах, курсом постарше. Ну, значит, всё же разобрались в ситуации, что именно произошло. А вот его брат, Альф, всё ещё тут, значит, его решили оставить. Интересненько.

– Тиберий Грейвойд! – прозвучало в одной из «приёмных», где находился врач и устройство для сканирования организма, распознавания проблем в организме и, уже после всего этого, его оперативного излечения, либо поддержания жизнеспособности организма.

Зайдя туда, я на мгновение завис. Передо мной стояла женщина, точь-в-точь похожая на Молнию. Была в этой жен-

щине пара отличий, у неё глаза были изумрудные, скулы не такие широкие, да и сама она выглядела несколько старше.

– С кем-то меня перепутали? – без единой усмешки, даже без улыбки на лице сказала женщина, сохраняя серьёзное выражение лица.

– Вы очень похожи... – начал я было говорить, но она меня тут же оборвала:

– На Молнию? – несколько недовольно посмотрела на меня женщина, а потом тяжело вздохнула, когда я кивнул в ответ на её вопрос. – Ты уже не первый мне это пытаешься сказать. Да, мы с ней похожи, да, не исключая, что у нас могли быть общие дальние родственники, да, я тоже урус, но, пожалуйста, не надо мне об этом говорить, я уже очень устала за два последних года.

– Но она тут уже три года, – заметил я, а потом сразу и подметил этот факт.

– Она тут три года? – хмыкнула женщина. – Она тут третий год. И первое полугодие никто толком не знал о нашей схожести. А потом, как только это стало очевидно, все стали об этом триндеть без умолку. Бесят... Так что у меня правило, раз ты сюда зашёл, значит, будешь приписан именно к этому устройству и ко мне, как к врачу и оператору этого устройства.

– Так что за правило-то? – уточнил я у нее, когда она зависла на пару мгновений.

– Подожди... – нахмурилась она, смотря в только ей види-

мый монитор. – Тут у прошлого пациента оказалось скрытое хроническое заболевание сердца... Нужно его отстранить от поступления и отправить домой. Высокая вероятность, что он за пять лет просто откинется у нас из-за этого...

После этих слов врач сразу же встала и покинула кабинет, бросив мне указание, чтобы я не выходил и ждал её. Я пожал плечами и уселся на стул, на который мог сесть и раньше, но до последнего думал, что меня пригласят снова на это устройство.

Удивительно то, что всё-таки врачи решили сейчас, перед испытаниями, проводить обследования, а не уже когда что-то произошло. Видимо, просто они раньше не теряли людей из-за ранений, либо врач находился для экстренной операции, либо человек просто бы смог прожить. Случай с потоком Алисы, видимо, стал тяжелым уроком для всех, и они решили пересмотреть свои правила. А может, ещё что-то было, я знать этого не могу.

Я даже успел задремать, пока ожидал врача. Прошло минут десять как минимум, пока она возилась с тем, чтобы подать нужные бумажки. По крайней мере, я это понял из того ворчания, что она издавала, когда вернулась обратно в это помещение.

– Всё, ложись... – вздохнула сдержанно женщина, после чего села за своё рабочее место, нажала на пару кнопок, потом пару раз нажала на виртуальном сенсоре у себя на предплечье. – Обувь тольконими, остальное можешь не трогать.

– Хорошо, – несколько замедленно ответил я, а после усадил свою пятую точку на устройство, снял обувь, а потом и улёгся.

На фрегате, который меня сюда привёз, топчан был не такой удобный, он был более дубовым, более твёрдым... А тут же я словно лёг в облако, иными словами это не назвать. Просто приятно было валяться на нём и всё тут. Я даже закрыл глаза и стал представлять, что лечу где-то по небу какой-то забытой всеми райской планеты.

– Тебя уже исследовали? – задумчиво спросила женщина, не поворачиваясь в мою сторону, а потом, не дождавшись моего ответа, сразу продолжила говорить: – Оно и проще. Значит, можно приступить сразу к углублённому обследованию проблем, лишнее время сэкономим.

– А мне говорили, что просто исследовать будут, минут пятнадцать это займёт, – несколько негодуя, сказал я, а потом чуть удобнее улёгся, сложил руки замком у себя на животе и улыбнулся. – Ну, я не против, тут уютно.

– Хах, ну да, – впервые за время нашего общения женщина улыбнулась. Я этого лично не видел, но судя по интонации её слов, было понятно, что она улыбается. Оно и хорошо, всегда надо со своим лечащим врачом поддерживать хорошие отношения, лечить будет не просто из-за того, что надо, а из-за того, что врачу этого будет хотеться.

Минут пять я еще просто так лежал, точнее наслаждался. Даже кровать была не такой мягкой и воздушной, что бы-

ла установлена и прикручена к полу, космическая станция же, вдруг отрубится модуль создания искусственной гравитации.

– В общем, так, – начала достаточно медленно перечислять врач, чтобы я мог расслышать и понять каждое её слово, а я же, со своей стороны, не перебивал её и внимательно слушал. – У тебя есть три аномалии в твоём организме. Как посмотрела через системные сообщения, ты уже и сам пытался залезть и посмотреть, что это за проблемы. Но система не пустила. Объясняю, это для того, чтобы ты не разводил в отношении себя лишней паники. Теперь о самих аномалиях. Все они связаны с зерном, у тебя оно нестандартное для аристократа, а также с сильным и слабыми каналами. Они все из одного разряда, все три аномалии можно считать одной общей. В чём суть? Обычно зерна пытаются влиять на наш мир, на то, что мы видим своими глазами. Ну там на камни, машины, огонь, воду... Ну или что можем осязать, воздух, например. У тебя же... У тебя зерно иного типа, это уже не первая аномалия зерна в системе, но у кого она была до этого, я не могу посмотреть. Зато есть подробная схема развития зерна... Интересно... Но об этом потом. Дальше о проблеме. Так как тебя неправильно пытались обучать, ну если вообще обучали, твое зерно не развивалось, из-за чего так и осталось крошечным и аномально слабым для аристократа твоего возраста. Если верить справке, то зерно твоё должно управлять не тем, что создано в пространстве, а самим про-

странством. Тут вроде бы одно и то же, но суть несколько иная... Как бы тебе это объяснить...

– Если растянуть ткань и положить на неё объекты, – начал уже говорить я, вспоминая старый-старый эксперимент, – самый тяжёлый при этом разместив в центре натянутой ткани, то остальные, полегче, будут вращаться вокруг тяжелого. Все аристократы с помощью зёрен могут управлять этими объектами, в частности самым тяжёлым, а вот моё зерно, по идее, должно влиять на саму эту ткань...

– Примерно так, – кивнула женщина. – Интересно ты перемолол под себя простенькую модель взаимодействия крупных объектов в космосе. Да, ты можешь складывать эту, как ты выразился, ткань, как тебе угодно, при этом обходя воздействие на объекты на этой ткани. Просто будешь игнорировать их... Это сложно объяснить на пальцах. Грубо говоря, ты сможешь сворачивать пространство вокруг себя, не влияя на объекты в этом пространстве. Для них ничего не будет меняться, они могут даже не заметить твоего воздействия, ибо оно будет на несколько ином уровне... М-да.

– Ладно, – поднялся я с кресла и начал обуваться. – Всё равно это мне сейчас никак не поможет, что толку об этом разглагольствовать. Меня, наверное, и так все заждались.

– Скажу напоследок вот что, – повернулась ко мне лицом женщина, а её взгляд был хмурым и предельно сосредоточенным. – Тот, кто тебя записал в списки на поступление, явно рассчитывал, что ты сможешь тут себя развивать, рас-

крыть свой источник. И сразу скажу, чтобы ты не перебивал, это не твой отец, у него нет такого уровня доступа, а его источник вообще был мёртв, окончательно.

– А откуда вы знаете про моего отца? – удивился я, когда она упомянула о нем.

– Ну, то, что ты не первый простолюдин, как вы привыкли называть не аристократов, это система дала знать сразу. А вот то, что это твой отец... Скажем так, я знала его, очень хорошо знала, – нежно улыбнулась женщина, после чего сразу сделала выражение лица. – Да и звание у него на текущий момент не такое, чтобы он в саму систему вносил какие-то даже пометки. Просто умершее зерно не даст ему дальше двигаться по карьерной лестнице. Даже «простолюдин», у которого зерно спящее, продвигается до самых вершин, так как тут его пробуждают, в той или иной степени.

– Как у Алисы, прошу прощения, что снова о ней, пробудили силу управления электричеством... – задумчиво сказал я, после чего сам себе кивнул. – Спасибо, дали пищу для размышлений. Даже стало интересно, что за человек сделал так, чтобы основная ветвь подумала, что специально сюда меня отправляет.

– Тут я тебе уже не подсказчик, – хмыкнула женщина, а потом снова отвернулась. – Все, иди, у вас уже через час старт марш-броска.

Кивнув на прощание, я вышел из кабинета своего врача, уже так можно называть её, она сама подтвердила. Строй уже

лениво формировался, люди явно нервничали перед забегом, поэтому сейчас, что меня где-то внутри обрадовало, на меня никто особо не обратил внимания.

Как оказалось, я был не самым последним, были ещё две девушки, которым понадобилось мелкое операционное вмешательство. Они не рассказывали какое, ну а остальные не пытались вникнуть, это их личное, могут не распространяться.

Как только девушки заняли свои места в строю, мы выдвинулись в тренировочный комплекс, который можно было перестраивать как душе угодно. Модульная система постройки – удобная штука, можно взять и спокойно заменить все модули. Вот тут это и происходит каждый раз, если верить справке. Чтобы бойцы каждый раз могли оказаться в различных условиях, тут за несколько суток могут изменить тренировочную площадку до неузнаваемости. Была пустыня – стал океан, а потом, ещё через неделю, тропический лес. Ну и так далее.

Сейчас перед нами была тайга, несколько странная, временами среди всего этого появлялись пустынные участки, но всё же это была тайга. А тайга известна своими буреломами после сильных ураганов... А тут не то что ураган прошёлся, тут словно Армагеддон полноценный был.

Где-то что-то горело, где-то ревели дикие звери... Если тут надо будет совершить марш-бросок, то это задница... Огромная задница! Тут даже заплутать проще простого, а ес-

ли заплутаешь, то можно нарваться на какого-нибудь мишку, например, а вот он уже и разорвёт нас на кусочки...

– В общем, так, – начал говорить наш провожатый, а за его спиной появилась трёхмерная карта местности в миниатюре, где красным пунктиром был обозначен маршрут, что, в принципе, он потом и сам сказал. – Позади меня воссоздано тренировочное поле. Угроз для вашей жизни нет и не будет, если вы будете придерживаться обозначенного маршрута. Общая протяженность забега составляет девять километров восемьсот двадцать шесть метров. Если кто-то покинет обозначенный маршрут, то вас могут ждать неприятности, тут уже будет оцениваться ваша возможность выживать в дикой природе и взаимодействовать с ней. За это вам будут начисляться бонусные очки, которые учитываются при подсчёте результата. Нужно уложиться в один час. Времени для прохождения достаточно. Но, на всякий случай, чтобы избежать лишних вопросов, повторюсь, можно заработать дополнительные баллы, из-за чего время может играть минимальную роль в общем результате. Всем всё понятно?

– Разрешите вопрос! – подняла руку одна из самых низких девушек с милостивым личиком и волосами почти по пояс.

– Спрашивайте, – кивнул наш провожатый.

– Есть вероятность погибнуть в данном испытании? – спросила ровным и недёрганым голосом девушка, сделав шаг вперёд, а после того, как закончила озвучивать свой вопрос, встала обратно в строй.

– Да, – кивнул парень, а в строю сразу начали выражать какое-то недовольство.

Подождав несколько мгновений, провожатый громко и чётко попросил всех заткнуться, но вежливо, в рамках приличия, или как там у военных, Устава! После этого он начал рассказывать про нюансы данной трассы, где и как сворачивать, причём рассказывал настолько дословно, что только дурак смог бы потом заблудиться. Нужно просто запомнить основные ориентиры, а между ними двигаться по прямой.

– Повторять я этого не буду, – несколько устало, потеряв свои виски, сказал парнишка. – Времени до вашего старта осталось совсем немного, так что сейчас пройдем в оружейную комнату, где вам дадут автоматы с пятью полностью снаряжёнными магазинами. Один магазин примкнёте к автомату, остальные разместите в своей форме, для этого карманы специальные есть. Так же вам временно выдадут браслеты, по которым мы сможем отслеживать ваше местоположение с точностью до метра, а также основные жизненные показатели. Их нельзя снимать ни в коем случае! От этого может зависеть ваша жизнь! Даже если существует угроза умереть, сотрудники Академии с помощью вычисления параметров браслета, информации с камер, смогут оказать вам неотложную помощь! А теперь... Нале-во! Шагом... Марш!

Все пребывали в ауте, только единицы осознавали, что всё не так просто, как казалось, меня же Гром и Молния предупредали изначально, что тут можно подохнуть. Ну, пре-

дупреждён, значит, вооружен. Немногие, как и я, сохраняли спокойствие, большая часть нервничала, а это им явно на руку не сыграет.

В оружейке нам дали весьма старенькие модели автоматов. А именно «БАОон 11», если дословно расшифровывать, то боевое автоматическое оружие общего назначения. Универсальная штука. За счёт складывающегося как телескоп ствола и складного-раскладного приклада из автомата можно было сделать пистолет-пулемёт при необходимости. Только износ был ужасный у всего этого, так что применялась такая игрушка крайне редко.

Потом нам, как и обещали, раздали магазины, снаряжённые целиком, а там было по двадцать два патрона, потом нацепили на руки специальные браслеты. Они были маленькими, еле чувствовались на руке, так что даже не мешали. И вот только когда мы вышли на линию старта, которая вела в густой лес, меня начал охватывать мандраж.

– А может, ну его? – с толикой истерики в голосе сказал какой-то парнишка, но ему никто ответить не успел, так как прозвучал крик провожатого:

– Марш!

Глава 8

– Марш! – отдалось где-то в глубине меня, из-за чего лёгкий холодок пробежал по спине.

Разношёрстная толпа сразу ломанулась вперёд, я же не стал спешить, так как на таких дистанциях важна не скорость, а то, сколько ты сможешь продержаться. Бегал пару раз с отцом, знаем, что это такое. Вот только я такие дистанции ненавижу... Они очень коварны. Времени вроде достаточно, но всё равно нужно держать определённую скорость, чуть выше той, что на марафонах... А это всё равно выжигает организм.

Первый, наверное, километр пробежал я совершенно спокойно, а потом началась какая-то хрень. Некоторые из тех, кто убежал вперёд, заблудились, начали стрелять, пугать всех вокруг, пугать самих себя... Даже видел, как дрон, вооружённый тяжёлым пулеметом, ринулся кому-то на помощь. А это значит, что либо кто-то уже серьёзно пострадал, либо ему угрожает большая опасность. И это за первые пять минут бега. Индивидуумы, блин...

И этот первый километр оказался самым лёгким, так как простирался по лесной хорошо вытоптанной тропе. Дальше же начался бурелом. Перелезать через все упавшие деревья, прогибаться под теми, через которые невозможно было перелезть... Тратилось очень много сил. Но мало того, что это

тратило силы, так ещё и хорошо так сбивало дыхание, из-за чего организм получал меньше кислорода и, как следствие, быстрее уставал.

Но это было не самое хреновое. Постоянно меня терзало чувство, что кто-то рядом есть. Это же лес, тут какая-нибудь хрень может скрываться за любым деревом, за любым кустом, за любой ямкой... Хотя говорили, что если придерживаться маршрута, то ничего с нами не произойдёт, всё равно инстинкты самосохранения твердили обратное. Что-то будет!

– Твою ж!.. – вскрикнул я, когда из-за очередного куста вышло тело, у которого рука свисала плетью и целиком была пропитана кровью.

– Там был... – прохрипел парнишка, после чего его начало перекашивать.

Я молниеносно подскочил к нему, подхватив за здоровую руку, после чего усадил возле дерева. Судя по тому, что рукав сырой и продолжает намочать, то можно сразу сказать, что рана открытая, а значит, надо как-то остановить кровь.

Сейчас бы по-хорошему, проявить максимальный эгоизм и просто бросить этого парня тут... Но я просто так не могу это сделать. Всегда и в любой ситуации нужно оставаться человеком. А человек человека бросить не может, каким бы он ни был. А тем более, я этого парня вообще не знаю, а если я ему помогу... То он мне должен будет! Ха! Везде пролезает корысть.

Оторвав окровавленный рукав от формы парня, что оказалось не совсем лёгкой задачей, ткань хорошо и очень качественно прошита, я нашёл рану, из которой кровь лилась сплошной струей. Повредил он себе каким-то образом вену, большую вену. Не так страшно, как артерию, но тоже может привести к смерти. В любом случае, как сказано в любых методичках, нужно пережать выше раны, чтобы остановить поток крови, поступающей от сердца.

Рана была в нижней части предплечья, анатомически примерно в нескольких сантиметрах от локтя. Значит, перетянуть руку можно примерно на середине бицепса, самое то. Оборачиваем пару раз, два конца узлом, тянем посильнее, смотрим, чтобы кровь остановилась, и чтобы парень мордой не кривил особо...

Вот теперь можно и завязать. Ещё один узел, бумажки нет, чтобы время обозначить... Но ничего, теперь не сдохнет хоть. Вот только он хоть и дышит, но сил явно потерял не мало, а значит, его надо тащить. Может, попробовать у него выработать адреналин?

Вздыхнув полной грудью, я дослал патрон из магазина в автомат, упёр его дулом в дерево, стал держать его только за рукоятку, сняв заранее с предохранителя, а свободной рукой начал колотить по лицу этого неудавшегося охотника. Но он был вообще каким-то непробиваемым.

Так, вроде приходит в себя... Ещё пара хлёстких ударов, разомкнул губы, ещё удар, открыл глаза, посмотрел на ме-

ня... Выстрел!

– Ты как? – с лёгкой усмешкой на губах спросил я у парня, глаза которого были как блюдца, если не больше.

– Жив вроде... – даже с признаками своего голоса выговорил он, медленно и тяжело дыша, хотя по его вене на шее было прекрасно видно, как быстро колотится его сердце.

– Ну, раз жив, тогда давай вставай, – закинул я снова автомат за спину, поставив его на предохранитель, а потом протянул ему правую руку, а левой был готов подхватить его, чтобы помочь. – Держи, помогу.

Он хотел было протянуть мне больную руку, но я вовремя его остановил, после чего схватил за здоровую и помог ему встать на ноги. Выглядел он откровенно паршиво, но вот мой выстрел всё же помог прийти ему в чувства. Дышит, всё прекрасно осознает, двигаться может. Уже хорошо.

– Давай за мной, – махнул я ему, после чего лёгкой трусцой побежал в сторону ориентира, который уже маячил впереди в поле зрения.

Хоть парень и «ожил», ему было откровенно погано, его мотало из стороны в сторону, он еле перелезал через препятствия, хорошо, что старался не беспокоить поврежденную руку, а я тем временем задавался одним достаточно важным вопросом. Где, чтоб их всех бездна поглотила, обещанная помощь, ведь он на грани смерти!

– Если что будет происходить, если тебе вдруг будет хреново, – приостановился я, чтобы дождаться раненого око-

ло второго из семи ориентиров, просто нереально огромного дерева, самого большого в этой тайге, сразу говори. Если ты тут подохнешь, это никому пользы точно не принесёт. Особенно твоей родне.

– Я – сирота, – прохрипел сквозь одышку парнишка, после чего, не дожидаясь моего старта, направился в сторону следующего ориентира, который было достаточно хорошо видно, так как впереди был сплошной лесоповал.

В этом и заключалась вся трудность отрезка. Лесная тропа тут когда-то была, но её полностью перегородили сотни упавших деревьев. Это было настоящее прохождение испытания... Не понимаю, как тут уложиться за час, так как на преодоление всего трёх километров у меня ушло уже двадцать с лишним минут...

Но мы бежали, периодически меняясь местами, так было просто проще морально. То он бежал впереди, то я, так мы «цеплялись» друг за друга, вели друг друга к цели. Если я был первым, то сначала залезал на дерево, потом подавал руку раненому, и, с моей помощью, на поваленное дерево забирался уже он. Через некоторые можно было просто перешагнуть, но таких, как назло, было очень и очень мало. Даже представить сложно, где могли вырастать такие гиганты...

Самое противное во всём этом забеге было то, что всё это время нещадно палило солнце. Оно просто сжигало нас, заставляло обливаться ручьями пота... Просто невероятно хотелось пить, но нельзя. Фляга была с собой, но при таких ис-

пытаниях, при таких круговертях для организма, при таком напряжении можно смело схватить заворот кишок или что-то подобное. А с этим уже не побегаешь, да и вообще умереть можно... Как-то тут очень много причин, чтобы умереть.

– Ты как? – спросил я у парнишки, остановившись возле выгоревшего флага, который развевался высоко на флагштоке.

– Пойдёт... – ответил он, прикрывая от усталости глаза. – Спать хочу... Жрать хочу... Пить хочу... Хотя и понимаю, что надо бежать... Куда кстати дальше? Я больше не помню...

– К первой пустыне, – ответил я, а после сверился с местностью и картой, которую попытался запомнить. – Нам надо в сторону вон того холма, за ним уже будет видна пустыня... Потом надо будет эту пустыню огибать по дуге в правую сторону, там, возле первого упавшего дерева, бежать строго перпендикулярно... Там будет вторая пустыня, а вот её придётся пересечь.

– Ни хрена не понимаю... В ушах шумит... – начал по чуть-чуть оседать парень, прислонившись к стволу упавшего гигантского дерева спиной. – Надо чуть-чуть поспать...

– Вот же чёрт, – выругался я очень громко, после чего взял снова в руки автомат и выпустил целую очередь в потолок, из-за чего парень сразу же подпрыгнул. – Какой, к черту, спать?! Сдохнуть хочешь?! Тебе спать сейчас вообще нельзя! Ты и так на каких-то стимуляторах похоже, раз вообще

на ногах держишься.

– Ага... – стоял почти по стойке смирно мой «напарник». – Прилетел робот, что-то вколол мне. У меня отцепился туман от разума... Дальше помню, ты выстрелил. Мы бежали... Помню огромное дерево... И снова ты выстрелил. Много раз выстрелил. Сейчас.

– Всё верно, – помотал я головой в разные стороны, про себя осуждая тех кретингов, которые просто так заставляют нас рисковать собой. Конечно, это испытание на прочность... Но не до такой же степени! Тут многие вообще были не подготовлены для этого! Уроды. – Побежали.

Махнув рукой, я направился в сторону холма, который тоже считался ориентиром. Сейчас было бежать куда проще, перед нами лесная поляна, так что видно на пару километров вперед. Этот участок маршрута был сложен тем, что тут трава росла примерно мне по грудь, иногда даже по шею, из-за чего пробираться через нее было несколько затруднительно. Но мы были не первые, так что нам было легче, кто-то уже протоптал тут тропинку, примяв собой эту траву-переросток.

Изливаясь ещё большим потом, мы взобрались на холм, с которого и была видна небольшая пустыня. Всего километр диаметром, но всё же, хорошо, что её не надо пересекать, просто обогнуть...

Добежав до пустыни, я поймал себя на мысли, что это всё уж очень нереалистично, просто не бывает таких планет, где

среди тайги есть огромные поляны с огромной травой, а потом ещё и пустыни. Но это сейчас не главное, всё же это так построили для нашего испытания...

– О, труп змеи, – спокойно, но с дикой одышкой сказал раненый, провожая взглядом то место, где лежало обозначенное им животное. – А вот ещё один труп, а вон ещё...

И это было максимально странным, так как наш провожатый говорил, что на самом маршруте всё будет спокойно, если с него не сворачивать... Вот только если кто-то свернул и разворошил целый змеиный клубок, из-за чего те приползли сюда, то да, такое возможно, а это осложняет задачу.

– Приготовь... – хотел я сказать «оружие», но понял, что он не сможет одной рукой управиться сейчас с автоматом, из-за чего и стрелять-то не сможет. – Чёрт...

– Что приготовить? – сразу уточнил он у меня с каким-то странным спокойствием. Видимо, стимулятор начал действовать на максимуме, пытаясь не только притупить боль, но и восприятие действительности у него. Страшная штука, на поле боя реально может пригодиться.

– Ничего, – вздохнул я, перетаскивая автомат из-за спины себе в руки. – Просто держись рядом и в случае опасности сразу сваливай. Но не в пустыню. Понял.

– Ага, – кивнул он, показав большой палец здоровой рукой, а я лишь тяжело вздохнул.

Пройдено две трети пути, прошло примерно сорок или сорок пять минут. Понятно одно, что мы начинаем сильно

замедляться, а это не сулит ничего нам хорошего. Надо уложиться, иначе вернусь я ни с чем, а это позор роду будет... Тогда меня точно прикончат, причём на обоснованных претензиях.

Нельзя этого допустить! Надо бежать! И тянуть этого придурка за собой! Чтоб его... Ну вот на кой чёрт он появился именно в тот момент, когда я пробегал мимо? Ну не мог он появиться чуть позже? Тогда бы я о нём вообще не знал и спокойно бы себе бежал, не зная беспокойства.

Добежав до упавшего дерева, я решил передохнуть, но мне не дали этого сделать. Пустыня словно ожила, а моё шестое чувство начало колоть сознание, говоря прямым текстом, что нужно сваливать, причём настолько быстро, насколько это возможно.

Пропустив вперёд раненого и толкнув его для ускорения рукой, я побежал за ним следом, постоянно оглядываясь за спину. У какого-то народа это считается плохой приметой... Но именно это мне сейчас и спасло шкуру.

Песок в одном месте буквально взорвался, высвобождая из своих недр какую-то помесь скорпиона и паука. У него было восемь глаз, восемь лап, весь он был мохнатый, но при этом жало у него находилось не позади тела, не в брюшке, а над головой, в кончике хвоста, как у скорпиона.

Остановившись на мгновение, я развернулся и присел на колени, дав мелкую очередь по морде твари. Смог зацепить её всего одной пулей, остальные из-за сильно дрожащих рук

ушли в молоко, промазал. Но и этой одной пули оказалось достаточно, чтобы сбить прицел твари, из-за чего паутина, вылетевшая из ее «хвоста», упала в паре метров от меня.

Паукообразный скорпион, ну или наоборот, завопил от боли и злости. Позади, за песчаной дюной я заметил ещё несколько песчаных взрывов, так что, особо долго больше не раздумывая, я поднялся на ноги и дал такого стрелкача, какого только был способен в таком состоянии. Во время бега я закинул себе автомат за спину, чтобы можно было активно работать руками, а когда догнал раненого, то схватил его за руку и просто потянул за собой.

Читал когда-то истории, что люди из-за страха, какой бы этот страх ни был, могли творить невероятные вещи. Была история, что как-то раз женщина со страху смогла приподнять автомобиль, который весил больше тонны. Этот автомобиль придавил её сына, но из-за того, что она не понимала, что делает, ей удалось спасти жизнь своему чаду. Слышал истории, как люди, увидев облако отравляющих веществ, перепрыгивали через заборы метра три в высоту. Это казалось чем-то невероятным... Но это было на самом деле.

Вот сейчас и я так же, находясь вроде бы на пределе своих возможностей, жаждущий упасть без сил, чтобы хоть чуть-чуть привести свой организм в норму, бежал с такой скоростью, какой может позавидовать самый быстрый атлет всех планет. У нашего тела есть скрытые возможности, о которых мы не знаем, которые мозг активно подавляет в обыч-

ной жизни, но которым позволяет раскрыться в экстренных ситуациях...

– А-а-а-ар! – кричал и рычал я, буквально уже плюясь кровью, но останавливаться не собирался. Будто бы каждое мгновение у меня над головой пролетали какие-то белые сгустки, очень похожие на липкую скомканную паутину, что каждый раз подстрекало выработку адреналина, гормона «бей или беги».

Как я пробежал сквозь вторую пустыню, даже не заметил, как и не замечал того, что мой напарник буквально уже весь залеплен этой паутиной. Только из-за того, что я его ещё продолжал тянуть, он способен был двигаться, но, если бы я остановился, его сразу же обволокла эта мерзость, и он бы просто упал.

Бежал я, даже основываясь не на логике, а на инстинктах. Где-то спереди была слышна стрельба, кто-то вляпался в неприятности, но и самого меня застала не меньшая проблема. Надо бежать, иначе паутина, иначе те твари... Иначе смерть! Нет, рано, ещё рано! Надо найти отца! Надо разобраться с кланом!

– Гра-а-а-а! – взревел я, переступая финишную черту, дотаскивая за собой тело, которое уже было настолько бледным, что даже было странно, что он вообще двигался.

– Чёрт вас за ногу! – сразу взревела санитарный инструктор, которая должна была обеспечить первую помощь всем пострадавшим. – Какого вы не сообщили про этого ранено-

го?! Его только чудо спасло! Бегом его в медицинский блок! И где его браслет?! Он должен быть закреплен так, чтобы не отцепился случайно!

Тут же несколько бойцов подбежали к моему подопечному, которого я привёл к финишу, после чего я улыбнулся, прошёл несколько шагов и буквально рухнул на лавку, так как был просто не в силах стоять. Болело всё, абсолютно всё. Последнюю пару километров я бежал, невзирая ни на что. Я даже не помню, как бежал последние метров пятьсот, они просто выпали из моей памяти.

Ко мне тоже подбежала какая-то девушка, что-то у меня спрашивала, что-то кому-то потом говорила. Я лишь лежал и смотрел на неё. Я сам не понимал, как тут оказался, а от меня еще что-то хотят... Больно... Где-то меня укололи... Не могу понять где...

– Да чёрт! – хлестнула меня по лицу девушка, крича буквально мне в глаза, из-за чего я словно вернулся в этот мир. – Сколько я пальцев показываю?!

– Три... – прохрипел я нечеловеческим голосом, а потом несколько раз моргнул и сел на скамейку. – Дайте попить.

– Воды! – крикнула кому-то она, после чего в её руке спустился пара мгновений оказалась фляга, полная живительной жидкости.

Я её схватил и жадно впился, поглощая всё содержимое, буквально за несколько десятков секунд залив целый литр воды в себя. Но мне было мало, хотелось ещё, ведь отдал я

сейчас куда больше жидкости. Но мне больше не дали, рано, можно неплохо так завернуться от этого, потом мог сильно болеть живот, он просто бы не справился.

Вокруг суета, те, кто смог добежать первыми, уже спокойно стояли на ногах и ходили туда-сюда, постоянно общаясь друг с другом. Я не пытался ни с кем даже заговорить, но больше не ловил на себе взгляды, полные злости, лишь не понимающие, а временами даже заинтересованные.

– Последний финишировал! – кто-то крикнул возле финиша. – Погибших нет! Критических пятеро! Отстранённых за попытку покушения на других поступающих десять! Осталось всего пятьдесят один испытуемый!

– Следующее испытание стрельба по движущимся мишеням начнётся через двадцать минут! – объявили в динамике. – Это время вам дано, чтобы прийти в себя и добраться до места прохождения испытания! Пришедшие первыми, будут стрелять последними! Прибежавшие последними будут стрелять первыми!

– Подстава или наказание? – буркнул я себе под нос и улыбнулся, так как это было чертовски подло и справедливо одновременно.

Глава 9

Стрельбы прошли... Гладко. Много кто не попал по мишеням, много кто не сбил необходимый минимум. Но всё же стрельбы прошли без каких-либо происшествий. Пускали нас по одному, каждый раз несколько меняя условия для ведения стрельб, чтобы вышедший не мог в достоверности подсказать, в какой момент, что и где вылезет.

Но никаких результатов так и не объявляли, тянули. Ведь даже раненые, которых оперативно поставили на ноги, даже тот, которого я тянул, принимали участие в стрельбах. Тот парнишка с порезанной веной всё ещё имел бледноватый вид, но чувствовал себя бодро и ощущал себя весьма здоровым, по крайней мере он сам так сказал, когда мы с ним пересеклись.

Сам же я несколько сплеховал на стрельбах, руки сильно тряслись от усталости, сложно было прицелиться, так что я поразил не все, а около шестидесяти процентов мишеней. А это мало, очень и очень мало. По крайней мере для меня, думал, будет ближе к восьмидесяти. Но хорошо, что минимальный порог это сорок процентов, так что я его преодолел однозначно.

В чем была ещё интересная подстава в этом этапе испытаний: нам можно было пользоваться только теми боеприпасами, которые у нас остались после забега. У меня ещё оста-

вались четыре полных магазина, что оказалось вполне достаточно, но двое прибежали совершенно пустые, так что не сбили ни одной мишени. А это тоже было своеобразным «испытанием», боеприпасы на миссию будут давать только один раз, а дальше крутись, как хочешь, враг может напасть в любой момент.

Потом начались спарринги. Как для них формировались списки, я не ведал, но мой бой, как и ещё несколько других, поставили в самом конце, что меня невероятно радовало, я мог спокойно отдохнуть перед мордобоем. Ну и заодно наслаждаться боями других.

Перед самими спаррингами нас попросили сдать оружие и магазины с оставшимися боеприпасами. Ну как попросили, приказали и снова отправили в комнату для хранения оружия. Эта процедура затянулась надолго, так как военные пересчитывали каждый оставшийся боеприпас, потом помечали это в виртуальной базе данных. Ну, хоть не на листочках, и на том спасибо.

Устроившись на мягком диванчике, я уставился в один из четырёх мониторов. Почему четыре? Всё весьма логично. Четыре арены для рукопашных боёв, четыре камеры, четыре спарринга. Противников у нас было, что удивительно, тоже четверо, а это огромная самоуверенность руководителей этих испытаний. Либо тут есть очередной подвох...

Что касательно противников, то мои сомнения в сторону подвоха сдвинулись ещё сильнее, перерастая в логические

умозаключения. Два парня и две девушки. Парни... Один из них был явно легкоатлетом, не такой широкий, но жилистый, гибкий и ловкий. Второй был почти таким же, как и Гром. Ну как почти, это большая ошибка, называть его так... Скорее, он ступил на тот путь, который избрал для себя Гром. Он был большим, точно на полголовы выше меня и где-то два с половиной фута в ширину, рельеф мышц спокойно проглядывался через спортивную футболку... В общем, он был мощным, очень мощным. Но Гром бы его уделал.

Две девушки, в принципе, были примерно одинаковые, даже похожи. Они были сестрами, только цвет волос у них различался. Одна была пепельная, вторая золотистоволосая. Обе были в обтягивающих топах и шортах, на ногах кроссовки. В их фигурках идеальным было всё, с головы до пят, за все их приятные округлости взгляд цеплялся сам по себе. Лица же их были ангельскими, просто никак иначе я их не мог назвать. Миловидные маленькие носики, изумрудные немного раскосые глаза, идеальная дуга тоненьких бровей, чёткий овал лица и немного заострённый подбородок, а ещё немного пухлые губки...

Девушки моего потока, когда увидели своих будущих соперниц, сразу начали что-то обсуждать и плеватьсся ядом. Я лишь усмехнулся, наблюдая за этим, я был далек от этих козней, так как возле меня редко появлялись дамы моего круга общения. Очень редко, что даже печалило. Аристократы могут быть в паре только с аристократом, таковы законы, чтоб

их... Но это если только официально, но никто не воспрещал иметь интриги на стороне. Хе-хе.

Ну не об этом сейчас. Первые претенденты выходили на арены, дамы с дамами, мужчины с мужчинами, причём соперников подбирали так, чтобы они были примерно похожи по всем физическим параметрам. Секундой позже под всеми экранами появились голографические списки со всеми участниками. Так как женщин было мало, то даже мужчин, если их комплекция позволяла, выставляли против сестёр. И это меня оскорбило, как и некоторых других, кто также стал соперником женщин. А вот для остальных мы стали поводом для насмешек.

– Ха, смотри, Карл, тут мужиков против баб поставили, ха-ха-ха-ха! – заржал как конь один придурок, который аж подбежал к спискам и начал тыкать в голограмму пальцем. – Не могут они на равных с мужиками сражаться, ха-ха-ха-ха!

– Ну да, – ехидно заговорила одна мадам, у которой прямо на лице было написано «Я – стерва», – просто кто-то и способен только на женщин руку поднимать, слабаки и неудачники!

– О, смотрите! – ткнул пальцем в моё имя тот придурок, что ржал как конь. – Новенький тоже против бабы драться будет! Ха! Видимо, настолько слаб, что приехал в последний день из-за своей слабости, чтобы не переживать и не превозмогать все данные нам испытания, а сейчас его с девочкой поставили драться, так как с мужиком не может! Ха-ха-ха-

ха!

– Иди сюда, и я тебе покажу, как могу спокойно всем мужикам тут морду набить, – злобным голосом гаркнул я на этого идиота, поднявшись с дивана, сжав демонстративно для этого кулаки. – Или боишься? Я же вроде слабак.

– О, песик гавкать начал, – поднялся, видимо, дружок придурка, который тут же встал возле него и так же сжал кулаки. – Ну, давай, песик, иди сюда, посмотрим, как ты дерешься.

– На ринге увидишь, – усмехнулся я злобно. – А то смотри, как там мадамы дерутся. Может, они и посильнее парней будут, не забывай, что тут не просто какой-то институт, а Академия, где обучают настоящих бойцов.

– Понятно всё с тобой, – махнул на меня рукой второй, после чего усадил свою задницу обратно на диван. – Так и скажи, что боишься. Что слабак.

Я не стал отвечать, и так после первой фразы сам себя кретином обозвал, что вообще на это как-то отреагировал. Можно было просто промолчать и пройти испытание. Эх, сам виноват... Будем дальше привлекать к себе как можно меньше внимания, ну или вообще не привлекать, чтобы жилось спокойнее.

– Бой! – прозвучало в динамиках, когда первые претенденты на поступление вышли на арены.

Дамы с дамами, мужики с мужиками. Но я не смотрел во все четыре экрана, как это делали остальные, я смотрел толь-

ко в один, в тот самый, где сейчас сражалась Буря, девушка с пепельными волосами. И она была реально как буря.

Все её удары были быстрыми и резкими. Девушка двигалась очень быстро, временами даже её силуэт размазывался, что для обычного человека было совершенно нереально. Человек просто не может двигаться с такими скоростями, вот не может и всё тут. А она двигается.

Но и соперница ей попалась не самая глупая. Если на первой арене блондинка, Прилив, уже выкинула свою соперницу за пределы арены, что считается поражением, то тут, против Бури, девушка ещё держалась. Приглядевшись, я понял, что это та самая, что спрашивала перед началом забега про возможность умереть. Видимо, она серьёзно отнеслась к словам провожатого, так что сейчас даже не старалась атаковать, а была в глухой обороне и очень внимательно следила за всеми движениями пепельной.

Но девушка с моего потока просто не успевала. Она – молодец – отбивала восемь из десяти ударов, но при этом её руки и ноги сильно страдали. А Буря как раз-таки начала действовать так, чтобы её соперница не смогла поднять своих рук, просто сушила ей их, постоянно ударяя в одни и те же места.

За временем я не следил, не до этого было, следил за тем, как бьёт и как целится Буря. В основном она использовала самые простые удары, без каких-либо подковырок, прямой удар, боковой, иногда пыталась ударить в прыжке... Ногами

она была по минимуму. Возьмём на заметку, значит, в случае контратаки будем бить её в ноги, раз она ими плохо умеет пользоваться...

– Время! – раздался голос в динамиках, но это не остановило Бюрю.

Стоило сопернице на радостях опустить руки, как Бюря тут же молниеносно подлетела к ней и раскрытыми ладонями на огромной скорости врезала ей между грудей, отправляя ту в полёт. Короткий вскрик бедняги, падение на пол, попытка подняться и ещё один очень громкий вскрик. Похоже, сломаны рёбра. Вот за что она так с ней?

– Запомни, даже если схватка закончилась, противник может сделать подлость напоследок, – надменно сказала она несколько грубоватым, я бы даже сказал прокуренным голосом, – будет тебе уроком.

В нашем зале стояла тишина. Это было самое зрелищное завершение изо всех боев. Двое из четырех смогли дотянуть до конца, это уже хороший показатель. А ещё пятьдесят два человека впереди, в том числе и те, которые были ранены... А это двенадцать заходов перед моим, ведь я в последнем. Хоть будет время для изучения противника.

Второй заход оказался не таким скоротечным, девушки тактику не сменили, что сыграло с ними злую шутку. Какой-то ловкач просто свернул руку своему сопернику, но тот не сдавался, поднялся на ноги, крича, как дикий зверь, от боли, а тяжеловес... Он просто поднял за глотку своего со-

перника обеими руками и сжимал её. А после просто бросил почти задохнувшегося противника за пределы арены. Вот с ним точно нужно сражаться либо такому же тяжеловесу, каких у нас нет, либо ловкачу, который мог бы спокойно уклоняться от всех атак этого гиганта, он ведь медленный и неповоротливый.

Во втором заходе на ногах остались трое из четверых, значит, пятеро уже прошли последнее испытание, а трое нет. Это хорошо, наверное. Вот только после двух раундов боёв объявили десятиминутный перерыв, чтобы наши соперники отдохнули и подкрепились чем-то.

Ко всем четверым подошли служащие Академии, дали им какие-то то ли стержни, то ли шприцы, которые эта четверка приложила каждый к своему амулету... И тут усталость с них просто как рукой сняло. Я даже не понял, почему и как это произошло.

– Вы это видели? – подал голос где-то справа Альф. – Они на допинге, я вам точно говорю! Это нечестно!

– А как бы они тогда со всеми сражаться могли бы, а? – спросил у него кто-то. – Не гони пургу, им можно, им и так столько морд за сегодня бить придётся... Я бы точно устал уже на втором.

– Да ты бы и на первом сдох, жиробас, – заржал кто-то незнакомый мне, а следом послышался хлёсткий удар. Видимо «жиробас» не выдержал и кому-то отвесил подзатыльник или пощёчину. – Ах, ты ж урод!

А дальше в той какофонии звуков я ничего не смог разобрать. Они начали орать друг на друга, кто-то им поддакивать, кто-то подсвистывать, в общем, как стая собак, которые не могут поделить один кусок мяса. Пускай грызутся, сами себе дорогу в Академию перекрывают.

– Тоже неинтересно, что там у них происходит? – подошёл ко мне тот самый парниша, который был ранен и которого я дотянул до финиша. – Меня, кстати, Макс зовут, забыл представиться. Но, как мне раньше сказали, имена скоро для нас ничего не будут значить. А ещё... Огромное спасибо!

– Для меня будут имена значить и после, – пожал я плечами и даже поднялся, чтобы пожать руку простолюдину. – Тиберий Грейвойд. Аристократ, как можно понять.

– Да про тебя уже тут все знают, – усмехнулся Макс, почесав затылок. – Даже удивительно, что ты с нами тут общаешься, обычно аристократы носом вертят от простолюдинов.

– Ты из города? – вздохнул я, плюхаясь обратно на диван. – Просто речь у тебя четкая, внятная... И слышно, что ты кто-то из наших, наша речь, наш говор.

– Да, – улыбнулся тот, – я городской, из столицы вашего клана. Все слышали про вас и про вашу планету, то, что на ней процветание, невзирая на её аграрный характер и минимум городов. У вас была утопия. И всё это ваша заслуга и вашего отца.

– Спасибо, – улыбнулся я. – Не ожидал тут увидеть кого-то из своих краев. Особенно средча по происхождению... Не

ошибся же, помесей в твоей линии не было?

– Нет, где-то пять поколений только средчи в роду, – уселся он возле меня, не спрашивая на то разрешения... Я сначала хотел ему высказать за это, но потом вспомнил, что мы на равных условиях, так что просто ещё раз тяжело вздохнул.

– Вот и славно, буду тебя считать своим далёким родственником, – улыбнулся я сам себе, ведь, по сути, этот вот до недавних пор незнакомец был ко мне в разы доброжелательнее, чем вся моя родня, кроме отца, конечно.

– О, а так разве можно? – удивился городской. – Я думал только особенные могут удостоиться такой чести.

– Считай, что тебе повезло, – усмехнулся я. – Счастливчик, которому повезло напугать меня в нужный момент, из-за чего твоя жизнь оказалась в сохранности. И ещё более крупный счастливец, так как смог прожить всё это время, пока мы бежали.

– Я, кажется, знаю, какое себе возьму прозвище, когда поступлю, – озарилось лицо парня счастливой улыбкой, а я был рад, что помог ему тогда. Хоть один человек будет на моей стороне. Ну и ещё Ной, но он где-то потерялся, после старта марш-броска я его так и не видел.

– Ну, вот и славно, – улыбнулся я в ответ ему. – А тебя кто ранил-то хоть? Просто такой порез, который был у тебя...

Мог сделать только человек. Плюс у тебя не было браслета, когда мы бежали.

– Это и был человек, – нахмурился Макс. – Только его уже

отправили отсюда, заведя дело против него. Его будет ждать тюрьма в любом случае. А кто он... Это не важно. Уже не важно.

– Интриги за спиной, – усмехнулся я. – Как я тебя понимаю.

Дальше я, молча, продолжал наблюдать за боями. Самыми интересными всё равно оказались самые первые бои. Противник был быстрым и сильным, этого никак не исключить, но вся четверка точно никогда профессионально не занималась никакими прикладными видами спорта. Удары были слишком простыми, хоть и быстрыми, а у этого большого очень сильными, не умели они и обманывать... В общем, если постараться, то можно и на лопатки будет уложить.

И в какой-то момент мне стало скучно. Я даже прозевал момент, когда ушёл и вернулся Макс, которому удалось выстоять против самого сильного и неповоротливого соперника, да и я чуть не прозевал тот момент, когда мне надо было выдвигаться в комнату ожидания поединка, чтобы самому в нужное время выйти на арену.

В самой комнате был всего один стул и динамик в стене, больше ничего. Да этого и достаточно, чтобы постигнуть Дзен, то есть успокоиться перед боем, собраться с мыслями и подумать о тактике. Но я не стал этого делать, не стал просто сидеть, я начал разминаться, разогревать мышцы, которые после забега начали сильно дубеть, а это чревато – дубовые мышцы очень сильно снизят скорость и ловкость, а

мне они сейчас, ой, как понадобятся. Буря сильна и быстра, а это хреновое сочетание для противника, у неё получилось как-то раз вырубить одного мужика из моего потока с одного удара.

Наклоны, растяжки, лёгкие подпрыгивания – всё для того, чтобы мышцы снова привести в тонус. Но они, падлы такие, вообще не слушались, были словно камень, а это паршивенько. Если я такой выйду на арену, то могу и проиграть, что будет для меня позорно.

– Соберись! – сам себе говорил я, быстро вращая руками в плечевом суставе. – Ты сможешь! У тебя всё получится!

– Бой откладывается на десять минут! – объявил динамик, а я даже как-то обрадовался.

Всё же противники тоже люди, им тоже нужно отдыхать и подзаряжаться... Вот только противно, что Буря против меня будет полна энергией, а значит, почти свежа. Значит, сначала будем её изматывать, а потом, когда она немного устанет, начнем контратаковать.

Так и поступим.

– Последние поединки! – объявили динамики во всех помещениях. – Претендентам выйти на арену!

– Удачи мне, – громко выдохнул я, после чего уверенной походкой покинул комнату ожидания.

Глава 10

– Хм-м... – нахмурилась девушка, когда я поднялся на арену. – Отправляю запрос на разграничение второго уровня по скорости...

– В каком смысле? – нахмурился так же и я, так как ни черта не понял, что она сейчас сказала. – Ты – андроид, что ли, не человек? Какие к черту разграничения...

– Человек... – напряжение с лица Бури не уходило, даже больше, она напрягалась всё больше и больше, но в итоге на её лице появилось разочарование. – Вот чёрт... Не одобрили... Ну и хрен с ними, выкручусь как-нибудь.

– Ты о чём? – с жёстким требованием в голосе спросил я.

– О тебе, – вздохнула она и встала в простенькую боевую стойку. – Анализ твоих характеристик привёл к заключению, что ты несколько отличаешься от всех моих противников... Как минимум твоё телосложение... Ты явно занимался раньше чем-то, из-за чего определённые группы мышц, которые помогают в драке, у тебя развиты лучше, чем остальные... А это наталкивает на мысли, что ты будешь применять все свои знания.

– Интересно, – слегка усмехнулся я и тоже встал в простую стойку, обманом восприятие противника.

Дальше потянулось тягостное ожидание. Казалось, что те секунды, что разделяли нас от начала боя, длились вечность.

Моё сердце бешено колотилось, выбивая ритмы какой-то дико быстрой песни, руки мелко дрожали, но тут не понятно из-за напряжения или из-за лёгкого страха. Она явно сверхчеловек, как и мои родственники. Только если у них зерно, то у неё что-то, что развило тело до нечеловеческих показателей... Либо до предельных для человека показателей.

– Бой! – раздался громкий голос в динамиках, после чего я стал очень и очень внимательно следить за каждым шагом девушки.

Первый шаг! Она сделала первый шаг правой ногой, отведя его чуть в сторону. Второй шаг! Второй шаг ушёл в другую сторону, а это может значить, что она хочет запутать моё восприятие и мою внимательность, будет атаковать с любой стороны... Но как же она быстра. Только мысль и рефлекс быстрее!

– Агр! – после шести очень и очень быстрых шагов в разные стороны девушка оказалась по левую руку от меня и начала замахиваться левой рукой, чтобы нанести мне очень мощный удар в грудь.

Я сделал лёгкий шаг назад, слегка отклонив туловище в правую сторону, её кулак пролетел мимо, а сама она не смогла вовремя остановиться, из-за чего по инерции её туловище тоже продолжило движение вперёд. Потеря времени, потеря шанса с её стороны... Надо бить!

– Гра! – резко вскрикнул я, также ударяя левой рукой, метя ей в плечо.

Но и меня постигла неудача. Левой рукой она не могла отбить мой удар, а вот правую специально оставила около корпуса, так что открытой ладонью просто отбила мой кулак. Но тут она тоже просчиталась, а я себя мог сильно подставить. Если бы она схватила мою руку... То технически я бы уже проиграл.

Оттолкнув меня от себя, она сама сделала полшага назад, а после резко пошла в наступление. Быстрыми ударами она попыталась пробиться через мою защиту, но у неё получилось только слегка отбить мне предплечья, слишком она была предсказуемой и простой в атаке.

Неожиданный разворот вокруг своей оси, причём такой быстрый, что словно её силуэт на мгновение размазался перед моими глазами. Удар! Я не смог компенсировать его, уклониться от него. Смог только напрячь мышцы, что прикрывали рёбра, чтобы она их не сломала... Но этого оказалось мало.

– Чёрт... – прошипел я, сильно хмурясь.

Что-то хрустнуло, я не был уверен, что был перелом, могло просто показаться, но тут мне резко захотелось кашлять, и я просто не мог сдержаться, начал отчего-то задыхаться. И я начал кашлять, а с кашлем у меня из глотки начала вырываться кровь...

– Нельзя... Останавливаться... – сам себе тихо проговорил я, а потом сразу встал в защитную стойку, блокируя резкий выпад девушки, стараясь несколько при этом от него

уклониться, а вот противница метила мне прямоком в челюсть.

Она зацепила лишь краешком, слегка повредила кожу, чуть-чуть её содрав. Но уже прошла пора, когда можно было действовать осторожно, она что-то сломала мне, либо просто отбила лёгкое... Удар!

Я перевел энергию уклонения в очень резкий и быстрый удар головой точно ей в переносицу. Девушка вскрикнула, схватилась за нос, посмотрела на меня с неким удивлением, так как ожидала, что она обойдётся без травм... А я лишь ехидно, хоть и болезненно улыбнулся, глядя ей точно в глаза.

– Убью, – прорычала девушка, с хрустом вставляя нос себе на место, из-за чего меня аж передёрнуло.

И вот тут начался реальный ад. Я просто не успевал. Она била меня с такой скоростью, что все её бои на арене до этого показались лишь тенью того, что происходило сейчас. Я встал в глухую защиту, даже не пытался что-то предпринять в ответ. Она била руками и ногами, била во все места. Удары были не особо сильными, но они попадали очень и очень часто в одни и те же места, а значит, Буря хотя бы примерно знала, как надо драться...

Короткая заминка, она делает полный вдох... Это мой шанс! Не особо долго думая, я со всей силы ударил впереди стоящей ногой, с которой только можно было нанести удар на короткой дистанции. Пнул голень её передней ноги, чуть-чуть выводя её из равновесия. Она пошатнулась, а я не оста-

новился. Тут же раскрытыми ладонями толкнул её в плечи, из-за чего она качнулась ещё сильнее, а уже после нанес ещё один удар ногой, только на этот раз коленом позади находящейся ноги, попадая точно ей в живот.

Она схватила ртом воздух, попал я ей чуть выше живота, в одно из самых уязвимых у человека мест. Солнечное сплетение. У неё выбило весь воздух из лёгких и перехватило дыхание. Её надменность и самоуверенность сыграли с ней злую шутку, она раскрылась и даже со своей скоростью не успела мне ничего противопоставить.

Тут же я захотел нанести ещё один удар, но снова закашлялся, снова из меня, из моих лёгких вышла кровь... И я упал на одно колено. Голова стала резко тяжёлой, перед глазами начали бегать странные красные и белые пятна, а ещё жутко тошнило...

– Хах... Что... Голова... Тяжёлая? – с какой-то злой ухмылкой сказала она, всё ещё пытаюсь отдышаться, а я медленно дотронулся до своей головы.

Кровь. Твою ж налево... Я даже не понял, когда мне прилетел удар по голове, лишь почувствовал его последствия... Что-то мне совсем хреново... В ушах звенит... Нельзя падать, надо встать... Время ещё не вышло.

– Дава-а-а-ай! – крикнул я сам себе, резко поднимаясь на ноги, из-за чего в голову стрельнуло ещё сильнее, и я чуть не рухнул на пол, но всё же смог удержать равновесие.

Ещё один удар, и я точно уйду в нокаут. Ещё один удар,

и я проиграю. Ещё один удар, и меня отправят домой, а там меня точно ждёт смерть... Нельзя... Нельзя падать... Нужно стоять... Отходить от неё, чтобы увеличить дистанцию... Тянуть время... Шаг... Ещё один шаг назад... Ещё шаг... Чёрт!..

Из-за того, что голова сильно кружилась, я не смог устоять на ногах, рухнув на пятую точку. Девушка уже шла ко мне, шла с явным намерением меня добить, доказать свою силу, своё превосходство. Но она уже это сделала, всем было понятно, что она сильнее и быстрее каждого из нас, кто с ней дрался... Так что она просто хочет потешить свое эго, самой себе доказать, что она сильнее нас.

– Время! – раздалось в динамиках, из-за чего я расслабился и улёгся на пол, растянув на своем лице несколько счастливую улыбку.

Вот теперь можно было и отключиться... Я ведь смог достоять до самого конца, при этом даже смог пару раз ответить...

Вот теперь можно, чтобы сон накрыл меня с головой. Хе-хе-хе... Это победа... Что?!

– Слышь, утырок, – подошла ко мне эта дьяволица с ангельской внешностью. – Я тебе свой нос не прощу, ты меня понял?

– Буря! Прекрати немедленно! – начал кто-то кричать по ту сторону динамиков, но девушке на это явно было наплевать. – Иначе к тебе будут применены штрафные санкции!

Первое предупреждение!

– Всё же честно, – усмехнулся я, никак не реагируя на то, что она схватила меня за шиворот. – А то, что ты – обиженка ходящая... Которая пытается самоутвердиться за счёт тех, кто слабее... То это сугубо твои личные проблемы...

– Буря! Второе предупреждение! – разрывались от крика динамики. – Последнее, и ты будешь отправлена на прилюдное наказание за нарушение Устава Академии! Ты и так уже заработала сегодня себе две недели без дополнительной энергоподпитки! Хочешь, чтобы тебя вообще на пару месяцев оставили без неё?

– Повезло тебе, утырок, – отпустила она меня, убрав колесо с моего живота, вот только дышать от этого легче не стало. – Не хочется тормозить своё развитие... После выпуска сдохнуть из-за этого можно. Пустота никого не щадит. Запомни это. И я никого щадить не буду.

Пустота? Она о чём?.. О том месте, куда отправился мой отец?.. Боги... Почему всё стало красным... Где, чёрт их за ногу, медики? Почему я не могу шевелиться... Боги, моя голова сейчас взорвётся... О, становится легче... Тошнота отступает... А перед глазами всё... Мер...

* * *

Что-то пищит... Что-то мешает мне лежать... Вырубите эту пищалку... Боги, и так голова раскалывается... Дайте по-

спать...

– Приходит в себя, – спокойный женский голос раздался где-то рядом, но он был слышен словно через какую-то мембрану, слышен отдалённо. – Ещё немного адреналина, у него чуть сердце не остановилось, пульс опять снижается...

– Подтверждаю запрос. Ввожу двести кубиков адреналина... – механизированный голос раздавался уже совсем близко и так резал слух, что хотелось отмахнуться, прибить источник как назойливую муху, но у меня не получалось, тела словно не было. – Результат положительный! Пульс стабилизируется. Продолжаю восстановление с пятого по седьмые рёбра, а также повреждённого осколками лёгкого.

– Вслух необязательно проговаривать всю операцию, – уже более близко послышался голос женщины, в котором я узнал голос врача. – Да, не думала, что на этих испытаниях такие отмороженные первогодки попадутся... Ты как там, живой, вижу глаза под веками двигаться начали.

– Да... – еле-еле слышно ответил я, а потом попытался приподняться.

– Лежи, дурак, – что-то очень лёгкое легло мне на плечи, но даже этого хватило, чтобы прижать меня к воздушной койке. – У тебя повреждено левое лёгкое и сломано три ребра со смещением осколков... Которые и вызвали внутреннее кровотечение. В общем, мы твоё состояние стабилизировали, аппаратура сейчас твои раны латает. Это займёт примерно часа два, если не больше, там сложные повреждения.

– А как же... Списки... Поступил? Приняли? – я раскрыл глаза, которыми совершенно ничего не видел, всё до сих пор плавало, а голова была чугунной.

– Поступил ты, не переживай, хах... Я думала вам, аристократам, плевать на такие мелочи, – с лёгкой укоризной, но и с юмором сказала врач, после чего куда-то отошла, звонко постукивая своими каблучками.

– Не плевать... Меня бы... Убили... – сказал я ей это, хотя потом сразу задумался, а надо было ли это говорить.

– Даже так, ну тогда поздравляю! – усмехнулась женщина. – По рассчитанному рейтингу ты – третий в списке, а первая пятерка имеет одинаковые привилегии... Потом поймёшь какие, они мелочные, но приятные.

– Хорошо... Это хорошо... – чуть более уверенным голосом ответил я, а в глазах потихоньку начало проясняться. – А я умирал?

– Ну так, немного, – усмехнулась женщина. – А что? Ты что-то слышал.

– Ну, как вы приказали машине ввести мне ещё адреналин, – попытался улыбнуться я, не знаю, получилось ли.

– А, ты про это, – забавно хмыкнула она, – то было уже после. Тебе очень повезло, кстати, что ты не рухнул в обморок ещё во время боя. Крепкий ты мужик, хотя таковым не выглядишь.

– Внешность обманчива, – усмехнулся я, но пожалел об этом, так как это отдалось болью в лёгком. – Чёрт...

– Ладно, лежи, отдыхай, – повернулась ко мне лицом врач. – А я пойду, осмотрю нос твоей жертвы, ты ей, похоже, его сломал со смещением. Восстановить не проблема, но всё же... Совпадение забавное, что вы оба у меня, что ты, что она...

– Пустите её сюда? – уже без усмешек спросил я, прикрыв при этом глаза.

– Нет, зачем мне тут труп? – попыталась пошутить женщина, но я даже не улыбнулся, так как боялся побеспокоить своё лёгкое. – Не оценил. Ладно, я пойду... Через пару часов надо будет выбирать, что будет установлено тебе в качестве амулета или браслета... Есть такая вещь? Могу сходить и взять, если ты не против.

– Есть... – кивнул я медленно, потом снова раскрыл глаза. – В сумке, что в шкафу в комнате... Там на дне амулет, старый такой, потертый...

– Даже не спрашиваешь зачем? – слегка нахмурилась женщина, смотря очень пристально на меня. – Не простой ты парень, явно в чём-то осведомлён. Хорошо. Могу тебе его установить сразу после окончания восстановления, если ты не против.

– Совсем не против, – опять медленно улыбнулся я.

Женщина кивнула и вышла из помещения. Сразу за дверью слышались возмущения, немного мата в исполнении, судя по голосу, Бури. А она та ещё стерва, даже врачу хамит, доказывая, что она права, а врач не прав. Опасно это,

врачу-то хамить, может вообще отказаться от предоставленного лечения... Но эта женщина оказалась доброй, она что-то поколдовала, Буря вскрикнула, а потом, немного побурчав, сказала: «Спасибо, подойду позже», – и куда-то ушла.

Следом ушла и женщина, судя по стуку её каблучков. Ну а я остался один, пытался понять принцип действия данного агрегата... Но никак не мог этого сделать. У него не было никаких манипуляторов, только ко мне было подключено несколько проводков, а также что-то типа катетера, видимо, как раз для лёгкого ввода адреналина и физиологического раствора.

Снова задремав, я пропустил тот момент, когда женщина вернулась и стала возиться с моим амулетом у меня на столе. Она как-то его дорабатывала, но я не мог понять, как. Точнее, примерно понимал, она создавала порт для подключения или вживления... Вот только почему-то страшно от этого становилось. Прицепив к себе эту штуку, я точно не смогу с ней расстаться никогда, а это... Напрягает.

– А если её кто-то попытается сдёрнуть с меня? Ну, или звенья цепи лопнут? – спросил я у неё уже своим нормальным голосом, что меня невероятно обрадовало.

– Такого не произойдёт в силу определенных обстоятельств, – не поворачиваясь ответила она. – Лежи, пять минут ещё лечиться тебе надо, не закончилось восстановление лёгкого.

– А в силу каких обстоятельств? – решил я подробнее

узнать у неё, но она сначала долго молчала, а потом несколько недовольно ответила:

– Врачебная тайна, не буду говорить и всё тут. Не положено знать тебе это.

Я пожал плечами, что уже было не больно, но всё же неприятно делать. Вся левая сторона жутко чесалась, оно и понятно, быстрый процесс регенерации тканей всегда сопровождается этим побочным эффектом, но ничего, ещё пара минут, и всё будет закончено...

– Процесс восстановления организма завершён! – внезапно объявила машина. – Новых аномалий в организме не обнаружено. Осуществить первичную подготовку бойца к подключению?

– Да, начинай подготовку, – кивнула зачем-то женщина машине, после чего повернулась ко мне лицом и с серьёзным видом спросила: – Ты куда будешь надевать это ожерелье? На шею или на руку? Советую на шею, меньше мешаться будет.

– Ну, раз советуете, тогда на шею, – пожал я плечами. – А это как-то влияет?

– Только удобство, – снова отвернулась женщина, – поворачивайся на живот. И приготовься, сейчас будет несколько больно...

– Хорошо, – пару раз кивнул я и перевернулся так, как просила женщина, а потом, когда она подошла и положила руки мне на шею, я завопил так, словно меня резали на части.

*Обнаружен новый пользователь системы!
Происходит регистрация! Пожалуйста, дождитесь
окончания процедуры регистрации! Происходит
оцифровка вашего организма!*

– Че-е-е-ерт! – орал я, пока моё сознание словно не выключили, точнее не переместили в другое место.

Глава 11

Сначала была абсолютная тьма, потом она постепенно начала заполняться белыми точками, словно звёздами. Но чем больше точек вокруг становилось, тем было ярче, тем сильнее тёмное ничто превращалось в белое ничто.

*Происходит процесс сканирования скелета
подключаемого человека! Происходит оценка
математической модели скелета человека!..
Ожидайте!*

Когда формирование абсолютно белого ничто закончилось, перед моими глазами, если я сейчас смотрел ими, начал потихоньку проявляться скелет. Сначала появлялись его нечёткие очертания, основные кости, в виде позвоночника, черепа, ключицы... Потом пошла детализация. Стали проявляться рёбра, череп переставал походить на одну большую костяшку, стало видно отдельные его фрагменты... Стали проявляться плечи, предплечья, кисти со всеми пальцами... От таза словно начали отрастать кости бедра, потом голени и затем стопы. Всё выглядело нереально, неестественно, мне казалось, что у меня глюки.

*Процесс сканирования скелета завершён!
Математическая модель скелета определена!
Прочность костей – 1-й уровень из пяти.
Повышение прочности костей вызовет увеличение*

общей массы организма, но при этом повысит их устойчивость перед

различного рода воздействиями, уменьшит риск перелома при большем давлении и прочее.

Эластичность костей – 2-й уровень из пяти.

Повышение эластичности костей происходит за счёт обогащения их органическими веществами, что позволит избегать переломов с большей вероятностью. Внимание! Повышение эластичности костей больше, чем на один уровень по сравнению с прочностью костей не рекомендуется!

Сначала я не понял, что вообще передо мной возникло... Словно я оказался в игре, но при этом чётко осознавал, что это мой, чёрт его дери, скелет! Получается, что просто меня взяли и оцифровали? Просто из меня делают персонажа компьютерной игры? Или что? Хотя... Стоп! Ведь не просто же так Буря быстро двигалась...

Происходит процесс сканирования органов организма! Происходит оценка математической модели органов организма!..

Ожидайте!

Сейчас, рядом со скелетом, стала появляться почти такая же голограмма... Ну как почти такая же... Стали проявляться все мои внутренние органы. Сначала появился мозг, что не удивительно, потом пошёл процесс формирования спинного мозга, от которого медленно в разные стороны начали

прорасти какие-то каналы... Нервные каналы... Как только они сформировались целиком, полностью образовав моё тело, всё слегка потускнело.

Начало формироваться сердце, которое билось в реальном времени. От сердца так же поползли аорты и вены, от аорт потом поползли артерии, а от них уже капилляры... Они также почти целиком обволокли всё моё тело, лишь в некоторых местах были видны мелкие пробелы, которые слабо обеспечивались кровью, например, руки, которые у меня были вечно холодными.

Вся система кровоснабжения также словно ушла на второй план, начали проявляться одновременно лёгкие, кишечник, глаза, печень... В общем все остальные органы. Выглядело это настолько завораживающе, никогда раньше не видел, как я выгляжу изнутри... А потом снова заговорил голос.

*Процесс сканирования органов организма завершён!
Математическая модель органов определена!*

Внимание! Для экономии пространства все подменю были скрыты в связи с большим количеством отдельных функций и свойств организма. Показаны отдельные и ключевые улучшения организма, которые помогут в выживании в трудной обстановке.

Пищеварение – 2-й уровень из пяти.

Улучшение пищеварения позволит вам лучше противостоять токсинам, которые попали к вам

в организм, также увеличит количество получаемой энергии из пищи.

Кровоснабжение – 1-й уровень из пяти (общий уровень, в комплекс входят три улучшения).

Улучшение кровоснабжения позволит вам лучше переносить полезные вещества между клетками организма, что в свою очередь повысит их потенциал и скорость регенерации тканей.

Нервная система – 1-й уровень из пяти (общий уровень, в комплекс входят три улучшения).

Улучшение нервной системы позволит с большей скоростью обрабатывать поступающую информацию, увеличит скорость реакции, общий отклик организма на внешние раздражители.

Зрительная система – 3-й уровень из пяти.

Улучшение зрительной системы позволит вам замечать более мелкие детали на отдалённых расстояниях.

Улучшения мозга – 2-й уровень из пяти (общий уровень, в комплекс входят несколько улучшений). Список скрыт. Улучшение мозга станет доступно позже (необходим более высокий уровень доступа).

Улучшения лёгких – 1-й уровень из пяти (общий уровень, в комплекс входят три улучшения).

Дальше я просто посмотреть не успел, так как начался процесс оцифровки моих мышц. Что могу сказать, выглядит не так плохо, как я себе представлял, да имеется жирок, но что поделать, все мы не без греха! Зато какие жилы, как хо-

рошо устроено телосложение... Эх, душа не нарадуется.

Зато вот цифровые показатели меня совершенно не порадовали. Из всех самым большим у меня был показатель эластичности мышц – второй уровень из пяти, остальное – твёрдая единичка. А я думал, что хотя бы тут у меня будут сугубо третьи уровни... Эх, разочарование! Ну да ладно, посмотрим, что будет дальше.

А дальше пошло что-то странное. Все три голограммы слились в одну, несколько потускнели... И внутри меня появилось оно. Зерно. Оно было похоже на маленький водоворот, тёмный, всепоглощающий... Оно было словно пусто в самом центре, вечно голодно, хотело всё больше и больше... А от этой пустоты расходились каналы. Один широкий канал вёл точно в мозг, после чего распределялся на множество мелких, словно подключаясь к каждому отдельному участку тела. Затем шло множество маленьких каналов. Большая часть этих мелких каналов шла в руки, точнее, там была их самая большая концентрация, остальные были равномерно распределены по всему телу.

Внимание! Определение типа зерна завершено! Тип зерна – пустотный. Профиль – управление тканью мироздания в обход находящейся в пространстве матери.

Развитие зерна – нулевой уровень из пяти... Возможно дальнейшее развитие. Внимание! Улучшение зерна станет доступно позже (необходим более высокий уровень доступа).

Развитие зерна открывает доступ к некоторым скрытым способностям. У каждого типа зерна есть свои определенные способности.

Развитие большого канала – нулевой уровень из пяти... Возможно дальнейшее развитие. Улучшение большого канала станет доступно позже (необходим более высокий уровень доступа).

Развитие большого канала обеспечит больший контроль над способностями, что позволит их применять и контролировать на больших расстояниях. В меньшей степени увеличивает мощь способностей. В большей степени увеличивает правильность формы применяемых способностей. Улучшение большого канала необходимо для способностей, действующих сугубо на организм.

Развитие малых каналов – нулевой уровень из пяти... Возможно дальнейшее развитие. Улучшение малых каналов станет доступно позже (необходим более высокий уровень доступа).

Развитие малых каналов увеличит общую мощь создаваемых способностей, а также циркуляцию энергии по организму. Повысит общую устойчивость к ментальным и энергетическим способностям, применяемым против организма.

А вот это я и хотел увидеть... Мой источник. Всё-таки пустота, врач тогда не ошиблась. Именно из-за этого я и не могу воздействовать на реальный мир, меня неправильно изначально наставляли... Мне нужно было концентрироваться

не на материи, а на самом пространстве... Хотя и повторяюсь, а всё же лучше это в своём мозге как следует закрепить, чтобы запомнилось навсегда.

Внимание! Происходит общая оценка организма! Происходит генерация позывного внутри системы Академии...

Внимание! Позывной «Пустота» не может быть применим к организму с мужскими половыми признаками, так как это считается унижительным... Происходит поиск наиболее подходящего позывного с применением старых языков...

Поздравляем! Вам присвоен позывной «Войд» в связи с вашей предрасположенностью управлять пространством или, как говорилось в мифологии разных народностей древности – пустотой.

Общая оценка организма при первом сканировании... Выше среднего (редкий результат)! При должном развитии вы сможете перейти через грани вашего тела, став тем, кого называют сверхчеловек. Но придётся постараться.

Такое ощущение, что эту характеристику писал какой-то человек. Просто несколько глупо и пафосно звучит... Ну да ладно, что есть, то есть... А теперь главный вопрос: как вернуться назад? И почему на фоне стал появляться крик? Это мой крик? Голос похож на мой... Стоп... Это, похоже, ещё не все...

Поздравляем! За счет ваших исключительных

способностей, вашей смекалки и сообразительности, а также самоотверженности, система даёт вам возможность повысить уровень любой составной части организма. Выбирайте с умом! Дальнейшее повышение уровней организма станет доступно только за счёт получаемой энергии.

Думать я даже не хотел, я уже знал, что нужно улучшить. Скелет, прочность костей... Не хочу, чтобы мне вот так спокойно ломали кости, как Буря. Это было слишком... Легко для неё и слишком опасно для меня. Решено. Прочность костей.

*Происходит улучшение прочности костей...
Подождите.*

И тут на фоне всего крик стал в разы сильнее, он чуть ли не переходил на фальцет, настолько высоким он был. Даже сомнений больше нет, что этот крик мой... Ибо стоило начать костям улучшаться, как тональность крика усилилась. Неужели так каждый раз придётся делать? Это же ужас какой-то... А если это переживать самостоятельно?

Улучшение прочности костей завершено!

Внимание! Для дальнейших улучшений потребуется энергия, преобразуемая в аденозинтрифосфат. Основной источник энергии – пища. Но при этом, благодаря вживленному в ваш организм коммутатору-конденсатору, у вас есть внешний источник энергии, который может быть подзаряжен и иными

способами.

Текущий энергетический запас организма – 100 граммов аденозинтрифосфата.

Текущий энергетический запас внешнего накопителя (конденсатора) – 0 килоджоулей. Максимальный объем конденсатора – 25 килоджоулей. Увеличение объема хранилища энергии будет производиться при повышении в звании и должности, а также при определённых личных достижениях.

Внимание! Для повышения 1-го уровня любой оцифрованной части организма требуется 500 граммов аденозинтрифосфата (в дальнейшем для простоты чтения – АТФ). Чтобы получить данное количество энергетического вещества, необходимо около 50 килоджоулей.

Окончание сеанса. Следующий сеанс будет доступен не ранее, чем через 30 суток. Более частое использование подключения организма напрямую к системе Академии может навредить вам. Для возможности более часто подключаться к системе напрямую, необходимо улучшить мозг.

Потом всё снова начало тухнуть. Сначала пропали голограммы, затем абсолютно белое ничто покрылось тёмными точками, а потом они начали разрастаться, постепенно затмевая собой всё пространство вокруг. Но меня не вернуло обратно в реальный мир... Нет... Передо мной висело два прикрытых глаза, точнее едва открытые щели...

Со стороны, сложно было бы понять, что это глаза, но я

инстинктивно понимал, что это они и есть. Они были направлены на меня и очень лениво приоткрылись. Я чувствовал скрытую угрозу в них, чувствовал, что пару ответов на волнующие меня вопросы я смогу получить, изучив эти глаза...

– *Приходи... Мы ждём!* – раздалось сразу отовсюду миллионами различных голосов, начиная от очень звонких женских и заканчивая мощным мужским басом.

В реальный мир меня выкинуло как-то неожиданно. Дыхание моё было прерывистым, шумным, словно я только что закончил бежать огромную дистанцию. Сердце бешено колотилось, а я был полон какого-то страха... Даже отчаяния. Всё моё тело было мокрым и липким от пота, но самое главное, я не понимал, почему всё так.

– В следующий раз я тебя буду привязывать к койке, – с ошалевшими глазами «обрадовала» меня мой лечащий врач, которая выглядела очень уставшей, если не переутомленной. – Ты у меня первый попался такой громкий и буйный... Впервые...

– А что было-то? – с удивлением я похлопал глазами, а после осмотрелся вокруг. – Вроде всё цело, ничего нигде не сломано...

– Ага... Ты бы себя переломал, если бы я тебя держать не стала. А потом бы ещё и вырвал из своей шеи коннектор... – тяжело вздохнула женщина и уселась на свой стул. – В общем, система тебя хотела сначала отвергнуть из-за тво-

его аномального источника. А из-за этого... Повредился бы твой мозг, твой спинной мозг, ты бы стал инвалидом и... Умственно отсталым, если не аутистом.

– Весело, – усмехнулся я, приподнимаясь на локтях. – А так... В принципе, как всё прошло?

– В принципе, – нахмурилась женщина. – В принципе ты чуть не умер. Дважды. Первый раз, когда система начала тебя отвергать, второй раз, когда ты выбрал себе бонусное улучшение. Тот объём энергии, что начал преобразовывать твои кости, начал сильно давить на твоё сердце. Его немного... Разорвало. Мощное кровоизлияние, остановка... Ты был мёртв пять минут, тебя спасло только подключение к медицинскому оборудованию.

Дослушав её рассказ, я сразу же в панике расстегнул свой жилет, потом приподнял футболку и не обнаружил ничего, чтобы могло говорить об оперативном вмешательстве. Я хлопал глазами, смотря на это, потом взглянул на врача, потом снова на ту область, где находится сердце...

– А как мне восстановили сердце, если у меня нет тут никаких шрамов? – удивленно спросил я, а потом до меня дошло осознание того, что я был мёртв. – Стоп. Как это умер?

– Шрама нет, так как устройство действует примерно так же, как и зёрна твоих родственников. Оно сразу же начало оперировать твоё сердце, восстанавливать непосредственно в твоей груди... Ну а мёртв ты был реально. Когда нет дыхания и нет сердцебиения, а того и другого у тебя не было,

человек считается клинически мёртвым, если эти функции организма не удалось восстановить. Нам удалось, так что радуйся.

– Ага... – кивнул я. – А почему так вообще вышло, что я умер?

– Улучшай систему кровообращения в следующий раз. И так делай, пока не повысишь её до максимально доступного для тебя сейчас значения. Сам себя лучше чувствовать начнёшь. И улучшения организма будешь проще переносить. Особенно такие крупные, как изменение молекулярной плотности костной ткани...

– Даже так, – отрешённо усмехнулся я, а потом начал медленно сползать с медицинской койки. – В общем, вы мне жизнь ещё пару раз спасли, как я понял. А я даже вашего имени не знаю... Как-то глупо, как мне кажется, не знать имени своей спасительницы.

– Валерия, – улыбнулась она. – Потом как-нибудь отблагодаришь. У меня ещё один человек с твоего потока.

– А сколько нас всего поступило-то? – решил спросить я у нее напоследок, перед тем, как должен был выйти.

– Не знаю... – вздохнула Валерия. – Всё, иди, дай мне отдохнуть, и так ты у меня сил очень много отнял...

– Хорошо, – кивнул я, – спасибо ещё раз.

Поймав на себе несколько злобный взгляд врача, я поспешно покинул её кабинет, после чего сразу столкнулся с толпой моих... Одногоруппников? Или как мы теперь будем

называться. Что-то как-то я пропустил этот момент, находясь в этом заведении.

– Ты живой? – спросил у меня Макс, который стоял самый первый возле моей двери. Позади него стоял Ной, три девушки и ещё пятеро парней. Все они с неким благоговением смотрели на меня, словно на какого-то мифического героя.

– Живой... А что такое? – спросил я у них, несколько нахмурившись.

– Да просто ты орал так... Словно тебя пытали. А потом в один момент затих, – ответил на этот раз какой-то блондин, стоявший возле Ноя.

– А-а-а, – протянул я, а потом махнул рукой. – Да всё нормально, живой. Вы-то как? Прошли регистрацию?

– Нет ещё... – помотал головой в разные стороны Макс. – Как-то не хочется... После такого.

– Вы ничего сами не почувствуете, – положил я руку на плечо названому дальнему родственнику. – Обещаю. Кричать будете не вы... А только ваше тело. Сами вы увидите очень интересные вещи.

– На хрен такие интересные вещи... – бросил чернявый парнишка, которого я вообще раньше не видел, либо просто не замечал. – Я сваливаю...

– Не выпускают, – хмыкнула низенькая брюнетка. – Я уже пыталась... Если прошёл испытания, то ты тут навсегда. Смирись с этим и просто жди... своей участи.

Я отошёл от них и уселся на диване, ожидая, когда всё

это закончится и когда нас отведут обратно в наши комнаты. А пока есть время подумать, особенно над тем, что мне ранее сказала Алиса... Ведь она говорила, что на первом году обучения два человека погибли из-за того, что они не прошли первичный анализ организма медицинским оборудованием... А сейчас нас к системе подключают с помощью медицинского оборудования. Что-то тут не стыкуется.

Пока я пытался понять, где она меня обманула, из первого кабинета раздались крики. Кричала девушка, причем звонко и очень сильно. Хотелось заткнуть чем-то уши. Потом начал орать какой-то парень, затем ещё один, затем опять добавился крик девушки... А потом я просто не мог понять, кто и сколько человек кричат.

Но одно стало понятно. Подключение к системе... Это адские муки для организма. Это неестественно для него, вот люди и кричат. Точнее орут от боли. Надеюсь, они не чувствуют этого так же, как не чувствовал я... Иначе я представить себе не могу, через какие муки они проходят.

Глава 12

– А ну быстрее, каракатицы! Это вам не дом родной! Вы сюда приехали учиться воевать, а не вола гонять! – орал на нас инструктор по физической подготовке, когда мы пробежали уже двадцатый километр по кругу.

Первая неделя прошла... несколько скучно, у нас были в основном теоретические занятия, на которых нам рассказывали об устройстве оружия, гранат, самых элементарных тактик. Нам даже не надо было вести конспекты, всё запоминали каким-то образом наши амулеты, наши коннекторы. В них была встроена маленькая аналитическая и запоминающая программа, которая подкреплялась ограниченным виртуальным интеллектом.

Когда на занятии я задал весьма закономерный вопрос, в стиле: «А почему нельзя было сразу закачать все данные в наши устройства?», то мне инструктор по тактике ответил, что я ни хрена не понимаю и что мне учиться и учиться. Возможно, в чём-то он прав... Всё же это мы видим своими глазами, то, что нам показывают преподаватели, а потом мы уже будем применять свои знания, а не знания умной побрякушки в деле.

И вот... Наши дела настали. Сегодня первое занятие второй недели, а мы уже при полной выкладке бегаем тридцать кругов. А не добежали ещё и двадцатый... Это кабальные

условия для существования: некоторые просто сдохли ещё на первой десятке, так что мы их сейчас тащили, в том числе и я.

Я тянул за собой Лаки, то бишь Макса, которому достался такой псевдоним. Импульс, парнишка лет двадцати на вид, тащил сразу двух девчонок: Морок и Видение. Как потом они нам рассказывали, система определила их фенотип очень схожим, поэтому и позывные такие достались. Но у некоторых... Это вообще фигня какая-то полнейшая. Бурый аист, Красный шрам, хотя этот ещё вроде нормальный, Плебей... В общем, я не понял, как система даёт прозвища, да и понимать не хочу, меня моё вполне устраивает – Войд.

– Ещё десять кругов! – крикнул инструктор, «обрадовав» нас, когда мы добежали ещё один круг, а потом для скорости добавил. – Каждые пять минут опоздания на финиш плюс один дополнительный круг!

– Твою ты... – кто-то тихо выругался, но этого хватило, чтобы инструктор, который по своей сути имел фенотип какого-то разведчика, его услышал.

– За разговоры в строю плюс один круг! За оскорбление кого-либо плюс ещё один круг! Давайте, малыши, бегаем, бегаем!

Хотелось убить того, кто это сказал, ибо мы уже все были на пределе своих сил, но, по сути, первый год обучения – закалка характера. Нас просто по максимуму сталкивают друг с другом, чтобы мы грызлись и сами себя подставляли. А по-

том за это наказания, наказания и ещё раз наказания. Тут никого и никогда не исключали, зачем выпускать в свет уже улучшенного бойца, который со временем сможет до предела улучшить свое тело? Незачем. Зато вот напрягают тут по максимуму.

Первый день в перерывах между занятиями мы все друг с другом собачились, орали друг на друга, кто-то даже кому-то морду полез бить... В общем, всё как всегда, тогда мы до двенадцати ночи рыбачили. Это старики вспомнили «игру» такой древности, что можно с ума сойти. Где-то старший нашего курса нашёл тридцать грифов, именно столько нас осталось после испытаний, всучил каждому... А потом мы стояли, слегка согнув колени, держа грифы за самый край... Для мышц это был ад. Но могли стоять не все два часа после отбоя, а всего лишь пятнадцать минут... Если бы девушки их спокойно удерживали. А то у некоторых изначально мышцы развиты на ноль, они не смогли и пяти минут удержать... Лично у меня на двоечку, я ещё нормально держался.

– Ещё семь кругов! – крикнул инструктор, выводя меня из своих собственных мыслей. – Молодцы! Держим темп! Отстаём всего на шесть минут, а это всего плюс два круга! За первые пять минут один круг и за то, что на вторые пять минут залезли – ещё один круг.

Видимо, опытный мужик решил спасти наши шкуры, сразу пояснив, за что нам плюс два круга. Но мне не хотелось их пробегать, так что я совсем чуть-чуть ускорился, прям

на самую кроху, но этого должно было хватить, чтобы мы уложились. Благо перед глазами был мини-интерфейс, который показывал моё сердцебиение, давление, насыщенность крови кислородом, ну и скорость. А ещё постоянно моё тело сканировалось, ибо иногда слева появлялся силуэт всего тела целиком, в котором мышцы показывались красным оттенком. Они уже перенапряжены...

Всё бы ничего, но данная пробежка должна была окончиться, а после неё сразу начаться занятие по стрельбам. И мы должны были успеть получить боеприпасы, а для этого уложиться во время пробежки... И это ещё с расчетом на то, что мы вообще отдыхать не будем и сразу пойдём за боеприпасами. Уроды...

А вот если мы не успеем получить боеприпасы, то ночью нас опять что-то будет ждать. Что именно, я даже не представляю, да и представлять не хочу, так как хочу успеть и сегодня спокойно отоспаться... И тут я иногда задумываюсь, а не лучше бы мне было просто сдохнуть от интриг моего родственника из основной ветви?..

– Три круга! – крикнул инструктор. – Отставание всего на минуту! Молодец, Войд! Остальных за собой тянешь! Смотри только не сдохни от этого!

Хотелось что-нибудь ответить, но я просто стиснул зубы и продолжил бежать. Ног я уже не чувствовал, просто сплошное пламя было в бёдрах и в голених... Ноги просто представлялись сами по себе, потому что могли только это и де-

лать. Мы бежали не из-за того, что ногами толкались, а из-за того, что просто подставляли ноги под падающее вперёд тело.

– Чёрт! – крикнул кто-то, когда первая девушка не выдержала и рухнула в обморок. – Минус один!

– Нет у вас минусов! – злобно крикнул инструктор. – У вас все в строю! Она лишь временно потеряла дееспособность! Раненых всегда с поля боя надо вытаскивать! Каждый круг без неё будет не засчитан!

– Да вашу ж... – хотелось добавить ещё кое-что, но я не стал, и так нам дали кредит доверия, не добавляя круги.

Лаки вроде в себя немного пришёл, может сам бежать, а вот то, что никто девушку поднимать не хочет, это меня дико бесило. Меня мой отец всегда воспитывал так, что товарищам, какие бы они ни были, надо сначала помочь, чтобы потом, если надо, можно было дать по морде. Ну, это если «товарищ» этого заслужил. А тут... Тут девушка совершенно не виновата, что рухнула, просто так получилось.

Еле-еле подойдя к ней, я взял её за руку и ногу и попытался положить её к себе на плечи, но сил просто поднимать её не было. С первой попытки мне не удалось этого сделать, но, когда я попытался во второй раз, мне помогли Буйвол и Вайпер. Один должен был в итоге стать страшной громадиной, а второй – ассасином, скрытным и смертоносным убийцей... Но в итоге они помогли мне положить девушку на плечи, хотя Буйвол мог спокойно закинуть её себе и вообще почти не

почувствовать разницы.

– Чего встали?! – злобно я огрызнулся на этих двоих. – Побежали! Я за вами зацеплюсь, мне так проще...

– Как знаешь, – пожал плечами Буйвол, после чего начал переставлять ноги в направлении финиша, за ним сразу в такой же манере побежал и Вайпер.

Бежал я с мыслями, что ненавижу всех, кто впереди. Мне было противно, что я нахожусь среди таких моральных уродов... Тянули за собой сильно уставших, тех, кто не приспособлен к длительному бегу, только из причин личной выгоды. А как кто-то рухнул, так сразу «Минус один». Твари.

Во рту уже давно всё пересохло, лёгкие просто горели, в левом боку сильно кололо. Я думал, что сам рухну в любое мгновение, меня уже даже не тошнило, а выворачивало наизнанку... Но неожиданный крик инструктора дал мне понять, что всё, испытание окончено.

– Финиш! – крикнул инструктор, но я не остановился. – Стой, кому говорят! Остановите его! Быстро! Снимите с него девчонку и остановите его!

Сначала стало как-то легче, а потом я неожиданно оказался на мягком прорезиненном покрытии. Ну, как неожиданно, все слова инструктора я слышал отчётливо, просто уже не понимал, где нахожусь. Основываясь на моих органах чувств, автоматика интерфейса построила для меня маршрут, которого я и придерживался. А глазами я уже не видел... Просто всё потемнело.

Первые рожи я увидел после того, как меня крепко так похлестали по морде. При этом бил сам инструктор, ибо остальные почему-то этого не захотели делать. Всё тело болело, ныло, горело. Меня выворачивало наизнанку, очень хотелось пить, нет, хотелось просто дышать, и я никак не мог надышаться.

– Кислородное голодание, – хмыкнул себе под нос инструктор. – Но это неудивительно... Вижу, что лёгкие ещё не так хорошо развиты для бега на такие расстояния с таким грузом... Можно будет компенсировать со временем, но пока ты будешь страдать от этого. Но тебе проще... У тебя общий фон самый высокий в твоём потоке. Человеческого толка быстрее достигнешь.

– Что? – прохрипел я, а потом снова начал жадно хватать воздух ртом.

– Ничего, потом разберёшься во всём. Пока на вот эту таблеточку, – начал он мне засовывать в рот какой-то белый шарик с горошину размером. – Раскуси и просто дыши. Таблетка обогатит кислородом воздух, отдышаться сможешь нормально.

Я сделал, как он и сказал... И в итоге реально стало проще, не сразу, конечно, но со временем я пришёл в себя окончательно, по крайней мере, тело слушалось более-менее, можно было идти.

– Мы опаздываем? – спросил я сразу, как поднялся на ноги.

– Пока нет, – ответил мне Пульсар, который Ной. – Но ещё немного и точно опоздаем.

– Тогда не хрен стоять... – махнул я рукой им. – Пошли, чего встали, живой я... А если не успеем, то потом опять ночью хреню какой-то страдать будем. Оно вам надо?

– У меня так показатель физической силы на единичку, в общем, вырос, – пожал плечами парень, позывного которого я не знал и знать не хотел, даже не прочитал, когда его вывела перед глазами система. – Так что я не против.

И тут начался срач, иначе это просто назвать нельзя. Идти нам было относительно недалеко, всего каких-то метров пятьсот... Но даже на их преодоление нужно было время, которое у нас утекало. А мы сейчас без нашего старшего, нас оставили на произвол судьбы... Что странно, даже в обычной армии не оставляют солдат без старшего, а тут...

– Чёрт! Время! – крикнул Лаки и самым первым помчался к комнате хранения оружия тренировочного комплекса. – Вы как хотите, а я ещё хочу пострелять! Плевать, что руки автомат еле удержат, я хочу пострелять!

– И я! – поддержала его Мгла, после чего, ковыляя, последовала за ним.

Ну и я увязался следом. Пускай и не дружным строем, но всё же в итоге трое смогли за собой повести остальных. Почти в нужное время, опоздали мы всего на пару минут, прибыли в оружейку, где спешно получили боеприпасы. Оружие было уже при нас, так что мы спокойно его снарядили, как и

магазины, после чего под присмотром старшего направились на стрельбище.

Там всё прошло... Хреново. Но именно хренового результата от нас и ожидали. Это были не зачётные стрельбы, а для проверки, как мы сможем стрелять после очень большой нагрузки на организм. В итоге, самым метким оказался Стрелок, блондинистый Гафро, чем он несколько выделялся со своей тёмной кожей. Он смог поразить аж двадцать процентов мишеней! Я всего тринадцать поразил, где-то в серёдке оказался.

Ну а после были опять теоретические занятия, только на этот раз, что нас удивило – по истории. Начали вообще с самого далекого, с момента становления человечества и появления письменности. Планировалось, что мы пройдем весь необходимый курс истории примерно за год. Зачем нам нужна история? Затем, чтобы мы знали, кто мы, откуда мы и зачем мы защищаем то, что должны защищать. Память предков у нас в крови, тут и решили её пробудить. Мы должны защищать нашу Родину, наши планеты и наше наследие.

После обеда за весьма хороший результат в беге нам дали отдохнуть. При этом не по своим комнатам отдыхать нас оставили, а направили в реабилитационный центр Академии. И там позволили выбрать одну из трёх процедур: гидромассаж, массаж в специальных устройствах и массаж профессиональной массажисткой. Ну, или массажистом, кому как повезёт.

Я выбрал последнее. Ибо никто, кроме человека, не сможем нормально прочувствовать, на какие мышцы надо давить, а на какие лучше не стоит. А машина... Она хоть и проведет анализ, но всё равно не сможет где-то нормально что-то промять, где-то наоборот лишнего сделает...

– Про тебя сегодня много кто судачит, – с лёгкой улыбкой говорила женщина лет сорока на вид, пока я лежал кверху задом. – Говорят, ты поступил как настоящий джентльмен, не бросил даму в беде.

– Я просто сделал так, как надо, – чуть ли не засыпая от растекающегося по телу удовольствия, ответил я, а потом неожиданно проснулся, когда она начала мне массировать голени. – А-а-а-ай!

– О, кажется, ты себе повредил мышцы... – несколько задумчиво сказала женщина. – У тебя они долго восстанавливаться будут после такой пробежки... Сейчас... Пару мазей возьму, полегче будет, они во время массажа впитаются и ускорят регенерацию мышечных волокон. И несколько даже позволят им увеличиться.

– Угу... – кивнул я, снова пребывая в нирване, ибо она переключилась с голеней на задние части бёдер, которые не так сильно болели, как передние, так что я снова провалился в удовольствие.

А потом начался буквально ад. Она не берегла мои ноги, она их массировала так, что мне казалось, словно она вырыывает у меня мышцы из ног. Боль была невыносимая, хотя для

боли время ещё не настало, оно должно было настать завтра, когда мышцы бы начали дубеть...

– Ну, вот и всё... – весело усмехнулась женщина. – Теперь переворачивайся на спину, буду массировать тебе спереди ноги.

Я лишь тяжело вздохнул и аккуратно перевернулся. И снова для моих ног начался ад. Я хотел её остановить руками, но она заблаговременно их чем-то заблокировала, а ноги зафиксировала, так что я просто лежал и шипел от боли. Лучше бы на гидромассаж согласился... Надеюсь, оно того стоило.

Покинули мы реабилитационный центр ближе к ужину. Нам дали время привести себя в порядок, умыться и помыться, а после снова всех построили и направили на долгожданный вкусный ужин. Кстати, не знаю почему, но ужин в Академии был реально отменным. Каждый раз разные блюда, при этом их готовили машины лишь от части, многое готовили и люди, специально нанятый персонал.

Сегодня, например, были тушеные овощи с ножками какой-то птицы с ближайшей планеты. Овощи были вкусными, чувствовалось, что до этого их ни разу не морозили, а мясо птицы нежное, аж таяло во рту...

Но всё хорошее когда-то заканчивается, так и закончился ужин, после которого началось свободное время. Я по большей части любил сидеть в комнате отдыха и играть с кем-нибудь в шахматы. Хорошая старая тактическая игра, а с появ-

лением у нас виртуальных помощников, она стала ещё более захватывающей. А если это шахматы на четверых, то вообще просто невероятно! Таких игр у меня никогда не было.

– Становись! – раздалось в динамики, а мы с парнями и девушками как-то грустно вздохнули, но ничего не сказали. Военные распорядки для первогодок всегда самые жесткие. Отдыхать можно только чуть-чуть, после этого проверка, все ли на месте, хотя свалить из нашего блока просто нельзя было, нас закрывали снаружи, а потом всё, спать.

– Астус Войд! – в конце зачитывания списка из тридцати позывных назвал мое текущее звание и опять мой позывной наш старший, который сам имел позывной Спидстер. – Ко мне! Остальные, разойдись!

Меня смутило это, но я всё же подошёл, приложил руку к головному убору, как это и положено, начал представляться, но тут он меня остановил и что-то быстро приложил к моему амулету, который был похож на какую-то кляксу.

– Добро вознаграждается, – тихо сказал он, а потом убрал стеклянный с виду стержень обратно себе в карман. – Руководство Академии, курирующее первогодков, решило тебя немного ободрить.

Текущий энергетический запас внешнего накопителя (конденсатора) – 10 килоджоулей. Внимание! Вы можете перевести доступную энергию конденсатора в АТФ, но есть большой риск потерять её через определенное количество времени в связи с вашей

физиологией. Энергию в конденсаторе можно хранить бесконечно долго.

Текущий энергетический запас организма – 80 граммов АТФ. Часть массы АТФ потеряна из-за интенсивных физических нагрузок.

– А так можно? – удивленно спросил я.

– Так нужно, – кивнул Спидстер, а потом усмехнулся. –

Теперь иди, отдыхай. Завтра ощутишь на себе всю боль после пробежки.

Глава 13

– Так, товарищи, – ходил перед нами инструктор по тактике боя, скрестив руки за спиной, – сегодня будем отрабатывать боевое слаживание в составе малой маневренной группы. Кто мне скажет, сколько человек включает в себя малая маневренная группа в современном бое? Слушаю, Мгла.

– Три человека, сэр! – ответила девушка, опустив ранее поднятую руку.

– Всё верно, молодец, – кивнул инструктор, стоявший в ожидании окончания ответа, а после снова начал перед нами всеми бродить. – Три человека – универсальная тактическая боевая единица. Почему тройка? Тройка более живуча, чем двойка, и более боеспособна. Один гарантированно всегда носит с собой большой медицинский пакет, в котором есть миниатюрная установка для ускоренного восстановления на поле боя. Ну, это мы вам уже рассказывали. Даже если кого-то одного ранят, второй будет оказывать помощь, а третий будет продолжать вести стрельбу. Сегодня вам предоставляется возможность самостоятельно сформировать свои тройки, а там мы уже будем смотреть, подходите вы друг другу или нет. Это достаточно важный момент. Разойдись! Через пять минут по тройкам становись! Старший впереди, двое остальных в колонну позади!

Сразу наши дружные две шеренги разошлись и потихонь-

ку начали формировать нужные тройки. Даже не стоило сомневаться, что все будут стараться липнуть к тем, с кем более-менее нормально общаются. Но в некоторых случаях были загвоздки, иногда люди общались вчетвером или даже впятером, так что им лишних нужно было куда-то девать. Пятеркам проще, там просто появится двойка, к которой примкнёт какой-нибудь такой же лишний, но вот четверкам... Тут будет обида затаиваться на остальных, бросили и предали.

Сам же я даже не сомневался, что ко мне подойдут Лаки и Пульсар. Они сразу обозначили свою позицию, что будут только со мной в тройке, ибо они меня знают, знают, что я не подведу. Хотел ко мне навязаться ещё Стрелок, но он был Пульсаром послан подальше, в другую тройку.

– Ну что, мы нормально-то и не познакомились, – улыбнулся Лаки и протянул руку Пульсару. – Я – Макс, хотя, как говорят, сейчас это не важно. А ты, как я понимаю, Ной?

– Ага, Ной, – кивнул тот и пожал руку в ответ. – А откуда ты знаешь?

– Да про то, как твою задницу спас Войд, в последние сутки все только и болтали, – улыбнулся Лаки. – Ну да ничего. Будем теперь нормально знакомы! Надеюсь, у нас сложатся нормальные отношения!

– Ага, я тоже надеюсь, – кивнул Пульсар, который был словно в какой-то прострации, ну а я просто вздохнул и кивнул обоим, скрестив руки на груди.

Всё равно никак не привыкну к тому, что общаюсь с простолюдинами так часто. Да, на своей планете я даже часто с ними работал под палящем светом нашей звезды, но не сутками же напролёт, так что меня такая теснота общения с ними несколько напрягает. Но дело времени, человек тварь такая, что ко всему привыкает, к этому я тоже привыкну как-нибудь.

Кстати, вчера старший под конец дня посмеялся над тем, что у меня будут жутко болеть мышцы. И он оказался прав. Они не просто болят, они разрываются от каждого движения! И при этом не хотят слушаться. Не представляю, что бы было, если бы мне вчера не делали массаж... Да тут, наверное, все так себя ощущают, так что сегодня будет веселое тактическое занятие.

– Становись! – крикнул инструктор по тактике боя, после чего все начали суетиться, становясь в тройки и двойки.

Я взглянул по сторонам. Полностью сформированных троек оказалось шесть штук, значит, двенадцать человек не смогли составить себе компанию. Так же стояло четыре двойки и оставшиеся четыре человека стояли по одиночке.

– Я же сказал становиться по тройкам! – довольно серьёзно и с некоторой агрессией сказал инструктор, после чего жестами начал самостоятельно расставлять бойцов в тройки.

Никто даже не хотел пытаться послушаться, все просто, молча, выполняли поставленные задачи и команды. А зачем пытаться перечить, если в конечном итоге только себе хуже

можно сделать? Вот и слушаются, стиснув зубы в обиде. Им не хотелось формировать тройки между собой... Это их проблемы, значит, будут перечить друг другу, мешать, не сработаются.

– Все сформировались, молодцы, – хлопнул в ладони инструктор. – В разных местах нашего пункта проведения занятия, сразу говорю, это будут тропики с помесью тайги, будут разбросаны пять флагов. Соответственно, одна команда – один флаг. Пять, скажем так, победителей, пять проигравших. Каждая тройка сама за себя. Вопросы по этой части?

– А как нам сражаться друг против друга? – подняла руку Морок.

– Это уже в следующей части вводной, – некоторое время посмотрел на нас инструктор, после чего снова начал бродить и рассказывать, что нам делать дальше. – Сейчас вы проследуете в специальный отсек, где вам дадут импульсное оружие, а также специальные датчики, которые будут имитировать боль в том месте, куда попадёт посланный винтовкой импульс. Боль реальная, так что будете орать как потерпевшие, подставите своих товарищей, выдав многим своё местоположение. Так же каждый из вас получит по две импульсные гранаты, эффект тот же. Каждой тройке будет дана имитация миниатюрного медицинского оборудования. Она будет анализировать характер повреждения, а после снимать эффект. Сражаться дальше сможете. На поле боя вас разбросают с помощью транслокаторов так, что первые минут пять

друг с другом не пересечетесь. Карты у вас не будет, будете искать всё вслепую. Вводная окончена. А теперь напра-а-во! В хранилище шагом марш!

Ну, мы и пошли, терзаемые собственными мыслями. Сегодня хоть и не реальные боевые действия, никто не погибнет, но всё же... Если боль будет реальной или хотя бы близкой к реальной, то это страшно. Никто не хочет на собственной шкуре ощущать боль от пулевого ранения...

Сами импульсники оказались очень простыми на вид. Никаких магазинов, лишь их имитация – зарядная катушка, которая заряжает батарею, способную сделать двадцать выстрелов импульсами, а потом её снова надо заряжать. Сами же датчики... Они были распиханы в облегчённую версию брони, которая часто красовалась на бойцах обычных военных формирований аристократии. Шлем с тонкой полоской укреплённого прозрачного пластика, нагрудник, полностью закрывающий туловище, наплечники, броня для рук, ног, ботинки...

В общем, реально такую броню сложно пробить с первого выстрела, думаю, тут будет так же.

– Броня МК-один, – начал говорить снова инструктор, – облегчённый вариант, чтобы вы пока просто понимали, как в ней не особо удобно бегать. Практика через два с половиной месяца у вас будет в следующей модификации этой брони, МК-два. Она по весу такая же, как и эта, но более удобная в носке и не ограничивает маневренность. У этой же есть

встроенный слабенький экзоскелет, сможете ворошить камни побольше без особых усилий. Винтовки ИМП-двадцать. Расшифровывать думаю не надо, тут и так всё понятно. Это двадцатизарядная импульсная винтовка, хороша для поражения воздушных малогабаритных целей, выводит электронику из строя полностью у боевого Хели.

– А что такое Хели? – поднял руку Пульсар, из-за чего мне стало несколько стыдно за своего товарища.

– Хели... Хах, думал, знаете. Воздушное транспортное или боевое средство, оснащённое двумя или более реактивными вертикальными тягами. Может зависать в воздухе. Перемещение за счёт изменения направления воздействия тяги, иначе говоря, за счёт вращения самих двигателей. Что-то типа стареньких вертолетов, которые были популярны на заре тысячелетия. Но сегодня обойдёмся без них. Первые три занятия вы проведёте в упрощённых условиях, без наличия противника над головой. А дальше... Ну, это дальше. Снаряжаемся до конца. Сегодня тактическое занятие на весь день. Обед не будет, иногда такое бывает, привыкайте.

После этих слов инструктор как-то молниеносно скрылся. Даже как-то обидно стало, что пожрать не дадут. Мало того, что организм тут от физических нагрузок даже по утрам в шоке, так ещё и подпитки не дают... Конечно, это понятно, что нас так по чуть-чуть приучают к реальным боевым действиям, но всё же. Жрать-то хочется... Хорошо, что завтрак был час назад, ещё можно потерпеть, но вот ужин только че-

рез двенадцать часов...

Возмущались почти все. Если я возмущался мысленно, то примерно половина возмущалась вслух. Они негодовали, что потеряют свой обед, законный и заработанный тяжёлыми тренировками. Я лишь усмехнулся.

Минут через десять, когда все были полностью экипированы, нас послали в помещение с транслокатором. В чём плюс таких устройств? Они могли переместить нас куда угодно. В чём минус? В том месте тоже должен быть транслокатор, чтобы туда можно было переместиться, так что... Если куда-то в иное место попасть надо, то ножками-ножками.

Перемещались мы сразу тройками, заходя по очереди в один-единственный рабочий транслокатор. Он сразу перенастраивался на нужную точку выхода, так что задержка между перемещениями была минимальна. Моя тройка в очереди оказалась пятой, так что и на поле будущего боя мы оказались пятыми.

Свежий воздух, пение птиц, треск шатающихся деревьев. Оказались мы почти мгновенно посреди странного леса, где с хвойных деревьев свисали лианы, а внизу росли огромные папоротники. Все планеты обычно пытаются терраформировать по земному типу, так что такой смеси ни на одной планете не встретишь.

– Значит, так... – сказал я и осмотрелся по сторонам. – Куда идти – хрен пойми, но точно не на восток. Вижу, там

картина продолжения леса визуализирована, значит, лучше идти к центру, на запад. Если по пути найдём флаг, то нужно будет сразу его схватить и удерживать.

– А куда нам с этим флагом на выход-то идти? – нахмурился Лаки, вертя своей винтовкой по сторонам. – А то про выход нам что-то ничего не рассказали.

– Тоже верно... Видимо, надо будет удерживать флаг до тех пор, пока остальные тройки либо не погибнут, либо не захватят флаги, – пожал я плечами, начав заряжать батарею своей винтовки. – Всем зарядить оружие и, Лаки, не крути не заряженным, толку от этого не много.

– Ой, – вжался он немного и тут же начал крутить рукоять, вырабатывая нужный заряд.

Направились в центр «леса» мы, не особо спеша, часто смотрели по сторонам и реагировали на малейший звук. Если пораскинуть мозгами, то нас раскидали просто по разным сторонам круглой арены. Нам оставалось найти пять флагов и кому-то «пережить» эту встречу, а кому-то «погибнуть», пав в сражении. Интересный, однако, подход.

Первые звуки битвы до нас донеслись минут через пятнадцать после нашего выдвижения. Понять, что это именно битва, было не сложно – отдельные фрагменты мата легко распознать среди остального крика. Ну и сам крик боли – кого-то точно подстрелили.

Для ещё большей запутанности тут были сумерки, причём они не сменялись ночью, так что это особенно напрягало.

Чувство неестественности преследовало нас всех, дополнительно отвлекая. Но потом уже было не до мыслей, Пульсар смог краем глаза заметить активно бегущую куда-то группу, маршрут которой пересекался с нашим.

– Врассыпную... – сразу крикнул я и ринулся налево, прячась за упавшим метрах в тридцати деревом. Дальше мы говорили по заранее настроенному чисто под нас каналу, так что могли общаться и на расстоянии. – Лаки, подготовь одну гранату, Пульсар, после броска сразу открывай огонь по самому последнему из них, он явно их лидер, так как отдаёт им постоянно приказы. Я буду на подхвате и следить за обстановкой. Постараюсь подстрелить самого первого. Лаки! Готов?

– Готов... – почти шепотом ответил он. – Чеку сейчас или потом?

– Я скажу. Сейчас просто жди... – ответил я ему и чуть-чуть приподнялся, чтобы следить за группой, которая шла точно в нашу засаду.

Почему они шли по нашему пути, я мог только догадываться, видимо, тут удобная звериная тропа, по которой можно было спокойно идти в центр, а они шли по каким-то дебрям. Но это лишь неважные догадки. Они сами себя подставили, когда начали так громко шуметь. При этом идут как-то расслаблено... Видимо, ещё не поняли, что это занятие не шутки, а боль они испытают реальную.

– Чеку, через секунду бросай! – отдал я команду, а потом

увидел белый цилиндр, летящий ровно в ноги другой тройки.

– Граната! – сразу отозвался парень, который шёл впереди, но я не дал ему далеко убежать, тут же сделав выстрел ему по ногам.

– Давай! – крикнул я по радиоканалу, после чего в пятидесяти метрах от меня вылез Пульсар и начал лупить по последнему из своего импульсника.

Бил он почти всё мимо, враг тоже ведь был не дурак, сразу ломанулся в стороны, стоило прозвучать команде одного из бойцов. Но первый точно скрыться не успел, я ему попал в голень, и он уже заваливается, второй упёрся ему в спину, как дурак, побежавший следом, а третьей просто не дают даже на мгновение приостановиться, Пульсар просто подавляет её огнем.

Взрыв! Буквально одно мгновение, синяя волна электрического импульса накрыла поле боя, дикие вопли двух «убитых» накрыли его, и осталась лишь последняя, которой удалось скрыться за деревом по ту сторону звериной тропы. Она может уйти через кусты, но пока у неё паника и взбудораженное воображение, она никуда не пойдёт, так что есть шанс просто застать её врасплох.

– Лаки... Она с твоей стороны, медленно иди к ней, старайся не попадаться ей на глаза. Как только сможешь выстрелить – стреляй и не думай. Она последняя осталась. Двоих других накрыли.

– Хорошо, – ответил он мне, и я увидел, как кусты по ту сторону тропинки зашевелились, хотя мгновение назад там никого не было видно.

– Пульсар... Иди с другой стороны, попробуй выманить её из укрытия, – начал я отдавать несколько рискованный приказ. – Как только она поднимет свою морду из-за дерева, тут же прыгай в укрытие. Главное – не дай ей уйти.

– Хорошо... – ответил он мне по каналу, а потом начал кричать ей в ответ: – Эй, иди сюда! Я тут! Я всех твоих один порешал! Ха! Неудачники! Не можете втроем одного подстрелить!

Я уже не следил за действиями своих союзников, а уселся за своим деревом и начал внимательно всматриваться в окрестности. Звуки боя могли привлечь внимание неожиданных гостей, так что нельзя было расслабляться. Они могли прийти с этой стороны, более вероятно, по крайней мере, мне так казалось.

Женский вскрик, звук упавшего тела. Дело сделано. Я осторожно выпрыгнул из-за дерева и подошел к «трупам», которые были сейчас просто парализованы и ничего не могли сделать.

– Забирайте гранаты и медицинское устройство, – поймал я на себе недовольные взгляды товарищей. – Они не тяжёлые и не мешаются. Пускай их будет в отряде два. Они уже погибли, а мертвецам оружие и припасы не нужны. А вот нам помочь могут, так что берите. Я пока посмотрю по сторонам,

чтобы сюрпризов не было.

Но сюрпризов так и не было, зато были слышны звуки ещё нескольких боев. Сложно понять, кто остался, а кто нет, так как нет никакого счётчика, и никак не обозначают «гибель» очередной тройки. Зато мы более-менее спокойно смогли продолжить свой путь в сторону центра арены.

По пути нам больше никто не попался. Мы видели, как по ту сторону смоделированной речушки проходит тройка мужиков, но не стали привлекать их внимание. Лучше пробираться тихо, в тених, а сражаться так, чтобы преимущество было всегда на нашей стороне.

Шли мы не вплотную, я шёл впереди, просматривая всю территорию впереди. Лаки шёл где-то слева, проверяя каждый куст, чтобы нас не ждали сюрпризы, Пульсар так же, только с другой стороны. В данном случае я выполнял функцию приманки, если вдруг кто засел, чтобы они на меня среагировали, а мои уже их накрыли.

– Флаг, – осторожно сказал я по радиоканалу, давая рукой знак, чтобы мы остановились. – Повысить бдительность, могут быть засады. Я пойду, заберу флаг, потом вернусь. Как вернусь, обсудим дальнейшие действия.

Дождавшись, когда бойцы займут более выгодные для ведения огня позиции, я медленно выдвинулся в сторону флага. Он стоял один среди лесной поляны, которая спокойно простреливалась со всех сторон, всё на ней отчетливо было видно. Передвигался я, присев, чтобы уменьшить размер

своего силуэта и, соответственно, вероятность попасть по мне.

Но ничего не произошло. Просто ничего. Я подошёл к флагштоку, сорвал с него флаг, быстро вернулся назад, откуда пришёл, примотал флаг к своей руке, и мы отступили с поляны. Я даже как-то разочаровался, так как ожидал совершенно другого. Думал, придётся сражаться... А тут просто тишина. Может, нам и повезло, но всё же ожидал я другого.

– Что делаем дальше? – наконец раздался звук в радиоканале нашей тройки. – Уже почти на километр отошли, если верить системе.

– Идём туда, откуда пришли. Там занимаем оборону и просто ждём... Ну а там, как повезёт. Может, и не нарвёмся ни на что.

Глава 14

Ночь наступила как-то неожиданно. В голове было понимание, что всё это лишь иллюзия, лишь проекция того, что может происходить, но нервы моментально взвинтились до предела. Как и напряжение. Мы же стали идти более кучно, чтобы не пропасть в этой темноте по одиночке. Причём инициатива на этот раз была не моя, предложил Лаки, начитавшись каких-то там электронных книг.

Спорить мне с ним не хотелось, при том что пока мы шли, я смог объединить все наши интерфейсы в одну сеть. Как это у меня получилось, я сам не понял, просто мысленно продолжал управлять меню, что всплыло сбоку от моего поля зрения, так что следить за пространством я не переставал.

Сами же наши амулеты и браслеты, или как их назвала врач – коннекторы-конденсаторы, могли обнаруживать поблизости такие же устройства. Как я в это меню забрел, я не запомнил, но запомнил сам факт, что так можно делать. Сразу после нашего объединения в одну общую подсеть, появилась мини-карта, которая детализировалась за счёт наложения изображений от трех источников: я, Лаки и Пульсар.

Но темнота не так напрягала, как зловещая тишина. Она больше всего давила на перевозбужденный разум, а потаённые мысли всплывали сами по себе. Иногда хотелось просто бежать, иногда хотелось плюнуть на всё и остаться на месте,

устроив себе что-то типа скрытого лагеря или стоянки. Хотелось многого, но не идти вперед, продолжая сохранять самообладание. Вот его, как мне казалось, нам всем троим сейчас жутко не хватало.

– Да чёрт... – тихо прорычал Ной, сказав это со снятым шлемом. – Долго нам еще идти?

– Если верить ранее проложенному нами маршруту... – сверился я, открыв карту местности, которая сложилась из того, что я видел ранее. – То примерно ещё два с половиной километра. При нашем темпе... где-то час. И шлем на голову верни, если не хочешь моментально свалиться.

– Может, ускоримся немного? – шепотом по радиоканалу сказал Лаки, а его голос почему-то продублировался сначала в ушах, а потом и в голове.

– Выключи радейку, – сказал я ему, сам заранее выключив её у себя.

– Зачем? – удивился он, а я снова услышал его в двух местах одновременно.

– Выключи, тебе говорят! – прорычал я мысленно, специальная направляя мысли для него. – Я сейчас с тобой без радио общаюсь, просто как бы направляю мысли тебе.

– Ого! – вот теперь я его слышал только в своей голове, а судя по удивленной морде Пульсара, он был в шоке от того, что я сейчас говорил. – А я реально могу говорить с тобой мыслями?

– Да... – несколько разочарованно ответил я, после чего

помотал головой. – А ты чего уставился?! Я тебе сказал шлем на голову вернуть! Какого хрена ты ещё без него идёшь?!

– Он мне макушку натирает, – жалобно сказал Пульсар, погладив свою шевелюру. – Уже болит... Он мне маловат немного.

– Боги... – вслух не нарочно сказал я, после чего продолжил мысленно. – Ты хоть не говори напрямую своим ртом... Противник может слышать, если слушает. Я бы вот пристально слушал тишину, если бы был в засаде. Так что, направляй нам свои мысли.

– Вот так? – уточнил он у меня уже на мыслеканале.

– Да так, – кивнул я, ответив ему так же. – Теперь идем и все смотрим по сторонам. Будет противник, сразу думайте об этом, подозреваю, система пометит то место, где он находился последний раз... И ни единого слова вслух не говорить! В колено буду стрелять тому, кто хоть что-то скажет! А потом лечить! А потом снова стрелять!

– Так ты же противников только привлечёшь... – несколько обиженно, что ли, ответил мне Лаки. – Что? Что ты мне кулак показываешь? А... Понял... Больше не забиваю канал...

– Верная мысль, – снова кивнул я. – Канал используем только в крайнем случае. Если просто думаете, как ты сейчас, Ной, твою ты налево, то думайте не для всех, а чисто для себя. Замкнитесь.

– Я – Пульсар! – тут же прозвучало замечание от носителя

данного позывного.

– Да мне пофиг! Ной короче, чем Пульсар, – осадил я его. – Всё. Тишина. Не мешаем друг другу теряться в собственных мыслях.

И мои мысли снова стали только моими. Странное это ощущение, когда общаешься с кем-то посредством мыслей, но, как я понимаю, тут приёмно-передающие устройства – это наши амулеты, вживлённые в нас. Даже был в этом уверен. И, по всей видимости, это не последний секрет, про который мы сейчас узнали. У нас гарантированно должны быть занятия на тему, как обращаться с этими хреновинами. Но всё же лучше и самому изучать в любое свободное время.

Несколько раз за время нашего движения назад мы слышали подозрительное шуршание в кустах. Не знаю, были ли тут какие-то хищники, но, чёрт, всё равно воображение штука такая, что в темноте и тишине готово представить себе что угодно, чтобы оправдать какие-то зарытые в глубины сознания и подсознания страхи.

Лично я пару раз специально останавливал отряд, чтобы лучше вслушаться. Даже оружие взял наизготовку, расчехлив его, чтобы была возможность «перезарядить». Конечно, его свечение нас сразу выдавало, но лучше быть готовым к бою, чем пасть смертью храбрых, даже если эта смерть будет лишь имитацией настоящей.

– Смотреть в оба, – передал я по мыслеканалу, когда взгляд зацепился за несколько сломанных веток метрах в пя-

ти от нас. – Тут явно кто-то шёл. Будьте готовы сразу же рассыпаться. И следите за картой с компасом, чтобы не подстрелить своих.

Ответом мне была тишина, но я был уверен, что меня эти двое услышали. Кстати, было поразительно, как они себя ведут рядом со мной. То ли пытаются показать, насколько они – хорошие военные, либо просто выслуживаются предо мной, как перед аристократом. Второе было больше похоже на правду, так как эти двое, когда были не рядом со мной, вели себя и говорили совершенно иначе. Аж приятно, что я так на них влияю, может, порядочными людьми со временем станут. А это уже какая-то заслуга в жизни.

– Стойте, – раздалось несколько встревоженная команда от Пульсара. – Тут следы... Кто-то точно шёл... Ведут к нашему portalу...

– Транслокатору, – вздохнул я как-то громко. – Не существует порталов, есть транслокаторы, запомни это. А вообще, молодец... Значит, моя паранойя не случайно играет...

Пошли мы ещё медленнее. До нужной нам точки оставалось около пяти сотен метров, что не так много при обычном темпе, но с нашей скоростью улитки... Мы могли идти ещё минут десять. Но как говорил мой дед: «Лучше перебдеть, чем недобздеть, целее будешь». И тут я с ним был солидарен, на засаду по невнимательности и спешке не хочется нарваться, а тут шансы высоки, особенно при том, что какой-то отряд точно пробрался вперёд.

Через какое-то время я начал слышать, как бьётся моё сердце. Такое себе удовольствие, если честно, но интуиция просто орала, что лучше не спешить, что надо идти как можно медленнее, аккуратно переставляя ноги, внимательно смотря, куда наступаешь. Иначе можно здорово пожалеть.

– Да какого фига мы тогда вернулись?! – услышал я примерно за сто метров до планируемой точки возвращения девчачий голос.

Ответом ей было что-то неразборчивое, так как говорили значительно тише. А я лишь спокойно вздохнул, так как моя интуиция, ну или параноя, тут с какой стороны посмотреть, меня не подвела. Короткими жестами, которые мы для себя утвердили, я отдал приказ своим на рассредоточение. Мыслеканал забивать не стал, так как внимательно слушал тех, кто был впереди.

– Не поняла, ты меня дурой назвал?! – послышался визг второй девушки, а я же хищно улыбнулся.

Они спорят друг с другом, не следят за обстановкой. Мы их не видим ещё, но было прекрасно понятно, что они не готовы к встрече с противником. Шансы на это хоть и малы, но они есть, так что лучше быть готовым к встрече всегда.

Когда мы тут оказались в первый раз, я не обратил внимание на то, что транслокатор установлен среди небольшой лесной поляны. Платформа с расщепляющим кругом стояла аккуратно среди зелени травы, и лишь через пяток метров начинали прорастать кустарники и деревья. Мы оставались

под защитой зелёных исполинов и кустарников, а враг был у нас на ладони.

Втроём мы не могли полноценно окружить их, нам это и не требовалось, так что мы их просто взяли в полукруг. Одну сторону мы специально оставили им, чтобы они могли отступить, но там тупик, бежать им в случае чего будет больше некуда.

– Готовим гранаты... – передал я послание по мыслеканалу, после чего сам достал из специального кармана импульсную гранату.

Тут же система отобразила её характеристики, краткие, только возле гранаты, но ранее я их не замечал. Радиус гарантированного электромагнитного поражения такой гранаты составлял четыре с половиной метра по открытой местности. Любое препятствие толще десяти сантиметров полностью и гарантированно гасило импульс, а если тоньше, то ослабляло соизмеримо толщине и плотности материала. Время максимальной задержки три с половиной секунды, после чего, если выпустить гранату из рук, та моментально взорвется. Интересно, однако.

– Ну, так что? – раздалось в мыслеканале. – Гранаты готовы, какие наши следующие действия? Бросаем?

– Активируем, ждем две секунды, бросаем и тут же на землю! – скомандовал я, а после сразу начал отдавать другую команду. – По моей команде... Давайте!

Гранату можно было активировать старым добрым выдер-

гиванием чеки. Что я и сделал. После этого отсчитал две секунды... Бросок... Земля... Лишь бы сработало... Лишь бы сработало!..

Импульс!

– А-а-а-а! – троегласное вскрикивание тут же раздалось и заполнило всю округу, разгоняя ночную тишину.

Вскочив на ноги, я тут же устремился к транслокационному сооружению, на котором лежали и корчились от боли пострадавшие. Сами виноваты, что так громко кричали, теперь они пали жертвами своей собственной беспечности. Отличный опыт на будущее, как для нас, так и для них.

Оказавшись рядом с тройкой ещё «живых» противников, я тут же дал три залпа из своей винтовки. Все три почти вплотную, и все три в головы. Теперь их просто отравило спать, надеюсь, ибо они больше не шевелились. Ну а я успокоился, теперь я даже не переживал насчёт того, что на нас кто-то нарвётся или мы на кого-то.

– Готово? – спросил вслух у меня Ной, снова сняв с себя шлем, держа его левой рукой, а винтовку он забросил себе на плечо, как какой-то герой войны, лишь слегка придерживая её правой рукой.

– Готово, – кивнул я и сам снял с себя шлем.

Два моих напарника начали о чем-то тихо переговариваться, я просто дышал свежим воздухом, а не пропущенным через фильтры шлема. А потом в мою голову закралась очень подлая идейка, которую я тут же реализовал, кинув со

всей дури шлем в Ноя, который стоял более беспечно, чем Макс. Второй хотя бы оружие держал наготове и шлем с себя не снял.

– Кха!.. – попытался схватить воздух ртом Пульсар, после чего рухнул на колени, выронил винтовку и шлем из рук, обхватив ими свой живот. Странно, что так сильно его приложило, думал, броня погасит удар.

– Лаки, опусти оружие, – тяжело вздохнул я. – Я его просто решил проучить за то, что он слишком сильно расслабился. То, что мы смогли положить два отряда, ещё не говорит о том, что все отряды уже тоже лежат типа мертвыми. Есть ещё как минимум пять отрядов из расчета, что четыре захватили флаг, без учёта нас, а один ещё ищет, у кого его можно отнять. И один из этих отрядов может прийти сюда в любой момент.

– Но ты же сам... – еле дыша говорил Пульсар. – Чёрт... Да что так больно-то... Ты же сам расслабился!..

– Был бы я расслаблен, ты бы заметил, как я замахиваюсь для броска, – слегка усмехнулся я. – А так, я был хоть немного собран и готов действовать, а ты полностью расслабился и не ожидал удара с какой-либо стороны. Считаю, ты – труп.

– К чёрту такую учебу... – ещё пару раз тяжело вздохнул Пульсар, после чего подобрал свою винтовку и один из шлемов.

Подобранный шлем он аккуратно бросил мне, видимо, опасаясь, что я ещё что-то натворю. Пойманный шлем я сра-

зу положил возле себя, всё же любил я дышать свежим воздухом, а не обработанным с помощью фильтров. Ной же сразу нацепил свой шлем на голову и стал бродить туда-сюда по платформе, вцепившись в свою винтовку как в любимую девушку.

Через какое-то время и я снова надел на себя шлем. Не стоило просто так подставлять себя, а как показала практика, броня от одного или двух выстрелов всё же спасает. Точнее имитирует это, так как никаких повреждений физических всё же не наносит наше вооружение.

Но ничего в конечном итоге больше не произошло, неожиданно «включился» день, а круг транслокатора бледно загорелся, показывая, что готов принять в свои объятия партию воинов. Ну, я и ступил, следом за мной и мои товарищи. Нас сразу перенесло обратно в основное помещение с транслокаторами, только на этот раз мы вышли из другого круга, не через тот, в который заходили.

– Мы – первые? – удивился я, закидывая винтовку себе за спину, а потом обнаружил, что флаг, ранее сорванный для прохождения испытания, исчез с моей руки. – Эм-м, а где флаг?

– Вернулся на то место, откуда вы его забрали, – улыбнулся инструктор. – А так, да, вы первые. И вы мне больше всего понравились. Скорее всего, я именно вашу тройку порекомендую оставить такой, какая она есть, без лишнего межевания. Молодцы. Всем троим присуждаю бонусное очко!

Внимание! К вам применено малое поощрение! Вы получили одно очко Академии! При получении ещё девяти очков, вам будет доступно одно бесплатное улучшение организма в системе Академии!

Так держать!

– Войд, – обратился ко мне лично инструктор. – Так как ты являлся лидером данного отряда, при этом смог единственный воспользоваться системой взаимосвязи между боевыми единицами... Академия! Запрашиваю разрешение на формирование новой боевой группы в составе астуса Войда, он же будет лидером отряда, астуса Пульсара и астуса Лаки!

Повисла несколько гнетущая тишина, которую нарушили пришедшие из транслокатора наши одногодки. Если честно, я совершенно не ожидал такого исхода событий, не думал, что нас прям так сразу захотят объединить в тройку. Вот только зачем... Гром и Молния действуют и дуэтом неплохо. А я так вообще хотел быть один.

– Эх... – развёл руками инструктор. – Как бы вы мне сильно ни нравились, но администраторы системы не разрешили из вас формировать сейчас тройку. Не уверены в ваших способностях. А вот лично я убедился в том, что вы можете достаточно хорошо воевать. Ну да ладно, там знатоки сидят, хах, им виднее... Ну а так, я вам награду дал, так что в обиде не будете. Теперь надо ещё другим дать...

Я лишь пожал плечами и повёл своих туда, где мы получали всё это барахло. Его нужно было сдать туда, где его помо-

ют, почистят, покрасят, если надо, а потом выставят назад. Извалялись мы в грязи знатно, так что и снаряжение сейчас такое же.

Да и самим помыться надо.

Оставшихся однокурсников, думаю, нас так можно называть, мы ждали примерно около часа, может, чуть меньше. Всё это время я сидел поодаль от остальных и слушал, что они рассказывают. В основном они пытались увековечить себя любимых, рассказывая, как метко они стреляли и сколько своих же они повалили. В общем, ничего удивительного.

Когда пришли последние, а это оказались те, которых мы подстрелили ещё в самом начале, и когда они сдали свое снаряжение, нас построили по тройкам, после чего большую часть перемешали. Остались неизменными только две тройки: моя и Стрелка, что меня даже не удивило. Как я понял, этого паренька обучал дед или отец, которые имели опыт ведения боевых действий. Это ему только в плюс.

– Послезавтра новое занятие, цель та же, условия несколько иные, – начал говорить нам «на прощание» инструктор. – Кто отличился, те молодцы, хвалю, вы свою награду получили. Кто не отличился, у вас ещё будет повод это сделать, поощрения можно заработать не только на моих занятиях. Но у меня получают чаще всего, ибо я добрый. Немного. Всё, до послезавтра. Успехов завтра на занятиях по рукопашному бою.

Всё это время нас стоял и ждал наш провожатый, он нас

забрал и отвёл на ужин, а после и в место нашего обитания. Если завтра рукопашная, то это хороший повод отработать удары сейчас, заодно и понаблюдать за тем, как другие будут колотить груши.

Глава 15

Занятия по рукопашному бою прошли не так, как я ожидал. Это были... Занятия. Никаких спаррингов, никаких тренировочных боёв, просто отработка нанесения ударов, стоек, техники дыхания, как правильно анализировать противника во время рукопашной... В общем, получилось интересное теоретическо-практическое занятие, мне даже понравилось.

Но, чем дольше я тут находился, тем больше у меня было сомнений насчёт репутации Академии. Говорили тут ад, что тут невозможно находиться, что нет личного времени и всё такое... Да, занятия тут сложные, интересные, требуют работы не только физической, но и умственной. А ещё тут нас банально проверяют на прочность, выдержим мы или нет все эти испытания. Но ничего особо смертельного пока не было... За исключением вступительных, там реально было как-то стрёмно.

Но особо опасного ничего такого не было, от слова совсем. Если были стрельбы, то нам категорически запрещалось заряжать оружие где-либо, кроме стрельбища. Если были какие-то тактические занятия, где мы отрабатывали определённые маршруты-задания в составе малых групп по три человека, средних групп по девять человек и в составе большой маневренной группы всем нашим личным составом, то ис-

пользовались импульсные винтовки и гранаты. Ничего смертельного и опасного.

Своё старание из-за сомнений я не снижал, а сами сомнения оставались там, где никто не мог про них ничего узнать, но, скорее всего, это были специальные байки и слухи, посланные в массы, чтобы отсеивать тех, кто сомневается. И ведь работает, даже я опасался сюда лететь, но в итоге не жалею. Мне не скучно, по крайней мере, и нет рядом тех, кто хочет меня прикончить. А вот старику я точно всё припомню... Надо будет при возможности вернуться домой и устроить ему допрос с пристрастием.

После двух недель практических занятий снова началась череда теоретических. Темы те же, просто продолжали нас просвещать. Виды космических кораблей: фрегат, эсминец, крейсер и линкор, так же редкие дредноуты, титаны размером с планету и персоналом в несколько сотен тысяч человек. Иной раз население отдельных колоний меньше, чем на этих космических монстрах.

А ещё рассказывали про другие космические разумные расы. Саму галактику Млечный Путь мы ещё даже толком не изучили, зато умудрились покорить с другой расой. И не раз. Всего за человечеством находится примерно шесть процентов территорий нашей галактики, и ей управляет Галактический совет. Смешно, с учётом того, что есть цивилизация, которая умудряется удержать за собой около сорока процентов всех звёздных систем.

Но самый главный наш минус – это, если смотреть со стороны, кланы. Межклановые дразги всегда замедляли наше развитие, а Галактический совет почему-то этому не препятствовал. Всего было двенадцать кланов различной силы, все они были названы в честь цветов на одном из старинных земных языков. Основных, у которых было больше всего земли, было шесть: Греи, то есть мой клан; Реды – урусы, к которым лучше не соваться, мирные и добрые, всегда готовые торговать, но медведя лучше не дразнить; Блек – никогда не знал, склоняется ли у Гафро основное название клана, да и знать не хочу; Йеллоу – очень многочисленный народ, очень плодовитый, на земле населяли в основном Азию, сейчас их именуют кригайцами; Вайты – помесь всех народностей, а ещё у них в основном все ученые, очень хорошо у них развита наука, за это их даже не трогают; Пурплы – сейчас их народ именуют Лотосами, тоже весьма плодовитый народ и очень высокодуховный, населяли огромный полуостров на юге Евразии на Земле.

Мы маленькая и ещё не особо развитая цивилизация, но уже столкнулись со страшной угрозой – пустотой. Вроде бы что тут такого, пустота она везде, в пустоте лежит всё наше пространство, вся материя, но тут особая пустота... Она пожирает материю, тушит звёзды, оставляя от них только едва заметные блеклые трупы, она замораживает планеты. И мы толком не знаем, почему так происходит. Либо какая-то космическая цивилизация просто уничтожает наши звёзд-

ные системы, истребляя нас как вид, либо это какая-то аномалия. Но мне ближе первое, так как туда отправился сражаться мой отец.

А вообще... Самые интересные занятия были только впереди – на старших курсах. Сейчас нам рассказывали всё только вкратце, чтобы мы понимали принцип действия и могли хоть что-то сделать или предложить. Принципы использования радиосвязи, почему в некоторых случаях она лучше, а в некоторых хуже, принципы использования проводной и оптоволоконной связи, связи на основе квантовой запутанности... Просто всё вкратце, чтобы знали.

Например, радиосвязь удобнее использовать на поле боя между командиром и его взводом. Если каждому бойцу впахивать квантовую систему приёма-передачи данных, то наша цивилизация просто разорится, у нас даже нет такого объёма ресурсов. А ещё малых переносных квантовых приёмо-передающих устройств просто пока не существует. Если в пехоте используется такая штука, то только в штабе для оперативной связи с командованием, либо между батальонами, но не меньше. А ещё такая связь должна использоваться обязательно на любом космическом корабле. Неважно где он оказался, связь всё равно будет, а это несомненный плюс.

Что, как мне кажется, хорошо, я не был явным лидером в нашем потоке, пытался не проявлять себя. Зачем быть выскочкой, если можно показать себя хорошо в другом месте, на том же поле боя, если уж нам будет суждено на него по-

пасть. В рейтинге нашего потока я был третьим по количеству поощрений по итогу первого месяца. Больше меня набрали поощрений две девушки: Сирена и Игла. На последних тактических занятиях они весьма хорошо спелись, нашли общий язык и хорошо дополняли друг друга. Как сказал инструктор: «В бою эти две барышни друг друга никогда не бросят, хоть они и стервы... Вот пример боевого товарищества, учитесь!»

– Отличный показатель! – хлопнул меня по спине Стрелок, хотел бы я знать его реальное имя, так как человек сам по себе он был хороший. – Даже меня обогнал! А я думал, что не уступлю этим двум.

– Да я даже как-то и сам не рассчитывал, что оно так получится – слегка улыбнулся я, пожав плечами. – А у тебя какое место среди нас? А то я немного задремал на подведении итогов...

– Да тут все дремали, – заржал Стрелок. – Я тоже... А так, я пятый, точнее четвертый или пятый, поделили место с твоим Лаки. Даже удивлён был этим. Сколько у тебя поощрений?

– Пять, а что? – приподнял я бровь.

– У меня четыре, у Лаки, значит, тоже. У остальных по два или три, всё, что запомнил, а места они занимали по баллам, которые зарабатывали на занятиях.

– Ну, я не вникал, – снова пожал я плечами. – Слушай, а не хочешь поиграть в шахматы? А то что-то все забросили

это дело, сначала было с кем, а сейчас уже редко кого могу увидеть.

– Да, в принципе, отчего бы и нет, – улыбнулся Стрелок. – Всё же как никак я с дедом частенько играл... Пошли?

– Пошли, – кивнул я, поднимаясь с мягкого диванчика.

* * *

– Звено-два, я – Крыша, – говорил командир нашей группы по радиоканалу, так как система просто не дала всех разом объединить в мыслеканал, выдавая ошибку «засорение канала», – доложите обстановку.

– Крыша, я – Звено-один, наблюдаю колонну.

Я сейчас молчал, мой позывной был Звено-два. Нас использовали как хорошую засадную группу, Звено-один сейчас вело наблюдение с выгодной высоты, а Звено-три осуществляло общее руководство и было готово в случае чего помочь нам огнём.

Сейчас было очень интересное тактическое занятие. Впервые мы воевали не друг против друга, а как целый взвод. Этот взвод поделили на три части: первая – мы, разведгруппа, которая способна навязать противнику схватку и временно его приостановить; вторая – группа удара, состояла аж из пяти троек сразу, они должны были ввязаться в конфликт не позднее пяти минут после того, как мы на неприятеля напали, а ближе их не подводили, так как могли нас

раскрыть; третья группа – группа командования, там главным был Стрелок и те две лучшие девчонки, они составляли первую тройку, вторая тройка обеспечивала их охрану и, в случае необходимости, была готова тоже вступить в бой.

Нашим противником являлись андроиды, внешне их очень сложно отличить от людей, но по факту это машины. Оружие у них было такое же, как и у нас, импульсные винтовки.

Броня на нас, как обычно – комплект МК-один. Нашему отряду из трёх троек единственным дали МК-один-плюс, он был оснащён маскировочным комплектом и генератором преломляющего поля. Противник нас мог заметить, только если бы подошёл ближе чем на два метра.

Сейчас мы должны были уничтожить колонну, которая перевозит по обычной аграрной планете боеприпасы. Рассчитав их маршрут, наша тройка заняла укрытие возле предполагаемого места прохождения колонны. Наша задача – уничтожить головной транспорт, а также навязать схватку противнику. Группе разведки дали в придачу одну однозарядную мощную импульсную винтовку, что-то типа крупнокалиберного бронебойного ружья. Мы должны были наблюдать за противником, пересылать данные группе командования, которым было удобнее всё анализировать, а также в случае начала схватки уничтожить замыкающую технику.

– Звено-два, я – Крыша, приготовиться к бою, в бой вступить на своё усмотрение, как понял меня?

– Крыша, я – Звено-два, – очень тихо отвечал я ему, так как противника уже буквально слышал, точнее слышал, как работают гравитационные движки его техники, – понял тебя, приготовиться к бою, в бой вступаю на своё усмотрение.

Я слегка высунулся из-за тех густых кустов, за которыми мы прятались. Свою тройку я контролировал с помощью мыслеканала, за прошедший месяц мы научились весьма неплохо им пользоваться, так что не мешали друг другу. Они были готовы действовать по моей команде в любой момент, но, если говорить откровенно, в этой операции мы – смертники.

– Крыша, я – Звено-один, насчитал около двадцати двух единиц техники и свыше ста единиц противника... – несколько промедлил командир разведывательной тройки. – Если завяжется бой, то про Звено-два можно будет забыть.

– Иди в задницу, Лайт, – недовольно брызнул я по радиоканалу. – Не подохнем мы, и не в такой заднице были, против трёх троек как-то же сражались разом, хоть и сами тогда полегли, но и всех с собой унесли. А тут всего сотня неразумных андроидов, которые действуют по определённым алгоритмам.

– У них когнитивное мышление, – послышался голос Крыши, – так что они весьма разумны, может, даже более разумны, чем мы. Но нечего на канале ругаться, от кого, а вот от тебя, Войд, я этого не ожидал вообще.

Я промолчал. Почему-то мне не нравилось, когда меня за-

ранее списывали со счетов. Да, мы можем сейчас тут полечь всей тройкой, да, может, Лайт сейчас переживал за нас, но меня это немного взбесило, вот я и не смог сдержаться... Надо будет научиться лучше контролировать свои эмоции.

– Циркулярно, – сказал я всем, даже ударной группе, по радиоканалу, – через десять секунд вступаю в бой.

Всё, противник очень близко, так что времени для ругани, размышлений, подколов и всего такого просто не осталось. Так как мы прослыли как лучшая засадная группа, надо показывать, что мы не промах в засадном деле. И сейчас наша излюбленная тактика – забросать гранатами и накрыть шквальным огнём, после чего быстро переместиться на резервные позиции и продолжить бой.

– Так, Лаки, Пульсар, – начал говорить я по радиоканалу. – Мы сейчас по две стороны дороги, Лаки, помни, ты один на той стороне, сильно не рискуй, увидишь, что на тебя идут, сразу меняй позицию. Пульсар, держись меня, не всегда смогу сконцентрироваться для команд, будет очень жарко, противника очень много. Готовы?

– Да, – хором оба ответили мысленно мне.

– Гранаты, – скомандовал я уже одной фразой, так как эти двое прекрасно знали, что надо делать.

Вытащить гранату из кармашка, выдернуть чеку, подержать две секунды и бросить. Всё просто. А потом главное пригнуться, чтобы импульсом не зацепило, а то один раз мы так Лаки чуть не потеряли, ему по ногам импульсом дало.

Ладно, это всё мысли... Повторяем порядок, который только что прогнали в голове... Бросок!

– Контакт! – крикнул я в радиоканал, что должно было привести в движение ударную группу.

Взрыв! Звук падения чего-то тяжелого, топот десятков ног. Я высунулся, уже готовый вести огонь, увидел взглядом ближайшего противника и начал стрельбу, повалив первого противника выстрелом. Первый транспортер рухнул, гравитационный движок остановился, и колонна дальше никуда не пойдёт, только назад. Но и назад у них не получится отступить, если Звено-один не подведёт.

Гул! Громкий, даже оглушающий. Выстрел из однозарядного импульсника был на удивление очень мощным, моментально вырубил замыкающий транспортер. Теперь колонна зажата, мы обеспечили её уничтожение, ударная группа точно сможет спустить на землю оставшиеся транспортеры.

Но противник сосредоточил огонь на нас, так как мы были ближе. Лаки ранили в первое же мгновение боя, андрюиды тоже были вооружены гранатами, так что нашего товарища просто накрыли. Но он был жив, отстреливался, хотя в мыслеканале чувствовалось напряжение, он явно старался не кричать, хотя эта боль адская.

– Ной! – передал я короткую мысль второму товарищу. – Две разом! В толпу и под транспортник!

– Е-е-есть! – протянул он с некоторым азартом, стреляя из винтовки буквально как из пулемета. Не зря его позывной

Пульсар, может быстро действовать.

Две гранаты разом улетели в указанные точки. Два импульсных взрыва накрыли местность, ещё один транспортник приземлился на землю, ещё три андроида рухнули за-
мертво.

Но нас жали, мы быстро сменили позицию, слегка отступив от колонны, но противника просто больше, и сейчас он не считался с потерями. Лаки окончательно накрыли, система показывала, что он выведен из строя, для нас можно считать, что мёртв.

Через минуту после начала схватки в бой вступили две другие тройки нашей группы, они смогли поразить с десятков целей, но тут же потеряли сами двух бойцов, по одному из каждой тройки. А потом их прижали к земле шквальным огнем. Они отстреливались, но очень вяло, просто сдерживали противника, не давали ему особо сильно передвигаться. Но и сами периодически страдали. То, что они залегли, не означает, что они в безопасности, просто по ним стало сложнее попасть.

– Чёрт! – вслух крикнул Пульсар, когда ему в грудь прилетел импульсный заряд.

Он тут же упал навзничь, но не отключился, был ещё в сознании и жутко орал. Значит, попали не в сердце, а просто в лёгкое. Но он уже точно не жилец. Надо было его либо лечить, либо...

– Кинь гранату! – очень напряженно передал он по мысле-

каналу. – Всё равно в течение минуты меня типа убьёт... Имитация потери крови... А... Чёрт! Больно-то как!

Он сам выбрал второй вариант. Вытащив свою вторую гранату, я её бросил Ною. Она рухнула возле его туловища, так что он её сразу схватил и выдернул чеку, оставив зажатой её в своей руке. Сам не сдастся и противника с собой забереёт. Нас этому научили урусы, хороший приём, если деваться некуда.

– Отступай, чтоб тебя! – гневно он крикнул, ну а я просто не мог отступить.

Я сейчас прятался за камнем, меня просто прижали огнём. Ещё немного, и меня тоже накроют. Либо бросят гранату, из-за которой я выскочу и тут же окажусь подстреленным, либо просто окружат. Сколько точно осталось этих уродцев, я не знал, но мы вывели из строя не меньше двух десятков боевых единиц противника. А это хороший результат.

Высунувшись на мгновение, я сделал несколько залпов, а потом ударил с приклада по подбежавшему вплотную роботу. Нам запретили так делать, так как вещь дорогостоящая, но у этого экземпляра что-то вышло из строя, ведь они не должны были вступать в ближний бой.

– А-а-а! – вскрикнул я, тут же прыгая за свой камень.

Меня подстрелили в левую руку, стрелять-то можно, я – правша, но одной рукой сейчас не повоюешь, слишком малы шансы, что успею сделать выстрел, когда высунусь. Теперь мне только ждать...

Взрыв! Граната, что удерживал Пульсар, взорвалась как раз в тот момент, когда в системе его обозначило так же, как и Лаки. Значит, просто разжал руку сам по себе, так как отключился. Это мой шанс пробежать ещё пару метров...

Выскочив из-за камня, я рванул в сторону оврага, нужно было преодолеть всего пяток метров, но мне не удалось. Стрелок противника прострелил мне колено, из-за чего я рухнул и буквально кубарем докатился до края оврага. Толкаясь одной ногой и подтягиваясь здоровой рукой, что было неудобно из-за винтовки, я все же нырнул в укрытие и просто ждал конца боя.

Дальше всё развязалось достаточно быстро. Когда подошла ударная группа, то большая часть андроидов тут же рухнула, так как они не выставили никакого охранения, а их быстро расстреляли. Ронять транспортники не пришлось, их обозначили как захваченные, а это ещё даже лучше. Вооружения на них не было, а нам это значительно упрощало задачу. В реальном бою сто процентов бы шла пара бронетранспортеров с мелкокалиберной пушкой.

Операция «Зелёный конвой» выполнена!

Вас ожидает награда по возвращению в Академию.

А вот этого, наверное, не ожидал никто.

Глава 16

Когда мы вернулись назад и сдали всё имущество, то какое-то время нам дали просто поболтать. Чем мы и занялись. Все делились своими впечатлениями, кто-то, как я со своей тройкой, обсуждали тактику и ошибки, которые допустили, кто-то просто хвастался, какой он молодец. В принципе, всё как всегда.

По итогам было выяснено, что андроидов против нас было выставлено сто двадцать единиц, в четыре раза больше, чем нас, при этом мы штурмовали их, хоть и неожиданно, но всё же. Удивительно, что нам удалось победить. Среди наших потерь оказалось десять условно погибших, среди которых Лаки и Пульсар, а также шесть раненых, в числе которых оказался я. Но наши «смерти» и «ранения» были ожидаемы, тут с самого начала было понятно, что нас сметут.

– И всё же, – вышел из некоторой задумчивости Стрелок, который решил побеседовать именно с нами, – думаю, надо было в засаду ставить две тройки. Одну тройку на одну сторону дороги, вторую на другую. А то получилось, что у нас три тройки вообще не оказались задействованными.

– Я тебе это говорил с самого начала, – вздохнул я, – можно было в нашей группе убрать группу командования, она оказалась бесполезной, почти вся полегла и сами толком никого не подстрелили, а функционала практического никако-

го не выполняли. Даже мешались. Лишнее и ненужное звено управления. Лучше бы разведывательная тройка напрямую нам передавала информацию, было бы выгоднее.

– А группу командования превратить во вторую засадную группу... – хмыкнул Стрелок, а после кивнул. – Тоже верно. Вот только эти выскочки точно возмущаться будут такому варианту.

– Их проблемы, – сморщил я свой лоб. – Для нас главное – выполнить задачу, а вот как её выполнять, тут уже как командование решит, то есть вы вдвоем лучшие.

После произнесения последнего слова я усмехнулся. По сути, хорошим тактиком среди нас был Стрелок. Девушки действовали в основном ситуативно и могли думать только за себя. Да, они подбрасывали идеи ему, но в основном он единолично принимал решения. Да и судя по его слегка сморщившемуся лицу понятно, что он примерно такого же мнения.

– Думаю, лучше бы ты был вместо этих двух вместе взятых, – потёр он свой лоб, разглаживая следы от морщин. – Бойцы они хорошие, но эти их: «А я бы вот так поступила», «Нет, я бы сделала вот так» – бесят. Они только за себя думать могут.

– Я хочу научиться воевать, – улыбнулся я. – Командовать... Командую я всю свою жизнь, ты же знаешь кто я. Сейчас просто хочу побыть на передовой, а то случится так, что надо самому пострелять, а не выйдет нормально, подве-

ду всех. Так что нет, спасибо за предложение, но я откажусь.

– Иногда решения принимаем не мы, решения принимают за нас.

Философ, блин. Я лишь помотал головой в разные стороны, когда он произнес эту фразу. По сути, если скажут командовать, то придётся командовать. Может, с тактической точки зрения это хорошо, можно будет правильно распределить бойцов, так как думать будет не один, а двое, но всё же лично с моей точки зрения это хреново. Стрелять хочу, хочу научиться убивать.

Ещё минут десять я простоял в абсолютном одиночестве. Нормально со мной смог начать общаться только Стрелок, временами подходила за советом Мгла, а также Лайт. Ну и соответственно моя тройка. Остальные меня так и продолжали избегать, иногда шепча за спиной всякое непонятное.

Я просто уже не обращал на это внимание. Я учил теорию, учился стрелять, даже на занятиях по рукопашному бою я узнавал что-то новое для себя. Они же... Кто-то на лекциях откровенно спал, после чего получал штрафные баллы, кто-то явно филонил, думая, что всё это шутки, что тут помереть нереально... А кто-то пытался просто идти за лидером, делать всё как он, выглядеть как он... Это касательно нескольких девушек, некоторые друг друга копируют, даже общаться стараются в похожей манере.

В основном я никак не мог назвать наш взвод, только сбродом. Они вызывали у меня глубокое презрение, ничего

более. Они поплатятся за то, что так легкомысленно ко всему относятся.

– Становись! – прервал мой поток мыслей инструктор по тактике, который до сих пор не назвал своего позывного.

Несколько вяло, всё ещё продолжая общаться, наш взвод построился по тройкам, впереди лидер, позади него в колонну его подчиненные. За месяц смогли сформироваться пять троек, пятнадцать человек уже уверенно воевали плечом к плечу, остальные так и не смогли ни с кем нормально срабататься.

– Вы хоть и не первые, кто справился с этим заданием, но всё же я приятно удивлён, – начал рассказывать инструктор, снова скрестив руки за спиной, мерно шагая перед нашим строем в разные стороны. – Последний раз это задание с первого раза проходили два года назад, потерь у них было меньше, но и курс весьма выдающийся, но вы тоже молодцы.

Потом он нам начал рассказывать и указывать на основные наши недостатки, которые можно было бы избежать. Первое, это то, о чём мы говорили со Стрелком – нерациональное распределение личного состава. Второе – слишком далеко держали ударную группу, из-за чего погиб почти целиком мой отряд и трое из шести в других тройках моей группы. Ну там определённые тонкости, что кто-то специально промахивался, кто-то специально отставал, чтобы подставить товарища, ну и ещё кое-какие замечания по мелочи.

– Вы уже тут месяц, а до сих пор не можете понять одну

простую истину, – остановился инструктор на месте и начал весьма твёрдо говорить. – У человечества полно врагов, у человечества много изъянов вроде ненужной аристократии, которая между собой воюет, но так сложились наши устои, я тут ничего не поделаю, у человечества много противников за пределами нашей зоны влияния. А вы, из вас делают элиту, на вас тратят нереальное количество денег, чтобы превратить вас в универсальных военных.

На короткое мгновение инструктор задержал на мне взгляд и чуть-чуть нахмурился. Он явно знает, что я не хочу командовать, даже, видимо, оттягивает этот момент, смотря на других моих однокурсников... Но всё же, думаю, участи оказаться на вершине командования мне не избежать.

– Если вам скажут убить тихо, вы должны будете убить тихо. Если вам скажут идти и уничтожить целый квартал революционеров, вы должны будете взять и уничтожить целый квартал революционеров. Если вам скажут вести батальон на поле боя, вы должны будете вести батальон на поле боя. Если вам скажут принять командование дредноутом, чёрт вас дерри, вы должны будете принять командование дредноутом! – опять на короткое мгновение прервался инструктор. – И вы будете обязаны справиться! Ведь вас обучают воевать! Вас обучают, как правильно думать на войне! Но вы, как это показывает практика, старательно не хотите обучаться! Вы хотите делать что угодно, но не стрелять, не хотите прикрывать своих товарищей, не хотите их лечить, когда их ещё можно

спасти и когда ваши лишние телодвижения будут только мешать остальным! Вы не хотите думать! Вы так через два месяца просто подохнете на реальной практике! Да, Рейвен.

– В смысле, на реальной практике? – уточнила девушка, встав обратно в строй после того, как спросила.

– Надо читать то, что вам раздавали в день вашего поступления, – тяжело вздохнул инструктор. – Реальная практика, это не вот этот цирк, который мы тут с вами устраиваем. Да сложно, да временами больно. Но не смертельно. Реальная практика – сражение на поле боя. У нас есть двадцать шесть миров, за которые мы сейчас воюем с нашими соседями. Плюс у нас есть сектор, который куда-то пропал. Точнее он есть, даже все планеты на месте, но он потух, внезапно, а ещё там появились какие-то жуткие твари, которые обычных солдат расщепляют на атомы за пару секунд. Только такие, как вы, могут сражаться с ними. После пятого года обучения. И то, для этого нужен своя отдельная когорта. Либо батальон, по сути, одно и то же, но объединение бойцов... Скажем так, нашего происхождения, называют когортой.

Дальше он нам долго объяснял что-то, читал мораль. Примерно час времени мы стояли и выслушивали, что никто, кроме нас, не сможет спасти свою задницу в последний момент. Просто так, на блюдечке, нам никто ничего не принесет, именно из-за этого мы должны сейчас стараться, чтобы потом легче было воевать.

– Как говорил один легендарный полководец далёкого

прошлого, – сделал инструктор важный вид, немного вздернув подбородок, – тяжело в учении, легко в бою. Но хватит морали, теперь о хорошем!

Потом он начал вызывать всех подряд к себе. Всем что-то говорил, в чём-то хвалил, а за что-то лично отчитывал. Но в итоге все получали свою поощрения. Никто ими так не расплылся, кроме инструктора по тактике, даже было непонятно, почему он так себя ведёт.

– Астус Лаки! – назвал он позывной моего товарища. – Ко мне!

Тот хлопнул меня по плечу, прося по-военному меня подвинуться, после чего проследовал к инструктору. Тот его только хвалил и лишь один раз его отчитал. Отчитал он его за то, что не отступил сразу, как только бросил гранаты, тем самым подставив себя и подорвав боеспособность нашей тройки. Но в итоге дал ему целых три поощрения, из-за чего в общей сумме у него уже было шесть.

– Астус Пульсар! – назвал он позывной второго моего товарища. – Ко мне!

Тот вышел гордо, выпячивая свою грудь. За месяц он сильно поменялся, даже его деревенские привычки стали уходить на второй план. Он прям проникся духом того, что тут происходит. Когда он подошёл и доложил о своем прибытии, его самого первого повернули лицом к строю.

– Кругом! – скомандовал инструктор, а Ной сразу же выполнил его команду, аж сияя от счастья. – Вот, сегодня он

– наш герой! Сегодня он единственный показал, как надо думать и как надо сражаться. Он в точности выполнял команды своего командира, он не побоялся остаться один среди кучи врагов лишь с одной гранатой в руки, отдавая свою жизнь, забирая с собой ещё нескольких противников. Кто-то так уже делал, но вы тогда просто делали это чисто, чтобы отомстить за себя. А тут он делал для того, чтобы прикрыть товарища, весьма способного товарища. Смирно!

Все сразу вытянулись по струнке, а я почему-то улыбался. Мне было приятно, что именно моего товарища, из моей тройки, так торжественно, для нас торжественно, награждают.

– За проявление высокой самоотверженности, за укрепление товарищества, за отличные показатели в боевой подготовке, астусу Пульсару объявляю четыре поощрения!

У меня от этого чуть глаза на лоб не полезли. Теперь у него тоже было шесть поощрений в общей сумме, оставалось всего четыре до бесплатного улучшения организма... А это хороший стимул, чтобы показывать себя с лучшей стороны. Ведь чем мы сильнее, тем проще всё это переносить.

Дальше вызвали Стрелка и двух девушек из его тройки. Девушек прилюдно отчитали, сказали, что, кроме своих пятых точек, они больше ни о чём думать не могут. Потом сняли с них узы командования, сняли по одному поощрению, что удивило всех, так как инструктор это делал в первый раз, а потом поставил их, обиженных, обратно в строй.

– Это было последнее занятие, где вы отрабатывали свои действия тройками, – снова начал говорить инструктор, оставив возле себя Стрелка. – Через неделю начнутся занятия по отработке действий в двойках. Буду смотреть, кто из вас будет хорошим дуэтом, а кто нет.

По строю пошли какие-то недовольные разговоры, а я лишь усмехнулся. Это было весьма ожидаемо, с учётом того, что я видел своими глазами. Гром и Молния воевали в дуэте, скорее всего, у Молнии как раз была сейчас эта самая реальная практика, а Гром был её наставником в этом деле.

– В связи с этим я принял решение сформировать среди вашего курса новую группу командования! Новую наполовину. Астус Войд! Ко мне!

– Чёрт, – очень тихо ругнулся я, после чего направился с недовольной мордой к инструктору. – Астус Войд по вашему приказу прибыл!

– Оба, кругом! Стрелок и Войд, два самых смекалистых парня среди всего вашего курса, – продолжил говорить он, повернув меня и Стрелка лицом к строю. – Теперь они будут принимать решения во время подобных операций. Стрелок показал себя с лучшей стороны, но всё же есть в выбранной им и только им тактике пара изъянов, с Войдом они это уже обсудили, я слышал.

Мы вдвоём даже удивились, переглянулись, а потом посмотрели на инструктора. Конечно, нечего было удивляться, ведь он такой же уроженец Академии, как и мы, но всё же

мы говорили достаточно тихо, причем стояли далеко от инструктора... Хорош мужик.

– Этим двоим за их непревзойдённый талант руководить личным составом разрешено расширить хранилище энергии до сорока килоджоулей с их полным заполнением! Также обоим объявляю по три поощрения! – объявил он перед всем строем, а потом положил нам руки на плечи и начал говорить только нам: – Сегодня можете сходить в медицинский отсек, там вам всё сделают. Заодно сделаете себе улучшение организма. Посоветовал бы улучшить мозг... В особенности кору головного мозга, скорость обработки информации вам нужна, от этого не только скорость принятия решения зависит, но и ваша реакция... А так, сами решайте.

Потом он нас поставил в строй и отпустил всех на обед. Сегодня был первый день, когда у нас были свободные часы от занятий. Впервые после обеда нас не погнали куда-то, а дали свободно отдохнуть и расслабиться. А то ни выходных, ни проходных нам не давали, круглосуточно занятия и ещё раз занятия.

Я же со Стрелком принял решение навеститься в медицинский отдел. Чего оттягивать приятный момент, можно сразу воспользоваться полученным бонусом. Вот только был один момент... У меня было в запасе десять килоджоулей энергии, их придётся сначала перевести в АТФ, а он может за время процедуры потеряться, расщепиться...

– Пришёл-таки, – улыбнулась Валерия, когда я зашёл к

ней в кабинет. – Сегодня Сток мне рассказал, что дал вам право расширить хранилища.

– Инструктора зовут Сток? – удивился я, так как впервые слышал либо его имя, либо его позывной.

– Позывной. Имя давно забыто, не нужно оно ему, он так сам говорит, – пожала плечами женщина. – Ложись, сейчас всё сделаем.

– Извините, – решил я поинтересоваться раньше, чем лег на койку. – У меня уже есть десять килоджоулей, мне их сейчас надо переводить в АТФ?

– Не обязательно, – помотала отрицательно головой женщина. – Если ты хочешь прямо сейчас сделать улучшение, срок подошёл, то могу сразу перевести нужное количество в АТФ, а ты уже с помощью внутреннего интерфейса сделаешь улучшение организма.

– Переведём сразу в АТФ, – кивнул я и улёгся осторожно на медицинскую койку.

– Достань свой амулет и просто закрой глаза, – сказала женщина железным тоном, буквально приказывая мне сделать это.

Подключение к системе Академии!

Подключение прошло успешно!

Внимание! Происходит расширение внешнего накопителя энергии! Текущее максимальное значение накопителя энергии 25 килоджоулей! Получено разрешение на увеличение до 40 килоджоулей! Процесс

расширения начался! Ожидайте!

25... 26... 27...

Пока я лежал, то задумался. Сток посоветовал нам улучшить мозг, но при этом у нас улучшение мозга в данный момент было заблокировано. Тогда, как мне кажется, лучше сейчас заняться улучшением своего кровоснабжения. Во-первых, это даст мне возможность быстрее в будущем регенерировать, во-вторых, это позволит мне выдерживать такие мощные улучшения, как улучшение скелета или мышц, а то в прошлый раз как-то всё плохо обошлось, как я понял...

40!

Увеличение внешнего накопителя закончено!

Текущий энергетический запас внешнего накопителя (конденсатора) – 10 килоджоулей.

Максимальный объем конденсатора – 40 килоджоулей.

Внимание! Вам доступно формирование необходимого количества АТФ для дальнейшего развития организма! Для развития организма необходимо переключиться на внутреннее системное управление! При согласии вас автоматически переведёт на внутреннее системное управление! Произвести формирование АТФ и перевод на внутреннее системное управление?

– Конечно, – усмехнулся я, а перед глазами всё начало медленно тухнуть. – У-у-у, кажется... Тошнит...

Внимание! Происходит перевод на внутреннее

системное управление! Пожалуйста, подождите!

Глава 17

– Запускаю программу развития организма, – прозвучал голос Валерии, когда я раскрыл глаза в своём «внутреннем мире». – Не удивляйся, когда услышишь мой голос. Это заранее сделанная запись, подключённая вместе с твоим нырянием «вовнутрь».

Ныряние «вовнутрь»? Интересное название для погружения в себя, чтобы разум не испытывал всего того страдания, что испытывает тело во время изменений. Ну, по сути, так оно и есть, мой разум просто заставили нырнуть глубоко в себя, поставив барьер на все внешние источники.

– Смотри, – через какое-то время продолжила врач. – Согласно схеме развития организма с таким же типом зерна, как у тебя, за первый год обучения тебе нужно будет провести минимум десять улучшений, а это очень и очень много... На моей памяти было только девять, это был тот человек, что тебя сюда привез – Гром. Он был просто феноменальным бойцом на своём курсе... Тебе надо стать лучше.

– Ну, зашибись, – хотел бы я скривить своё лицо, но тут у меня просто не было лица, так что я продолжил говорить. – И как же мне так хорошо себя проявить, чтобы сделать десять улучшений?

– Ответ на запрос, – голос Валерии стал несколько механизированным, скорее всего, в запись был включен вирту-

альный интеллект, который мог обрабатывать некоторые запросы. – Чтобы сделать десять улучшений организма, в какой-то момент придётся сделать их сразу два, что может быть смертельно для человека. В дальнейшем программа записи будет реагировать на все ваши действия и давать заранее подготовленные ответы или подсказки.

Перед глазами снова появились четыре голограммы, характеризующие мой организм. Никаких изменений он не претерпел, за исключением мышц, уровень плотности мышц изображался со знаком плюс. Меня это немного смутило, так что я на всякий случай раскрыл справку.

Уровень плотности мышц – 1+ уровень из пяти. Происходит естественное увеличение плотности мышечной ткани за счёт постоянных физических нагрузок.

– Согласно схеме развития твоего пустотного зерна, ты должен эластичность мышц развить до третьего уровня, а плотность мышц до четвертого, это в будущем поможет тебе выдерживать мощь твоего зерна, – пояснила врач, когда я раскрыл справку про мышцы. – По-хорошему, ты можешь ускорить процесс самостоятельно, это тебе будет плюсом, и как минимум два улучшения ты точно сможешь закрыть таким образом. Для этого тебе нужно будет разработать программу, по которой ты сможешь развивать абсолютно все группы мышц. Обратись к Скале, он тебе с этим поможет. Я ему передам, чтобы в течение этой недели подошел к тебе.

Сформировано задание по развитию мышечных тканей! Срок – 11 месяцев.

Улучшение плотности мышц – требуемый для дальнейшего развития уровень 4.

Улучшение эластичности мышцы – требуемый для дальнейшего развития уровень 3.

При сохранении текущих нагрузок на организм, для достижения поставленных целей рекомендуется в дальнейшем улучшить эластичность тканей. Плотность мышц за отведенный срок будет развита гарантированно до 3-го уровня.

Хотел кивнуть, но кивнуть просто было нечем. Но мой посыл, видимо, программа поняла и самостоятельно отдала визуализацию моей мышечной ткани, что на самом деле выглядело несколько жутковато, если так подумать. Потом приблизились мои органы. Если бы я был особо восприимчив для этого, как моя троюродная сестрица Юлианна, которая, на удивление, на врача пошла учиться, то уже бы отключился, но мне же было просто интересно.

– В данный момент в приоритете тебе необходимо развить именно сердце до максимально возможного уровня, – продолжила пояснять программа голосом Валерии. – Это даст тебе базу для дальнейших улучшений, повысит немного твою стрессоустойчивость, а также очень сильно снизит шанс остановки сердца при сильном испуге. Ну и соответственно ты сможешь развиваться на аппаратуре не такой

многофункциональной и продвинутой, как академическая. В том же фрегате сможешь развиваться, подключившись к встроенной системе погружения. Но это, если соблюдать рекомендации по времени ожидания между развитием. Также улучшение сердца позволит сократить этот интервал, но тогда тебе надо будет обязательно улучшать свой организм только в Академии. Если ты сделаешь два улучшения за один месяц, то тебе придется отдыхать около двух месяцев, чтобы улучшить организм на фрегате.

Ну, в принципе, всё понятно. Хочу чаще или самостоятельно улучшаться, надо «прокачивать» своё сердце, чтобы оно ненароком не разорвалось на кусочки. Интересно, однако.

– Система советует комплексные улучшения делать планомерно, возьмём в пример то же кровоснабжение, – продолжила свои пояснения Валерия. – Если ты улучшишь сердце, то система будет рекомендовать тебе улучшить свертываемость крови и кровопроводящие каналы, они же аорты, артерии, вены, капилляры. За достижение общего уровня улучшения идёт определённый комплексный бонус, который воздействует не на улучшаемую систему, а на сопутствующие. Например, за достижение второго уровня кровоснабжения в целом у тебя улучшится обогащение кислородом мышц и органов процентов на пять, что повысит их производительность. Разница будет не большая, но лучше потратить девятью пятью АТФ, чем сто, когда организму необходимо по-

бывать в экстремальных условиях. Но это всё потом. Сейчас – сердце. Запомни это. Его до максимального уровня, до пятого.

Сформировано задание по развитию сердца! Срок – 3 месяца!

Улучшение сердца – требуемый для дальнейшего развития уровень 5. В настоящий момент рекомендуется провести улучшение во время текущего сеанса, чтобы успеть в планируемый период провести все улучшения.

Ага... Если так посчитать, то в худшем случае мне необходимо провести семь улучшений, при том что сейчас плотность мышц до второго уровня поднимется естественным путем. А Валерия говорила, что мне необходимо провести десять улучшений организма. Куда остальные три улучшения мне девать?

Словно считав мои мысли, все вкладки улучшений сердца закрылись, а перед моим взором открылась вкладка улучшения зрения. Рекомендуемый уровень зрения пятый. Даже думать не хочу почему, а Валерия не спешит мне особо это объяснять, но, вообще, думаю, понятно зачем.

Скорее всего, если я буду воздействовать на само пространство, то мне надо подготовить глаза для того, чтобы я эти изменения мог увидеть. Но потом всё же Валерия начала говорить, поясняя, для чего мне нужно улучшать мои глаза.

– На улучшение зрения, согласно схеме, тут чуть ли не

первостепенный приоритет стоит, но после сердца, это я тебе как врач говорю, – очень жёстким тоном высказалась она, после чего опять спокойно продолжила: – Пятый уровень глаз, это просто идеальное зрение. Ты будешь одинаково видеть на любом расстоянии, хоть предмет будет лежать непосредственно на твоём глазу, хоть за несколько километров. При достаточной реакции и скорости обработки данных ты со своим зрением сможешь увидеть движение хорошо замаскированных бойцов в километре, такие случаи уже были. При этом улучшение глаз до пятого уровня позволит тебе в дальнейшем подготовить глаза для последующих улучшений, например, зрение в инфракрасном диапазоне. Но пока для тебя это только мечты, станет доступно на третьем году обучения.

Сформировано задание по развитию зрительной системы! Срок – 6 месяцев!

Улучшение зрительной системы – требуемый для дальнейшего развития уровень 5. Примечание от создателя схемы развития: в пустоте много чёрных дыр, их надо уметь видеть. Иначе как ты сможешь управлять пустотой?

– Ты видела примечание? – поинтересовался я у виртуального интеллекта, который общался со мной голосом Валерии.

– Я ограничена в ответах на вопросы, – механический голос ответил мне. – Задавай правильные вопросы, которые бы касались только развития организма.

– Чёрт... – слегка раздосадовал меня ответ виртуального интеллекта.

Прочитав ещё раз эти строки, оставленные под улучшением зрения, я понял, что у кого-то были планы на человека, способного к управлению пустотой. Во всей системе Академии я зарегистрирован первым с носителем такого зерна, что меня несколько смущало. Может, это паранойя, но в голове возникли мысли, что пропажа зерен у деда и моего отца... Это не случайность, а попытка выведения нужного зерна... А я лишь удачный эксперимент. Бред, конечно, но откидывать я этот бред не буду... Надо будет узнать подробнее.

Улучшение зрения – это ещё два улучшения, оно у меня и так на третьем уровне... Значит, осталось одно, и, кажется, я представляю какое. Сто процентов будет связано с костями!

– Бинго! – не выдержал я и сказал, когда визуализация органов ушла на второй план, а перед глазами появился мой скелет.

– Последнее улучшение будет касаться плотности твоих костей, чтобы они смогли выдержать будущую мощь твоих мышц, – продолжила врач свои пояснения. – То, что ты ранее в это вложил, молодец, верное было решение, хотя оно сделано не своевременно. Можно было позже. Для развития тебе необходимо укрепить кости до третьего уровня. Сделаешь это, когда плотность мышц достигнет третьего уровня. Не рекомендуется развивать плотность мышц более чем на один уровень выше, чем уровень плотности костей.

Сформировано задание по развитию прочности костей! Срок – 11 месяцев!

Улучшение плотности костей – требуемый для дальнейшего развития уровень 3.

– В общем, всё, вот все твои улучшения, которые необходимо сделать на данный момент. Некоторые ты можешь закрыть самостоятельно, но при этом крайне тебе советую, развиваться именно так, как тебе порекомендует Скала, иначе можешь запороть свое развитие.

– Это как-то связано с разграничением по скорости? – уточнил я у Валерии. – Просто, проверяя все пункты улучшения, слова «скорость» я ещё ни разу не встретил, но при этом Буря, с которой я сражался на арене, запрашивала какое-то разграничение по скорости второго уровня... Это что вообще такое?

– На твой первый вопрос ответ – да. Это связано с разграничением по скорости, – визуализация моего скелета отдалась и перед глазами появилась снова визуализация моей мышечной ткани. – Разграничение по скорости или по мощи выбирается на третьем уровне улучшения мышц. Они определяют типаж твоего телосложения. Всего у нас есть три основных типажа: скоростной, силовой, гимнастический. Каждый хорош сам по себе. В подробности влезать не буду, должен сам понимать. Тебе же нужен скоростной типаж, тебе надо будет очень быстро двигаться, и, соответственно, в будущем делать упор на развитие твоей реакции. Само разгра-

ничество по скорости определяется уровнем, превышающим или равным третьему. Третий уровень скоростного развития мышц соответствует первому уровню разграничения по скорости. Четвертый уровень мышц соответствует второму уровню разграничения по скорости.

– А какой уровень по скорости был у Бури? – почему-то мне стало интересно, с кем на самом деле я сражался.

– Третий, максимальный, – снова не совсем своим, а механическим голосом ответил виртуальный интеллект Валерии, отвечая на мой вопрос.

Если она на первом уровне так быстро была и двигалась, боюсь даже представить, что может сделать человек, достигший пятого уровня развития плотности мышц по скоростному варианту... А эластичность мышц, как я понимаю, необходима для того, чтобы во время движения мои мышцы просто не рвали сами себя.

– Если есть ещё какие-то вопросы перед началом запуска какого-либо улучшения, задавай сейчас, потом тебя просто выкинет из твоего восприятия системы улучшения организма, – пояснила уже своим голосом Валерия.

– Хм... – задумался я, внимательно смотря на все нужные мне улучшения. – Нет, вопросов к программе нет. Можно приступать к улучшению сердца.

*Улучшение сердца требует подтверждения запроса.
Вы уверены, что хотите приступить к улучшению сердца?*

– Да, уверен.

Происходит улучшение сердца... Подождите.

Внезапно всё вокруг начало блекнуть, потом снова загораться, потом снова блекнуть. Иногда бесконечная белизна существовала дольше, чем потускневшая серость. Это казалось несколько странным, я словно начинал впадать в бессознательное состояние, но потом снова возвращался в мир. И так по кругу. Паника начала накатывать сама собой, заполняя меня целиком. По ощущениям, я словно умирал и снова возрождался...

Улучшение сердца завершено!

*Риск сердечного приступа снизился в два раза!
Риск внезапной остановки сердца снизился в два раза!
Прочность сердечных мышц повышена, шанс разрыва сердца снижен в два раза!*

Время между сеансами улучшений организма сокращено до трех недель и трех дней.

Внимание! Система Академии предостерегает вас от проведения сеансов улучшения организма чаще чем раз в месяц. Ускоренное улучшение организма может привести к спонтанным мутациям.

Окончание сеанса.

И снова как в первый раз. И снова я раскрыл глаза и был весь в холодном поту. Валерия спокойно сидела и что-то читала на видимом только ей дисплее. Я же пока старался не шевелиться – сердце колотилось как бешеное, видимо, всё

же что-то происходило.

– Всё было хорошо? – несколько запыханным голосом спросил я у врача, чуть-чуть повернув голову в её сторону.

– В пределах нормы, – кивнула женщина. – Так со всеми бывает. У тебя паническая атака, так как организм пытался таким образом подстраховаться от прямого вмешательства на сердце. Но в итоге всё прошло хорошо. Теперь у тебя будет более стабильная работа сердца. Можешь идти.

– А разрешите вопрос? – сел я на койку, протерев потное лицо руками.

– Тебе виртуальный интеллект давал возможность вопросы задавать, – с недовольным лицом повернулся ко мне она. – Почему не задавал?

– ВИ не смог ответить на этот вопрос, – посмотрел я ей ровно в глаза, а она при этом нахмурилась, а после расслаблено откинулась на спинку стула.

– Я этого ожидала, спрашивай, – кивнула она.

– В сноске к улучшению зрения стояло примечание определённое, дословно я его не скажу, не запомнил, но звучит примерно так: «В пустоте есть чёрные дыры, их надо уметь видеть, иначе как управлять пустотой», – с некоторой озадаченностью на лице вспомнил я эти слова. – Не знаете, зачем это сказано, зачем мне видеть чёрные дыры, и кто вообще сделал это примечание?

– Знала бы, – вздохнула женщина, – уже бы сказала. Нет, не знаю, кто сделал это примечание, не знаю скрытый смысл

сказанного, но да, я его тоже вижу. Скорее всего, тот, кто это разработал, имеет некоторое отношение к инциденту, прозванному Великой Пустотой. Скорее всего, долго искали кандидата, который сможет управлять пустотой. И, соответственно, видеть её так, как не можем видеть её мы. Пустота... Это сама сетка мироздания, в ней лежит всё. А чёрная дыра – это очень сильное искривление этого самого мироздания, которое обычным глазом просто так увидеть невозможно, только когда это искажение сталкивается с материей.

– Теперь я ещё больше уверен, что моя теория не бред, – прошептал я себе под нос, после чего встал с койки и пошёл в сторону выхода. – Спасибо, теперь есть ещё темы для дум...

– Я могу быть не права, так как это тоже мои догадки, – усмехнулась женщина. – Ладно, иди. Прими душ, а то мокрый, словно тебя в чан с водой окунули.

– Это да, – усмехнулся я, выходя через дверь, а потом снова, только более задумчиво произнес, когда дверь закрылась: – Это да...

Оставалось сделать ещё девять улучшений за достаточно короткий период времени. При этом придётся делать два за раз в какой-то момент, когда будет возможно. Боюсь ли я? Конечно, боюсь, ведь каждый раз из-за изменений мой организм сильно страдал, фактически умирал...

– О, ты тоже всё? – вышел из своего кабинета Стрелок, который внешне стал чуточку больше. – Что у себя улучшил?

– Сердце, – нахмурился я слегка, более подробно осмат-

ривая его. – А ты, смотрю, решил мышцы развивать?

– Ага, – кивнул он. – Мне мой врач посоветовал схему, которая называется позиционный тактик. Обычно это полевые командиры, которые сами за себя могут постоять. Они мало мобильны, но при этом в отличной тяжелой броне и с огромными пушками! Прямо, как я люблю. А у тебя какой примерный путь развития?

– Индивидуальный, – с некоторой задумчивостью ответил я, осматривая свои руки. – Под моё зерно тоже разработана схема развития... Названия я не спросил, но судя по тому, что мне нужно улучшить за первый год обучения тут, я буду похож на диверсанта, быстрого и молниеносного, который во время битв сможет быстро ворваться в строй к противнику, устроить разнос, а потом так же быстро отступить.

– Для разведок ещё твоя схема хороша, – кивнул Стрелок. – Эх, жаль, из нас сформировали двойку, если верить твоим словам, то ты был бы отличным разведчиком.

– А сейчас что, хреновый? – с усмешкой спросил я.

– Ну как тебе сказать, – немного посмеялся Стрелок, после чего хлопнул меня по спине. – Ладно, пошли к нашим, а то свободное время теряем.

– Ага, – кивнул я. – Пойду позанимаюсь, растяжкой, например.

– Ты – баба, чтобы растяжкой заниматься? – снова слегка посмеялся мой новый напарник.

– Нет, – сказал я уже без улыбки. – Так надо по схеме

развития.

Глава 18

– Сегодня у нас будет несколько отличное от остальных занятие, – расхаживал перед нами Сток, как обычно, в своей манере. – Действовать вы будете, как ранее было установлено, парами, но при этом вам будет необходимо сражаться не с собой, а выживать. Вопросы?

– В каком смысле выживать? – сделал шаг из строя Стрелок, а после того, как озвучил свой вопрос, вернулся назад.

– В прямом, – как-то странно усмехнулся инструктор, после чего опять начал расхаживать из стороны в сторону. – Сейчас вас пятнадцать групп, всего у нас есть двадцать помещений с симуляциями различных сред обитания. У старших курсов сегодня началась так называемая реальная практика, так что помещения будут просто простаивать. Плюс, согласно программе, вы должны понимать, как действовать в тот момент, когда вы остались одни, у вас нет связи с базой, а из припасов только то, что вам выдали. Сразу говорю, вспоминайте краткие практические занятия по выживанию, что с вами проводила инструктор Лива, сегодня вам эти знания пригодятся. Ещё вопросы?

– Что именно нам будут выдавать и куда именно нас отправят? – уже сделал шаг вперёд я, задавая свои два вопроса в одном. Мне казалось, что это немаловажный момент.

– Из снаряжения вам будут выданы автоматы, с которыми

вы проходили испытания, полный боекомплект к нему, аптечка индивидуальная на каждого, индивидуальный суточный рацион питания на каждого, облегченный комплект брони модели РК-двадцать-два, ножи, фонари, одна лопатка на двоих, один медицинский прибор на двоих... Если сломаете, я вас лично прикончу, из-за активных военных действий их временно в Академию не поставляют. Вроде всё, если не ошибаюсь, но мог что-то не назвать. Обстановка у каждой пары будет индивидуальная, но условия относительно одинаковые. Кому-то повезёт больше, кому-то меньше. Цель – продержаться трое суток самостоятельно, после чего с вами свяжутся, и вам надо будет выйти из локации по названным ориентирам.

– В чём заключается опасность данного задания? – вышла Мгла, которая почти каждое занятие что-либо спрашивала.

– Впервые на ваших занятиях будет присутствовать непосредственная угроза жизни – дикие животные, – опять как-то странно усмехнулся инструктор, а я из-за этого несколько напрягся, вспоминая тех тварей, что гнались за мной и Максом на испытании. – Они опасны, но для двоих не смертельны, при этом РК-22 сможет выдержать их натиск, но недолго, но она не покрывает всё тело. Можно помереть от потери крови. Будут животные по типу волков, рысей... Могут попадаться не особо ядовитые насекомые и членистоногие. Яд у них парализующий. Ещё вопросы?

Больше никто не хотел задавать вопросов. Все очень силь-

но напряглись. Некоторые вообще не подозревали, что такие занятия когда-нибудь наступят, но вот оно, время пришло. Теперь надо было проявить себя, показать, чему мы научились, хотя подходил к концу только второй месяц нашего тут обучения.

Позже нас отвели в пункт выдачи припасов, и мы начали потихоньку экипироваться. У многих был какой-то подавленный вид, несколько растерянный. Вот тут была реальная угроза помереть, но не такая значительная, как в реальных боевых действиях. Морально нас к этому готовили, с самого начала рассказывали, что тут не такие методы обучения, как в остальных военных учебных заведениях. Нас тут учат жить войной, а не просто быть военными. Нас не учат маршировать, Уставу нас обучают только в необходимом для нас минимуме. Зато учат драться, стрелять, убивать, выживать, укрепляют наши тела и разум.

– Кто медицинский прибор возьмёт? – подошел ко мне Стрелок, когда уже почти подошла наша очередь на получение всего необходимого снаряжения и обмундирования.

– Давай я, – пожал я плечами. – Всё равно я менее массивный, чем ты, более скрытный, смогу сберечь. А ты...

– Часто рвусь напролом, – усмехнулся Стрелок. – Да-да, я это уже от тебя десяток раз слышал. Но мы хоть тактику на основе этого хорошую отработали.

– Ну да, – улыбнулся я, – для всех неожиданно, когда на них выпираешься ты, рыча как какой-то дикий зверь, с дву-

мя винтовками в руках, а я тихо и спокойно обрабатываю их из укрытия гранатами. Вот только часто после этого тебя на ноги ставить надо.

– Ну это дело такое, – пожал плечами стрелок. – Кто-то же должен отвлекать внимание.

– Можно внимание и не привлекать, – постучал я его по плечу, после чего направился в пункт выдачи.

Стрелок последовал за мной, сделав слегка обиженный вид. Он сам прекрасно понимал, что можно и не лезть на рожон, что можно спокойно разделаться с противником, не привлекая лишнего внимания. И на этом занятии по выживанию я буду требовать этого от Стрелка. Мне на хрен не надо просто так помирать из-за каких-то геройских замашек.

Как и было обговорено, медицинский комплект достался мне. На самом деле он выглядел несколько причудливо. Во-первых, это был дрон, который управлялся либо с помощью наших коммутаторов, либо с помощью пульта управления, что входил в его комплект. Во-вторых, к дрону шла сумка, в которой было множество различных медикаментов, веществ, запрещённых к употреблению в мирной жизни, но без которых нельзя иногда на поле боя, а также пятикилограммовый запас органических веществ в порошковом состоянии, из которых дрон мог с помощью клеток пострадавшего быстро залатать рану. Жутковато, если пытаться представить, откуда эти органические вещества вообще взялись.

Комплект РК-22 при опознании системой расшифровал-

ся как «Разведывательный комплект двадцать второй модификации». Он был реально облегчённым, у него не было в составе маленького генератора преломляющего поля и такого же по размерам генератора отклоняющего поля. Просто они сейчас нам были не нужны. Скрываться нам не от кого, вот и нет преломляющего поля, да и стрелять по нам никто не будет. А так, почти полное покрытие тела защитными элементами из лёгких композитных материалов, в основном углеродное волокно повышенной прочности. Изгибы рук и ног оставались открытыми, чтобы обеспечить свободу движений.

– Хрена себе ножик! – в некотором восхищении выразился Стрелок, держа в руках немалый такой тесак сантиметров тридцать пять в длину. – Да это целый клинок! Было бы лезвие шире, можно было бы назвать мачете.

– Ну да, не маленький, – взял я в руки свой ножик с ножнами под него, после чего прицепил ножны на пояс позади, так, чтобы рукоятка была ближе к правой руке, а после убрал туда оружие, несколько раз вставив и вытащив его. – Вроде лёгкий и удобный. Я в общем-то всё.

– Я тоже, – кивнул мне напарник. – Тогда пошли в зону ожидания?

– Да, пошли, – кивнул я ему, а после последовал за ним.

Вышли мы через другую дверь, не через которую вошли. Тут уже все стояли экипированные и о чём-то тихо общались. У всех были поднятые защитные элементы для лиц,

или как мы их назвали – забрало, хотя это было не забрало, название было иное, но не особо произносимое. Тут уже стояли Лаки и Пульсар, которых объединили в одну команду, две девчонки, что раньше были лучшими по итогам первого месяца, тоже были в одной команде, а дальше я не особо вникал. Точнее даже не пытался за кого-то зацепиться взглядом.

Ждали мы остальных ещё примерно пятнадцать минут. Когда все тридцать человек собрались в зоне ожидания, нас сразу попросили пройти в помещение с транслокаторами. На этот раз горели почти все, не горели только пять штук из двадцати. Теперь понятно, почему их столько – двадцать помещений и двадцать транслокаторов под них. Но при этом их можно было перенастроить на работу с одним помещением.

– Повторюсь ещё раз, – на этот раз не ходил из стороны в сторону Сток, а просто стоял перед нами, рассматривая нас с лёгким прищуром. – Вам надо продержаться трое суток. Еды у вас на одни сутки, можете растянуть, но тем самым вы ослабите свой организм, но протянете, а можете рискнуть и съесть всё за первый день, потом искать пропитание придётся самостоятельно. Тут решать только вам. От себя лишь добавлю – удачи. Что бы с вами ни приключилось, мы будем за вами следить. Но можем не успеть, так что не подставляйте друг друга и действуйте с осторожностью. Теперь все к своим транслокаторам, над каждым будет выведен позывной лидера пары.

Лидером в нашей паре был Стрелок, что многих удивило,

так как все знали, что я – аристократ. Но на самом деле всё мы решали вместе. У меня был опыт управления людьми, того обучали профессиональные военные, так что оба спокойно принимали нужные решения, советуясь друг с другом.

Позывной Стрелка появился над третьим транслокатором, из-за чего мы двинулись к нему. Встав в круг, мы стали ожидать, когда все также займут свои места и подготовятся к переносу. По лицам некоторых особенно безмятежных ранее парней и девчонок было видно, что они переживают, так как не особо старались ранее... Но теперь это только их проблемы, остальные за уши их больше тянуть не будут.

– И ещё раз, – с лёгким переживанием в голосе сказал Сток. – Удачи вам. Она вам пригодится. Старт!

Поднялся белый столп, который полностью преградил нам весь обзор, а потом плавно исчез, открыв нашему взору густые тропики. Что сразу стало для обоих некой неприятностью – жара. Жара была просто невероятной, через несколько минут с нас уже начал течь пот, так что вопрос с водой мог стать очень остро.

– Ты уже на сколько развит физически? – повернулся ко мне с недовольной мордой Стрелок, с какой-то опаской осматривая меня.

– Плотность мышц уже до второго уровня смог развить, эластичность тоже на втором. А что? – приподнял я одну бровь, не понимая, к чему этот был вопрос.

– Да так... – сильно выдохнул он носом. – Придётся лазить

по деревьям, мне так кажется. Но это потом. Сейчас нам надо решить, как поступить дальше. Твои предложения?

– Создать временный лагерь, а для этого нужно найти хорошее место в тени, чтобы оно было естественно защищено от солнечных лучей большую часть дня, – осмотрелся я вокруг. – Только боюсь, что тут нормального лагеря у нас не получится, так как постоянно нас будет заедать местная живность в виде представителей рода кровососов...

– Насчёт второго с тобой соглашусь, – так же, как и я, повертелся он. – Но вопрос решаем, можно просто не снимать броню. Да, спать будет неудобно, но лучше так, чем страдать от зуда или отравления. Насчёт лагеря... Лучше не в тени, лучше на солнечном месте. Будет жарче, но меньше вероятность, что какая-нибудь тварь к нам приползёт. Мне так кажется...

– Ну, всякая гадость ползучая не особо солнечный свет любит, – кивнул я. – Так что давай попробуем соорудить лагерь на свету.

Осмотрев ещё раз округу, мы оба пришли к выводу, что тут делать нам нечего, нет ни одного нормального места, где бы мы могли временно размеситься. На теоретических занятиях нам инструктор говорила, что если нам чисто выжить, то нужно оставаться на одном месте. Если есть опасность помереть, оставаясь на одном месте, то нужно двигаться, постоянно перемещаться, путая свои следы. У нас был первый вариант, так как противника тут не было, была только дикая

природа.

Передвигаться по тропикам, даже по таким более-менее открытым, где есть протоптанные зверьём дорожки, не самое большое удовольствие. Как минимум из-за жары и влажности. Было просто сложно дышать, из-за чего особо быстро двигаться не получалось. Также мы постоянно потели, из-за чего запас воды за первые три часа наших брожений был исчерпан наполовину.

– Предлагаю разбить лагерь возле ручейка, – с одышкой в голосе сказал я, постоянно вертя головой из стороны в сторону, чтобы не нарваться на дикую живность. – Оттуда можно будет воду набирать и кипятить, хоть в наших флягах... А то мы так от обезвоживания быстрее сдохнем.

– Забыл про мыслеканал? – усмехнулся Стрелок в моей голове. – Бывает, я тоже часто про него забываю. А так, мысль здравая, но тогда будет сложнее с солнечным светом, рядом с водой всегда много растительности.

– Хрен с этим светом и с насекомыми! – возмущённо высказался я в мыслеканале. – Нам выжить надо, а не нежиться. Для выживания нужна вода, плюс, к воде точно потянутся местные представители фауны, пить-то тоже хотят. Сможем найти себе дополнительное пропитание.

Спорить он со мной не стал, просто кивнул, и мы пошли дальше. На ручеёк мы наткнулись спустя ещё где-то час брожения. Измотались мы окончательно, так что приняли решение по очереди освежиться в его ледяной воде. Один на

охране, второй купается без брони в ручье.

Дальше мы стали собирать для себя шалаш. С учётом бурно растущей вокруг растительности, в особенности странного растения, которое просто представляло собой огромный, примерно сантиметров шестьдесят в длину, лист, соорудить шалаш оказалось не проблемой. Там мы сложили самое тяжёлое и ценное оборудование, из таких же листьев соорудили две лежанки.

Позже мы приготовили место для разведения костра, обложив его палками и обкопав по кругу. Пожар нам тут не нужен был, так что мы решили себя заранее обезопасить. Ну а потом начали смотреть, что у нас входит в индивидуальный рацион питания.

– Одни консервы... – с досадой в голосе сказал Стрелок, разложив свой комплект. – Тушеное мясо, тушеные овощи, при этом законсервированные, печенье... О, спички есть. С костром проблем не будет.

– Будут с ним проблемы, – воздохнул я, после сделав очень маленький глоток из фляги. – Тут нет сухих веток, сложно будет разжечь. А ещё могут быть проблемы с водой... Нам нужно чем-то воду фильтровать.

– Есть уголь, – поднял он из своего комплекта две плашки таблеток с углём. – Фильтр сделаю. Так что не переживай на этот счёт. Да и насчёт костра тоже. Таблетки для розжига есть, а там просто будем подбрасывать в костёр ветки, чтобы он не тух.

– А теперь из наблюдений, – уселся я на одну из лежанок. – Зверья днём тут почти нет, видел несколько странных тварей, которые спали в тени, но в основном все днём прячутся. Значит, стоит ждать напасти ночью. Предлагаю ночью дежурить по очереди. По два часа. Два часа спать, два часа дежурить. В это время есть возможность углубленно изучить систему, чтобы не заскучать.

– О-о-о, – протянул с лёгкой улыбкой на устах напарник. – Поверь, ночью точно скучать не будем. Тихо точно не будет. А пока давай пожрём... И воды наберём. А то так скоро внимание привлекать будем урчанием животов.

С ним я был полностью солидарен, так что быстро перекусили одной банкой консервов на двоих, пока ещё нужно было экономить, а после я отправился с одной полностью пустой литровой флягой набирать воду. Стрелок же решил развести костёр.

Полную флягу я набрал быстро, а когда вернулся, кучка веток среди камней уже начала слегка дымить. Видимо, гореть они не хотели из-за влаги внутри, а дымила таблетка. Но древесина даже мокрая может гореть, хоть и хреново, что, несомненно, хорошо.

После того, как мы убедились, что костёр нормально разгорелся, быстро отфильтровали воду и соорудили что-то типа вертела, за который подвесили флягу с отфильтрованной водой. Может, от грязи мы ее отчистили, но вот с животом крутиться как-то потом не особо хочется, так что лучше

вскипятить. А пока вода кипела, мы перекусили ещё разок.

– Темнеет, – сказал я, когда вышел из нашего шалаша. – Думаю, можно начинать дежурить. Уже не так жарко, вероятно, можно уснуть.

– Тоже верно, – кивнул Стрелок, который сидел возле костра, подбрасывая туда палочки. – Давай я первый тут посижу, а ты пойди вздремни. Часы я нашел как вывести перед глазами, так что, разбужу через пару часиков. А там уж и про часы тебе расскажу. Главное, нож держи рядом.

– А автомат? – нахмурился я.

– Если хочешь быстрее сдохнуть, можешь ночью пострелять, – усмехнулся он. – Лучше ночью не шуметь лишний раз, внимание к себе не привлекать. Я точно не могу знать, кто обитает в этих тропиках. Так что... Будем действовать тихо. Стрелять будем днём, мало кто днём высунется из своих убежищ, особенно на шум.

– Резонно, – пожал я плечами, залезая в шалаш, а после сказал напоследок. – Разбудишь.

Поставив автомат около выхода из нашего шалаша, я свалился на «койку». В броне лежать было совершенно неудобно, но что поделать. Хочешь жить, умей терпеть. Но в сон все же я смог провалиться, усталость свое взяла.

Глава 19

Стрелок разбудил меня, как и обещал, через два часа. Мое состояние... В общем, никак не изменилось, только усталость частично ушла. За пределами шалаша уже было несколько темновато, сумерки ещё больше сгущались, но окончательно ночь так и не принесли. Но вот стало в разы прохладнее, что несомненно радовало.

– Было что-то интересное? – выперся я их нашего жилища, после чего потянулся, разгоняя кровь по немного отёкшим мышцам.

– Мелкое зверье начало просыпаться, чаще насекомые летать, к огню особо никто сейчас не суётся, – смотря на языки пламени среди маленького круга камней, быстро сказал он мне. – Если долго сидеть, начнёшь мёрзнуть, ночь будет очень холодной и тёмной.

– Мелкие полезли, говоришь, – нахмурился я. – Значит, они решили раньше хищников всё собрать и вернуться в свои норы. А хищники позже повывлезают голодными и будут искать, чего пожрать. Хреново.

– Может, и не повывлезают, – пожал он плечами, после чего сразу поднялся на ноги. – Я вообще не понимаю этот «лес»... Много раз в различных лесах на своей планете был с друзьями, да и так, просто в походах... Там можно было примерно понять природу. Но тут я её совсем не понимаю. Что-то тут

не так.

– Она же искусственная, – улыбнулся я, усаживаясь на то же место, где ранее сидел Стрелок. – Вот и не понимаешь её, тут несколько по-иному всё сделано.

– Не в этом дело, – тяжело вздохнул я. – Словно чего-то не хватает и с чем-то переборщили... Вот понять-то я это понимаю, но в конкретику пока не могу вникнуть, странно всё слишком.

– Как по мне, то самые обычные тропики, – пожал я плечами. – Но тут я не спец, только в передачах видел, чаще со своими в полях работал от скуки. Одному в доме противно сидеть.

– Странный ты аристократ, – усмехнулся Стрелок. – Чудеса творить не можешь, с людьми в поле работаешь, с нами спокойно общаешься, несмотря на все презрение к тебе... Может, ты и не аристократ вовсе?

– Аристократ, не переживай, могу доказать более чем десятью методами, – усмехнулся я. – Да мне тоже не особо привычно общаться с другими простолюдинами, с других планет. Если ты не заметил, на некоторых я вообще смотреть не хочу, не то чтобы общаться. А тут... Ты, например, ведешь себя хотя бы прилично, если тебя попросить со мной пройти в свет, в качестве той же прислуги, ты, возможно, согласишься, чтобы увидеть, какая хрень там происходит. А другие бы себя повели как пупы земли, а при проявлении силы, аристократской силы, первые бы упали на коленки и взмо-

лились бы о прощении.

– Ага, есть тут такие, с гнильцой, – кивнул Стрелок. – Ладно, потом поговорим. В системных настройках найди время, там сможешь вывести на главный интерфейс так, чтобы тебе было удобно. И не засыпай. Что-то тут есть... Вот чувствую, что что-то тут не так.

– Хорошо, – кивнул я, а после этого Стрелок скрылся в нашем зелёном жилище.

Первые минут двадцать я лазал по системным настройкам. Как и ожидалось, большая часть из них была скрыта из-за моего низкого ранга или звания, не знаю, как тут это точно называется. Зато нашел её краткое описание, теперь хоть смогу запомнить, кто как расшифровывается.

Престус – кандидат на поступление в Академию. Никаких отличительных знаков не имеет и иметь не может, нет такого права. Присваивается всем автоматически, кто изволил попробовать поступить в Академию.

Астус – первогодка, если быть кратким. Знак отличия как у рядового – пустой отличительный шеврон. Присваивается всем автоматически, кто смог поступить в Академию и проходит обучение на первом или втором году обучения.

Остус – может присвоиться первогодке, но уже в крайних случаях, чаще всего присваивается обучаемым в Академии на втором году обучения. Знак отличия – маленький плюстик на чёрном шевроне, во время боевых действий может принять командование отделением обычных солдат. Присваива-

ется звание тем, кто показал отличные результаты во время обучения, как в теории, так и на всех практиках, при этом должно быть проведено не менее семи улучшений организ-ма. Мне ещё надо пять, Стрелку, наверное, шесть.

Цестус (пряма как старенькое оружие) – присваивается за проявление доблести на реальной подготовке, а также при наличии звания остус. На шевроне обозначается двумя плюсами в круге на чёрном фоне. Как оно присваивается, не осо-бо расписано, а мне не хватает ранга, чтобы раскрыть полное описание. Видимо, чтобы не смотрел так высоко и так дале-ко. Реалисты, блин. Написано, что можно получить во время обучения в Академии, но чаще всего это звание получали уже за её пределами, после окончания.

Дальше пошли легусы – что-то наподобие легатов из ста-рой могущественной империи на планете Земля. Сначала шли прелегусы, младшие, простые и старшие. На шевронах соответственно тонкие галочки, одна у младшего и по уве-личению на один с ростом каждого звания.

После прелегусов шли просто легусы, также младшие, простые и старшие. Эти, как я понял, были что-то типа ко-мандиров мелких соединений, либо частей. Могли быть ко-мандирами фрегатов, но не более. Старшие могли вставать на командование крейсера. Шеврон был таким же, как и у прелегусов, только по контуру самого шеврона был круг.

Про старшие чины я почитать просто не успел, наступила ночь, а звуки движения стали всё чаще доноситься до нашей

стоянки. Глазами сейчас было сложно что-то уловить, вообще было ни черта не видно, а из-за какофонии звуков сложно было что-то услышать.

Пели ночные птицы, дрались, сталкиваясь, между собой мелкие и ловкие хищники, носилась туда-сюда крупная, но при этом подвижная дичь, за которой гонялись такие же крупные хищники. Несколько раз на поляну выскакивали странные мелкие твари, которые походили одновременно на белку и на лису, странная, в общем, помесь. Эти были несколько бесстрашные, если сравнивать с другой живностью, даже любознательные, но стоило хоть чуть-чуть двинуться в их сторону, как они тут же уносились прочь в темноту.

На этих тварей я не реагировал, только шугал подальше, когда уже очень напрягал их странноватый безумный взгляд. А вот мошкара тут действительно мучила. Её тут было настолько много, что даже отмахиваться было бесполезно, только больше тепла создавал, чем привлекал ещё больше внимания роёв насекомых. Благо, тепло костра многих отпугивало, но были и настырные.

Я лишь тяжело вздохнул, с ними бороться бессмысленно. Ножиком их не порубишь, из автомата не постреляешь. Да и вообще лучше из автомата не стрелять, только в крайнем случае. Надеюсь, этот крайний случай не настанет.

Где-то вддали кто-то очень громко проревел, можно было бы сказать прорычал, но тут именно утробный рёв, яростный

и очень жёсткий. Кто-то нашёл или убил свою добычу, решил это обозначить на все тропики, которые на пару мгновений сразу затихли.

Сразу начала играть паранойя. Тишина стояла мёртвая, словно ничего не происходило, а вокруг нас образовался вакуум. Даже насекомые, твари такие, перестали жужжать, из-за чего по спине прошёлся холодок. Казалось, эта ревущая тварь где-то близко, где-то очень близко.

Секунд десять висела звенящая тишина. Нервы были на пределе, даже уже становилось слышно, как начинает биться сердце, но как только тишина закончилась, что-то очень громко ударило, будто кто-то вырвал дерево и бросил его в другое ещё более большое дерево, а после всё разом ожило.

Сотни и сотни тварей начали мчаться прочь от источника шума, десятки различных хищников и жертв в одном огромном потоке неслись по нашему лагерю, стараясь перебраться через бурный ручей на другую сторону, где, как им казалось, будет безопаснее. Но это поганое чувство, которое интуиция называется, говорило об обратном. Всё будет только хуже, причём для нас.

Вырвав несколько кустов, ровно на костёр прилетела туша какого-то парнокопытного. Это была крупная зверюга, я бы даже сказал, что она без боя не сдалась. В те моменты, пока ещё было светло, пока горел костёр, я увидел несколько огромных и глубоких порезов. Словно кто-то целые куски плоти вырвал из буйвола.

С противным шипением костер моментально потух, а воздух наполнился мерзким запахом палёной шерсти. Вот теперь сомнений быть не может, тварь тут, она не могла просто так на удачу кинуть тварь на наш костёр. Огонь нервировал монстра, сильно нервировал, из-за этого он его потушил таким образом.

– Стрело-о-о-ок! – протянул я звонкими мыслями в мыслеканале, который до сих пор работал между нами. – Вставай, чёрт тебя дери! Вставай и хватай свой автомат!

– Что такое? – лениво раздалось у меня в голове, но ответом ему послужил стрёкот выстрелов.

Тварь вышла из кустов. Она была огромной, раза в два выше меня. Пасть её была усеяна кривыми клыками, которые были все в крови последней жертвы, было три пары рук и одна пара ног. Пальцы твари украшали острые, как лезвия, когти, а шкура казалась вообще какой-то непробиваемой. Все пять патронов, что я выпустил в спешке, просто увязли в первых слоях кожи и шерсти. Глаза твари после такого ещё сильнее налились кровью, стали ещё более безумными. Их можно было различить, так как они аж светились краснотой изнутри.

*Анализ цели... Расстановка приоритетов...
Опасность цели – смертельная! Рекомендация –
бежать.*

Система прям точно выразила мои намерения, но просто так я бежать не мог, из нашего жилища до сих пор не вы-

брался Стрелок, по непонятным мне причинам. Надо было отвлекать тварь... Даже есть идея, как ей можно навредить.

Два светящихся глаза были просто отличной мишенью, самое то, чтобы стрелять в них. Они были не самыми маленькими, светились в темноте, а ещё располагались весьма удобно. Вот только был один существенный минус – тварь начала двигаться.

Схватив какой-то вырванный ствол дерева, монстр очень и очень быстро ударил в то место, где я был мгновением ранее. Быстрый пережат спас мне жизнь, не постесняюсь я этой фразы, после чего короткой очередью дал гиганту по морде. Он лишь прищурился, прикрылся огромной лапой, что как само собой разумеющееся выдавило из меня улыбку. Слегка испуганный рык, лёгкий болезненный вопль. Вот оно, слабое место твари – её морда, её глаза. Но теперь надо стрелять только туда.

– Это что такое, на хрен? – выскочил из шалаша Стрелок, когда монстр неожиданно снёс его часть.

– Смерть! – без шуток крикнул я.

Тварь опустила руку, набрала полные лёгкие воздуха, а потом начала реветь. Её не остановила даже целая очередь, выпущенная в морду, ей словно было побоку. Ревела она громко, настолько, что я почувствовал лёгкий холодок на шее, тянущийся из правого уха. Хана ему, даже звуковые фильтры шлема не смогли спасти слух от такого яростного вопля.

– Я оглох! – раздался панический голос напарника у меня в голове, пока тот, тем временем, сидел на коленях и держал ладони возле ушей.

Он снял шлем, похоже, чтобы было удобнее спать, но всё же сейчас был без шлема и не был готов к такому повороту событий. Я ещё что-то слышал, всё же частично фильтры смогли заглушить крик, но даже в шлеме мой слух пострадал... Стрелок точно оглох.

– Хватай медицинское имущество и беги! – бросил я ему мысленно, после чего сделал ещё одну прицельную очередь по морде твари.

На этот раз я попал, жаль, что полностью опустошил магазин. Один глаз монстра лопнул как надувной шарик, забрызгав даже меня жидкостью. Я еле сдержался, чтобы меня не вырвало. Нос ничто не защищало от запахов, а он был просто ужасен.

– Беги, твою дивизию! – крикнул я ещё раз мысленно, после чего до Стрелка наконец дошло, и он почти моментально, дико вереща, свалил куда-то в сторону от твари, которая тут же на огромной скорости ломанулась за ним.

Пока я стоял на месте, тварь не особо активничала, она вообще не реагировала на моё присутствие, а потом была по тем местам, где я стоял и стрелял до этого. Если я не совершал выстрелов, то и не был замечен для твари. Видимо, у неё какое-то особенное зрение, из-за чего она нас плохо видит, но вот слышит просто шикарно. А это значит, что если не

двигаться и не стрелять, то тварь не будет реагировать. Бинго! Вот только сейчас Стрелок бежит, а тварь, снося даже огромные исполины, мчится за ним.

Я рванул следом, так как иного выхода у меня просто не было. Забить на всю эту ситуацию и просто убежать я не мог, не такой человек. Мне вверили жизнь Стрелка, а сейчас она висит на волоске. От одного удара твари можно спокойно сдохнуть, она может разрывать и рвать на куски, так что, в любом случае, я что-то должен сделать.

Жаль, нет гранат... Они бы сейчас оченьгодились.

И всё же спасибо монстру, что он такой большой. Включив тактический фонарик на шлеме, я спокойно бежал по огромной тропе, что оставляла после себя эта махина. Она шла как бульдозер, снося всё подряд, ей было плевать, она почувствовала жертву и мчалась за ней.

– Чёрт! – чуть ли не визжал Стрелок у меня в голове. – Он меня догоняет!

– Включи фонарик! – в моей голове моментально блеснула идея, которая могла на короткое мгновение спасти жизнь парню.

– Зачем?! – тут же возмутился он, не переставая кричать от страха. – Я так только себя выдам!

– Он боится света! – ещё сильнее мысленно надавил я на Стрелка. – Включи фонарик и резко посвети монстру в глаз!

Метрах в ста впереди загорелся тонкий луч света, после чего одним мигом осветил всю правую часть леса, выдав при-

таившихся в темноте животных, затем осветив огромный силуэт твари. Та снова заорала, громко и яростно, тут же прикрыв верхней парой рук свою морду. Она боялась света. И чем больше попадало на неё света, тем сильнее она его боялась. Это был наш шанс.

Я так же, как и Стрелок, провернул наконечник фонарика, концентрируя свет в узком конусе, после чего осветил огромную и шипастую спину твари. Мне оставалось буквально десять метров до неё, и если бы я не осветил, то точно бы врезался в них.

Тут же, куда падал свет, тушка твари начинала дымиться. Я, не думая, тут же перезарядился, так как ещё не успел заменить опустошенный магазин, после чего тут же всадил целиком весь новый магазин в спину твари. Ответ себя долго ждать не заставил. Меня молниеносно что-то снесло, и я пролетел несколько метров, впечатавшись боком в древесный исполин.

Что-то хрустнуло, я даже не понял, что именно, то ли мои рёбра, то ли доспех, то ли все вместе взятое. Но зато было кое-что хорошее. Твари было не просто больно, у неё потекла ручьем кровь. Она тоже светилась, отдавала легким багрово-красным оттенком, а значит, что при попадании света на кожу она теряет свои защитные свойства.

Фантастика, блин, какая-то.

– Стреляй ей в морду, пока светишь... – еле-еле мысленно выдавил я из себя, пытаясь подняться на ноги. Дышать

было очень сложно, хотя я и укреплял кости, всё равно мне казалось, что мне эта тварь что-то сломала.

– Живой, – с облегчением подумал Стрелок, который пару раз сменил позицию из-за того, что монстр активно бил туда, где стоял мой напарник, но при этом оставался целым и невредимым.

Раздалась короткая очередь, тварь ещё раз громко взревела. Но на этот раз это был рёв не ярости, а рёв боли и страха. Она поняла, что может умереть, и, видимо, была не совсем глупа. Буквально после следующей очереди выстрелов тварь развернулась спиной к моему напарнику и помчалась от него прочь, также разрушая всё то, что ей попадалось на её пути.

В ушах начинало всё сильнее шуметь, словно волны прибое превращались в маленькие цунами. Дышать становилось всё сложнее и сложнее, а голова начинала страшно кружиться. Всё же мне что-то сделали с рёбрами, видимо, опять сломали.

В какой-то момент меня положили на спину, я дышал часто и очень быстро, просто не мог глубоко вздохнуть, было больно. В глаза ударил синий и не очень яркий пучок света, который распался сеткой, сканирующей мой организм.

– Целостность скелета в норме, – тут же раздался механизированный голос, а за ним стрельба. Кто-то попытался напасть на меня, но поднятая в воздух пыль дала знать, что хищник оказался скошен длинной очередью напарника.

Если это не кости, то что тогда?

– Обнаружено повреждение правого лёгкого. Обнаружено внутреннее кровоизлияние в лёгкое. Приступаю к восстановлению, – отчитался механический аппарат. – Ошибка. Необходимо убрать препятствие. Невозможно начать восстановительные процессы.

– Чёрт! – выругался Стрелок, после чего начал стаскивать с меня доспех, отстегивая его так быстро, как только можно.

Стоило моей груди освободиться, как тут же её что-то пронзило. Хотелось крикнуть, но сил просто не было. А затем боль моментально пропала, а то место, где меня проткнуло, начало заливаться приятным теплом.

Раздалась ещё одна очередь, ещё одна тварь рухнула на землю, осыпая меня чёрными клочками. Видимо, хищники решили, что раз меня тварь так отшвырнула, то меня это должно было убить, вот и хотят полакомиться моей тушкой. Вот только мой напарник активно защищал меня, правда я не понимал, как он может на них так быстро реагировать, если у него нет слуха?

– Восстановление завершено! – обрадовало меня медицинское оборудование, а я смог вздохнуть полной грудью и улыбнуться во все свои тридцать два здоровых зуба.

– Живой? – раздалось у меня в голове.

– Ага, – так же мысленно ответил я.

– Ну тогда вставай и помогай отстреливаться... Тут этих тварей как собак нерезанных!

Глава 20

Тварей, что на нас напали, оказалось не так много. Примерно пять минут мелкими очередями мы отстреливали отдельных особей, особо наглых, стараясь экономить боеприпасы. У каждого ведь был только один полный боезапас – пять магазинов, а этого может оказаться маловато. Но в итоге после смерти особо крупной особи остальные просто убежали.

Остатки ночи прошли достаточно спокойно. Вернувшись в лагерь, как и планировалось, мы спали по два часа и по два часа сидели и караулили. Самое противное, что пришлось снова разжигать костер... Но у нас было чем и уже хорошо. Благодаря той твари, с которой нам пришлось сражаться, мы были обеспечены достаточным количеством мяса, так что свои сухие пайки мы уминали вперемешку с мясом, вкус которого напоминал какую-то помесь свинины и курицы. Но самое приятное – у нас был запас соли благодаря суточным rationам питания. Прелесть!

– Ну что, какой план действий? – выперся из восстановленного, но слегка перекошенного жилища Стрелок, протирая свои зенки. – Уже светло, так что никакое зверье нас точно трогать не будет...

– Нужно что-то делать с этой тварью... – сидел я возле костра, крутя на вертеле очередную порцию мяса. – Что-то

мне подсказывает, что её не должно было быть тут. Тварь в темноте вообще не восприимчива к пулям. А они у нас, между прочим, бронебойные, должны прошивать до пятнадцати миллиметров композитной брони!

– Надо выманить тварь на свет, всё просто, – улыбнулся Стрелок, уперев руки в боки, а потом опустил их. – Но на самом деле ни хрена не просто. Думаю, тварь не настолько тупая, чтобы днём выходить из своего логова. И, скорее всего, ты прав. Что-то тут не так. Тварь чересчур смертельна... Мы чудом выжили. Если бы ты не понял, что свет – это её уязвимость, нас бы она порвала на части.

Дальше мы занялись весьма обыденными делами: умылись, как следует перекусили, проверили все свои пожитки, которые, слава богам, оказались целы. Дальше мы сверились по времени. Светлый день начинался примерно в шесть утра по времени Академии, а темнело примерно ближе к десяти вечера. Сейчас было восемь утра, так что времени у нас было ещё вагон.

Взяв инициативу на себя, я двинулся в сторону логова твари. Стрелок пошёл сразу следом за мной. Мы двигались в напряжении, так как всё же это были дикие тропики, ядовитые твари тут могли скрываться, где угодно. Автоматы мы спрятали за спину, держали наготове ножи.

Один раз нам они всё-такигодились. Огромная... Нет, даже просто гигантская змея неожиданно напала на нас, свалившись с дерева. Сказать, что мы чуть не наделали непо-

требств, это ничего не сказать. Но благо тварюга оказалась не ядовитой, а просто сильной. Она с такой силой сжала ноги Стрелка, что у него на голени треснул элемент брони. Ноги целы. Вроде.

– Да не надо, я тебе говорю! – продолжая тыкать ножиком в мёртвую тушку пятиметровой зелёно-белой змеи, сверлил меня злобным взглядом напарник. – Целы мои ноги, целы. Двигать могу. Дай, душу отведу... А то думал, что сердце в пятки уйдёт.

– Ну-ну, – усмехнулся я, осматривая «коридор», который после себя оставил тот гигант, унося ноги прочь от нас. – Вот мне интересно, как он смог подойти к нам, ничего не сломав, в смысле деревья, кусты там всякие... А стоило ему получить от нас, как ломая всё, к чему только можно было прикоснуться, он помчался прочь.

– Ты бы тоже бежал без оглядки и снося всё и всех, если бы тебе грозила смерть, – уныло усмехнулся Стрелок. – Вот я чувствовал это. Мчался, вообще не оглядываясь. Знаешь, как страшно было?

– Представляю, – медленно кивнул я, вспоминая морду твари и её красные зловещие глаза. – Ладно, всё, хватит рассуживаться. Сдохла змея, пошли.

– Угу, – недовольно буркнул Стрелок, поднявшись на ноги.

Я снова пошёл первым. На этот раз мы смотрели не только по сторонам, но и над головой. Хоть часть деревьев и рух-

нула от столкновения с тварью, всё же ветви других гигантов были огромны. Они даже сейчас застилали огромный кусок неба, несмотря на тонкую полосу ровно над нами. Зверью было где спрятаться и где организовать засаду на ничего неподозревающую жертву.

Путь до огромной пещеры, около входа в которую как раз и заканчивался весь хаос, утроенный монстром, занял примерно часа два. Шли мы не то чтобы медленно... Но где-то километров пять точно преодолели. Сама пещера была явно рукотворной, но давным-давно заброшенной. Зачем и почему она тут, останется загадкой проектировщиков данной местности... Но в итоге пещера высотой в двадцать три фута. Не хило, почти четыре моих роста.

– Думаешь, эта хрень на ножках тут? – нахмурившись, спросил Стрелок, вытаскивая из-за спины свой автомат. – Если тут, то можно начинать выманивать.

– Она сейчас точно не выйдет, – остановил я Стрелка. – А одного фонарика мало, чтобы ей нанести существенный ущерб. Нужно что-то более яркое и более естественное. Может, десяток костров тут приготовим?

– Ты с ума сошёл?! – тут же взбух напарник. – Мы тебе откуда столько розжига возьмём?! У нас нет столько!

– А нам много и не надо, – улыбнулся я. – Времени у нас полно, можем всего одну таблеточку использовать, а остальные разжигать уже от пламени горящего костра.

– В принципе можно... Тогда резонно сейчас разделиться.

Этот процесс явно займёт много времени, так что... Давай я схожу до стоянки, возьму розжиг, а потом вернусь.

– Или всё же лучше с фонариками? – нахмурился я, смотря вслед уходящему напарнику. – Хотя он бы не тушил с такой яростью наш костер. Аж целую тушу зверя какого-то для этого использовал.

Дальше началась подготовка. Надо было собрать огромное количество веток, сложить их кучками, очистить всё пространство вокруг, чтобы стихия не разбушевалась... А потом меня просто озарило. Можно же просто всё тут обложить полукругом, подготовить несколько веток для метания, чтобы закинуть их в пещеру... Но это больше геморроя... Зато время пролетит.

Сначала я просто расчистил периметр перед пещерой, не спуская с неё глаз. Паранойя всё же играла со мной злую шутку, из-за чего каждый раз, когда я поворачивался спиной ко входу в логово монстра, мне казалось, что он следит за мной. Временами воображение даже дорисовывало два злобных глаза где-то в далекой темноте пещеры... Но стоило пару раз моргнуть, как всё исчезало.

После того, как всё стало достаточно чисто, я начал таскать поваленные бревна. Они не были лёгкими, так что приходилось надрываться. Даже дерево толщиной с две мои руки было уже тяжело тащить, были и толще... В итоге мне начал помогать Стрелок, который вернулся из нашего лагеря. Судя по его недовольной морде и новым каким-то жидким

следам на броне, его опять кто-то пытался съесть.

Часа два или три ушло на то, чтобы разложить достаточное количество поваленных деревьев перед пещерой. Потом пришла пора веток, надо же было, чтобы что-то разгорелось, ствол просто так гореть не начнет. Так что, поверх стволов и рядом с ними красовалось огромное количество веток, которым предстояло стать катализаторами большого пламени.

Когда мы закончили, то уже перевалило за полдень, даже уже было ближе к вечеру. Недолго думая, мы решили вернуться к нашей стоянке, нужно было поддерживать огонь, который уже почти затух, ну и просто надо было перекусить. Чем мы и занялись.

В шесть часов по академическим часам мы снова вернулись к пещере. Можно уже было зажигать, так как начинало смеркаться. Пока разгорится, пока весь круг пламени начнёт полыхать... Времени очень много пройдёт, а вот толстые бревна так быстро точно не прогорят.

Но в итоге по совету Стрелка мы решили подождать. Если темнеет тут в десять после полудня, а по расчетам разгорится всё наше творчество часа за два, то можно зажигать где-то в восемь. А пока мы ждали, то просто болтали ни о чём. Иногда же можно.

– Поджигай, – с какой-то маниакальной улыбкой сказал Стрелок, стоя по ту сторону деревянного, а потом огненного вала.

– Ты уверен, что хочешь быть по ту сторону? – скепти-

чески я смотрел на всю эту затею, не особо понимая задумки Стрелка. – Есть шанс, что ты просто оттуда не успеешь свалить и тварь тебя разорвёт на куски. Двумя лапами будет прикрываться, четырьмя рвать тебя на куски.

– Хрень всё, – махнул рукой Стрелок. – Ночью смог убежать и сейчас убегу. При этом я же знаю, что это за тварь, какие у неё габариты и как она передвигается.

– Вот только ты не знаешь, где она может прятаться, – тяжело вздохнул я. – Вот не хочется потом твои останки собирать, если ты там подохнешь. Вот вообще не хочется...

– Да, блин, – на психе сорвался на меня Стрелок. – Инструкторы сказали, что в испытаниях нет ничего особо опасного! Умереть можно, если только вообще запустить или дать себе умереть! Ну или самому стрельнуться!

– Вот только сейчас ты делаешь всё ровно так, чтобы сдохнуть, – покрутил я головой, тяжело при этом вздохнув. – Хрен с тобой. Иди, подыхай. Тебе мало было змеи, которая тебе защиту повредила, хочешь оказаться на моём месте. Спешу напомнить, что эта тварь меня чуть не прикончила. Если бы ты не успел, я бы сдох.

– Ну не сдох же, – усмехнулся Стрелок. – Ладно. Ждём, пока разгорится, а там посмотрим, что будет, то будет. Может, и не попрусь. Ближе к десяти решим. А пока... Ждём.

И мы ждали. Я сидел со стороны джунглей, что нагоняло некоторой жути, Стрелок – со стороны пещеры и чувствовал себя совершенно прекрасно. Это, если судить по его внешне-

му виду. Ему переживать, по сути, пока не из-за чего, тварь не вылезет до наступления темноты, а темнота не наступит, так как тут горит костер.

По сути, правильно, что надо тварь выманить, иначе она там и останется сидеть, думая, что ещё продолжается день. А если она ещё и обладает зачатками разума, то точно не полезет на огонь, который для неё губителен. Значит... Вся наша затея просто зря. И фонариками было бы проще.

Жар от огня ближе к закату был уже невероятный, мне пришлось отойти на добрый десяток метров, чтобы не чувствовать всего того, что исходило от пламени. Но тьма над нами начала сгущаться, начали появляться первые звери, которым было интересно, что происходит, а нервы всё сильнее натягивались как струна.

– Ну так что делать-то будем? – спросил я по мыслеканалу у Стрелка, который, судя по данным системы, всё ещё был где-то вне пещеры. – Уже почти наступило время.

– Я пошёл, – бодро и весело ответил Стрелок, что меня сильно насторожило.

Я выхватил свой автомат и стал ждать. Время тянулось неумолимо медленно, даже катастрофически. На интерфейсе отображалось, что Стрелок отходит всё дальше и идёт более осторожно. В какой-то момент я смог вывести маленькое изображение того, что он видел.

– Я на что согласился сейчас? – с некоторой озабоченностью спросил напарник, а в его голосе чувствовалась некая

тревога, причём было непонятно, то ли это из-за монстра, то ли это из-за того, что он необдуманно кликнул «принять».

– Скажем так, – усмехнулся я, – ты ведёшь прямую трансляцию для единственного зрителя. Это хорошо, на самом деле... Особенно с точки зрения разведки. Ты можешь что-то не заметить, а вторые глаза на это внимание могут обратить. Интересные технологии.

– Напрягают такие технологии, – пришибленно подметил Стрелок, после чего даже в мыслях перестал со мной общаться.

– Вот знаешь, – спустя минуты две у меня нервы начали сдавать, и я решил немного снизить градус напряжения. – Мне всё время было интересно, почему каждый раз нам попадается какой-то лес? В первый раз бежали через какой-то хвойный лес вперемешку с чем-то, сейчас в лесу, по тройкам, когда в первый раз занимались, опять же в лесу... Ну почему нельзя в чистом поле или в заброшенном городе?

– Лес... В чистом поле всё видно, навыки не проверишь, – начал медленно отвечать мне Стрелок, остановившись на одном месте, – а в лесу... Вон даже змея, блин, мне на голени элемент брони повредила, тут всё куда интереснее. Лес более опасное место, в нём и потеряться можно... Всё... Вижу движение...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.